

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА

на правах рукописи

УДК: 94:372.893 (575.2)(043.3)

КАДЫРАЛИЕВА НУРИЗА ШЕРАЛКАНОВНА

**ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ
В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1932-1991 ГГ.**

07.00.02 – отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: д.и.н., доцент Карыева

Анара Карыевна.К.

Бишкек-2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-7
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ (1932-1991 ГГ.)	8-29
ГЛАВА II. ИСТОЧНИКИ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ	30-49
ГЛАВА III. СТАНОВЛЕНИЕ ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ	
3.1. Роль Киргизского государственного педагогического института в становлении высшего исторического образования.....	50-70
3.2. Открытие и деятельность исторических факультетов в вузах республики в 1939-1969 гг.	71-89
3.3. Подготовка научно-педагогических кадров на историческом факультете Киргизского государственного университета в 1951-1991. гг.....	90-114
ГЛАВА IV. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ	
4.1. Формирование системы подготовки научных кадров в 1938-1953 гг.	115-131
4.2. Система подготовки и аттестации научно-исследовательских кадров историков в Кыргызстане в 1954-1991 гг.....	132-147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148-153
БИБЛИОГРАФИЯ	154-184
ПРИЛОЖЕНИЯ	185-188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном мире образование является определяющим фактором развития, эффективности экономики, политики и духовности общества. В данное время образование подвергается интенсивной модернизации, глобализации и мировой интеграции, в ходе которого от степени и качества образования зависит способность народа сохранить государственность, национальную и культурную идентичность.

Стратегия развития современного Кыргызстана нацелена на духовно-нравственное и физическое воспитание личности через традиции, образование, патриотизм, служение Отечеству как важнейшее направление внутренней политики Кыргызской Республики. Поэтому опыт советского периода в сфере образования актуален и интересен в реализации современной стратегии развития Кыргызстана и ее духовной составляющей через улучшение качества образования в целом и исторического образования в частности. Как известно, в советскую эпоху историческое образование сыграло большую идеологическую роль в укреплении государства, мобилизации и объединении общества, в осуществлении стратегических и тактических задач.

Трансформационные процессы, затронувшие высшее образование в 1990-е гг., и продолжающиеся по сегодняшний день, к сожалению, не привели к ожидаемым результатам, были утеряны многие положительные качества, сформированные в годы советского строительства.

Это и определило необходимость комплексного исследования опыта накопленного советской системой исторического образования через ее анализ и реконструкцию.

Связь темы диссертации с основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа является инициативной.

Целью диссертационного исследования является изучение процесса организации, становления и развития высшего исторического образования и системы подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане в

советский период (1932-1991 гг.) для выработки ее эффективной и современной модели.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

- раскрыть основные направления государственной политики по созданию исторического образования и определить основные этапы, условия развития исторического факультета Кыргызского государственного педагогического института, образования кафедр, комплектования профессорско-преподавательского состава, повседневной учебно-педагогической и научной деятельности факультета в 1932-1951 гг.;
- изучить процесс открытия исторических факультетов в вузах республики 1939-1969 гг., их особенности в формировании профессорско-преподавательского состава и подготовки научно-педагогических кадров, в формах и содержании исторического образования в вузах под воздействием общественно-политических процессов в 1930-1960-х гг.;
- проанализировать значение преобразования Кыргызского государственного педагогического института в Кыргызский государственный университет в развитии исторического образования, расширения его структуры, кафедр, форм обучения, предметных кабинетов, комплектования профессорско-преподавательского состава и студентов в 1951-1991 гг.;
- раскрыть основные условия становления и организации системы подготовки научно-исследовательских кадров историков в Кыргызстане через аспирантуру и докторантуру в 1938-1953 гг., позитивные и негативные тенденции советской системы подготовки научных кадров историков;
- исследовать развитие системы подготовки научных кадров через аспирантуру, докторантуру, факультеты повышения квалификации в 1954-1991 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что в качестве диссертационной работы рассмотрена эволюция системы подготовки научно-педагогических кадров историков и высшего исторического образования,

исторической науки в вузах республики. Выявлены положительные и отрицательные стороны этого процесса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы, выводы, обобщения и рекомендации могут быть использованы в работе по совершенствованию подготовки научно-педагогических кадров историков, при написании трудов по истории Кыргызстана и высших учебных заведений. Материалы диссертации будут полезны при разработке курсов лекций и спецкурсов для студентов по истории образования Кыргызстана, при разработке учебных планов, а также могут служить в качестве материала для дальнейшего углубленного изучения данной проблемы.

Основные положения исследования выносимые на защиту:

1. Возникновение и становление высшего исторического образования в КГПИ в 1930-1950-е гг. – процесс, протекавший на фоне общеисторического развития советского государства, связанный с общественно-политическими, этнокультурными трансформациями в кыргызском обществе. Историческое образование и историческая наука в вузе на всех этапах развития являлась неотъемлемой частью политики государства в области образования, науки, определявшая ее цели, задачи, задавая структуру и содержание исторического образования, характеризуясь крайней степенью идеологизации и политизации.

2. Становление и расширение системы, структуры исторического образования в Кыргызстане в 1930-1960 гг. характеризовалось ростом сети вузов, появлением региональных пединститутов с историческими факультетами, изменением их структуры в результате слияния с филологическими факультетами (гуманитарными направлениями), заметным увеличением количества студентов пединститутов. Дальнейшее развитие педагогических вузов и различные факторы оптимизации в системе высшего исторического образования привели к последующей ликвидации исторических факультетов педвузов столицы и регионов.

3. В 1951 г. в Кыргызстане появляется университетское историческое образование. Происходит эволюция и расширение содержания и структуры

исторического образования, введение специализации по кафедрам, подготовка историков не имеющих специализаций в гг. Москва и Ленинград и т.д. Перестройка во второй половине 1980-х - начала 1990-х гг. привела к появлению новых форм и тенденций в области исторической науки, вносящих свою лепту в трансформацию истории, избавляя ее от политических и идеологических догм советской эпохи.

4. В 1930-1950-х гг. в Кыргызстане (КГПИ и КирФАН СССР) сложилась система подготовки и аттестации научных кадров через аспирантуру и докторантуру. Однако подготовка научных кадров в это время характеризуется политизированностью и отсутствием академической свободы. Научно-исследовательская работа историков в Кыргызстане зарождалась в условиях идеологизации и политизации исторической науки.

5. Развитие системы подготовки научных кадров историков в 1954-1991 гг. (КГУ и АН Киргизской ССР) делится на два этапа 1950-1960-е гг. – период активного развития системы подготовки научно-педагогических кадров, 1960-1990-е гг. – этап сдерживания государственной политикой системы подготовки научных кадров. В Кыргызстане в 1950-1990-е гг. происходит интенсивное развитие исторической науки и образования, вместе с тем часть ученых испытывала на себе политическое давление, вследствие чего из истории выпадали события, личности, замалчивались целые пласты истории.

Все положительные и негативные тенденции в историческом образовании и науке, как следствие создали условия появлению замечательной плеяды кыргызстанских ученых историков и педагогов, труды которых внесли значительный вклад в развитие исторического образования и науки.

Личный вклад соискателя. Соискателем исследован вопрос подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане, ранее не являвшийся предметом диссертационного исследования.

Апробации результатов диссертации. По теме диссертации автором опубликована 21 научная статья.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, 4-х глав, заключения. Общий объем работы составляет 155 страниц, 325 использованных библиографических источников – архивных материалов, научных монографий, изданных сборников документов, статей и авторефератов диссертаций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ (1932-1991 ГГ.)

Анализ историографии высшей школы дает общую картину актуальности вопросов высшего образования, которые были затронуты в исследованиях многих ученых. Вместе с тем проблема развития высшего исторического образования в историографии рассматривалась попутно, в рамках общих трудов по истории исторической науки, истории высшего образования и университетской системы.

Историография проблемы высшего исторического образования по сложившейся традиции разделена на два направления: историко-исследовательское и историко-педагогическое. Эти вопросы, хотя и взаимосвязаны, обладают определенной научно-предметной самостоятельностью. Проблемы высшего исторического образования, подготовки педагогических, научно-исследовательских кадров с одной стороны охватывает вопросы подготовки кадров, а с другой - развитие исторической науки на исторических факультетах Кыргызстана.

Историко-исследовательское и историко-педагогическое направление историографии мы рассмотрели внутри двух хронологических периодов – советского и постсоветского.

Историография проблемы подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане 1932-1991 гг. Советский период.

Историографию проблемы советского периода можно разделить на следующие группы трудов, рассматривающих вопросы: *1 – развития советской исторической науки и высшего образования СССР; 2 – развития исторической науки и высшего образования в Кыргызстане.*

Первая группа работ представлена большим количеством научной литературы советских ученых, раскрывающих вопросы советской парадигмы высшего образования в СССР с методологической и практической точки

зрения, возникновения научно-исследовательских учреждений, историко-правовых, историко-педагогических исследований в области подготовки научно-педагогических кадров историков.

Для цельного понимания того, какие принципы лежали в основе организации советской науки, советской парадигмы образования, исторической науки важно с методологической и практической точки зрения ознакомиться с работами советских ученых внесших существенный вклад в изучение проблемы высшего образования. К этим трудам относятся исследования А.С. Бутягина, Ю.А. Салтанова [139], С.И. Зиновьева [174], Б.М. Ременникова [173], В.П. Елютина [161], К.Т. Галкина [147], А.И. Каирова [220], Е.Н. Медынского [215] и др.

Авторы, анализируя становление системы высшего образования в СССР, рассматривают вопросы организации, развития высшей школы, обобщают опыт, раскрывают цели, задачи высшего образования, подготовки советской интеллигенции и научно-педагогических кадров, в том числе через аспирантуру и докторантуру. В них раскрыты фундаментальные основы советской системы образования. Вместе с тем отмечаем, что, несмотря на неоспоримые достоинства, работы имеют односторонний и классовый подход к изучаемым вопросам, который заключается в констатации достигнутых успехов без анализа допущенных ошибок.

Это явилось следствием безоговорочного использования марксистско-ленинской методологии в раскрытии исторических процессов, то, что ученые не могли преодолеть ширму идеологического воздействия в изучении важных исторических событий и их оценке.

В этой связи, с целью сопоставительного анализа, изучены труды эмигрировавших из СССР ученых, таких как Т.К. Чугунов [283] и Д. Бург [140, с. 2-36], опубликованных в Мюнхене. В своих трудах они рассматривают вопросы культурной революции, высшей школы, содержания образования, деятельность комсомольских организаций диаметрально противоположным взглядом, с точки зрения критики, раскрывая недостатки системы образования

в СССР. Ценностью этих трудов является то, что они проливают свет на некоторые запрещенные, не освещенные аспекты советского образования и науки, несогласия небольших групп студентов, ученых с проводимой в стране политикой. Альтернативные взгляды зарубежных авторов позволяют рассмотреть вопросы высшего образования с новой точки зрения и обогащают советскую историографию. Вместе с тем вышеуказанные работы диссидентов требуют основательного анализа и критического подхода.

Историография развития науки в ее структурно-организационных формах и научно-исследовательских подходах исторической науки раскрыто в трудах Г.Д. Алексеевой, Г.И. Желтовой [112], А.С. Барсенкова [132], А.В. Кольцова [205], В.С. Волкова [145] и М. Поповского [236].

В работах Г.Д. Алексеевой и Г.И. Желтовой посвященных научно-исследовательским историческим институтам и самой исторической науке выделены основные тенденции формирования советской исторической науки. Раскрыт процесс становления единой государственной системы организации исторической науки.

В монографии А.С. Барсенкова на широком круге источников комплексно рассмотрены основные факторы развития исторической науки в послевоенное время: система научных центров, подготовка кадров и расширение проблематики исследований по истории советского общества.

К сожалению А.С. Барсенков в работе, изданной в перестроечное время, с «советских» позиций освещена система научных центров и подготовки кадров.

Значительный интерес представляет труд М. Поповского [236], вышедшего в свет в Лондоне. В нем автор, опираясь на мировую методологию, объективно раскрывает проблемы развития науки в СССР, об отсутствии академической свободы, а также о массовых репрессиях советских ученых.

В монографии А.В. Кольцова кратко освещена история формирования Академии Наук Киргизской ССР [205, с. 203-205]. В работе В.С. Волкова [145] рассмотрены основные этапы формирования и развития советской интеллигенции с 1917 г. до 1970-х гг.

К историко-правовым и историко-педагогическим исследованиям системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров вузов относятся работы Б.Д. Лебина [207], К.В. Гусева, Б.С. Розова [149], В.А. Семина, Е.М. Рудакова [245], А.П. Шапошниковой [285] и Н.П. Цехового [280]. В их трудах проанализированы главным образом организационные принципы работы института аспирантуры (условия приема и выпуск, содержание подготовки и т.д.) и в меньшей степени работа докторантуры и законодательная база в области подготовки научных кадров в стране.

В работах рассмотрены история возникновения и развития системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, вопросы правового положения, процедуры подбора и аттестации научно-педагогических работников вузов и научных учреждений.

Организация исторического образования, науки в СССР впервые на широком фактическом материале было освещено в статье Е.Н. Городецкого и Г.П. Махновой [232, с. 78-91]. К сожалению, авторы не дают полной картины развития науки и образования, обошли вопрос о последствиях культа личности Сталина в области образования, высоко оценивая вклад сталинского «Краткого курса» в советскую историографию, возрождение исторического образования показывают как достижение советской власти, при этом умалчивают ликвидацию исторического образования ранее той же властью.

Эти работы дают общую картину становления научно-исследовательских учреждений, основных направлений исторических исследований, высшего образования в СССР, но несомненно, не могут быть в чистом виде применены для рассмотрения подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане.

Вторую группу работ представляют труды историков, ученых *Кыргызстана*, посвященные вопросам развития исторической науки, высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане.

Вопросы историко-научной историографии обусловили рассмотрение

работ, посвященных развитию исторической науки в Кыргызстане, как результат научно-исследовательской работы историков и повышения их квалификации через систему аспирантуры.

Историография исторической науки в Кыргызстане советского периода. С 1930-х гг. партийно-идеологические ориентиры политизировали творческую деятельность ученых, определяя характер и направленность исторического образования и работы советских историков.

Одну из больших групп представляют работы посвященные развитию науки в Кыргызстане, академической науки раскрытых в коллективных трудах [107], [108], сборниках [218], в работах К.Г. Каракеева [197], [199] и В.М. Петровец [234].

Среди работ посвященных науке в Кыргызстане одним из первых был сборник «Наука в Киргизии за 20 лет. (1926-1946 гг.)» [218]. В этой работе затрагиваются вопросы развития исторической науки, в том числе и в вузах республики.

В конце 1940-х гг. под руководством известных ученых подготовлен историографический труд, отражающий развитие исторической и этнографической науки Кыргызстана за 20-лет.

Существенный вклад в изучение проблемы истории Академии Наук Киргизской ССР внесен К.Г. Каракеевым [199, С. 71-195].

В работах академика АН Киргизской ССР К.Г. Каракеева выделяются этапы развития науки Кыргызстана в соответствии с основными этапами политического и социально-экономического развития республики, содержится ценный обобщающий материал по истории академической науки и академических институтов.

Значительный вклад в решение проблем развития науки Кыргызстана внесла В.М. Петровец [234]. В ее монографии, посвященной научным исследованиям в годы Великой Отечественной войны, на основе значительного объема российских архивных материалов раскрывается роль научно-исследовательских институтов и вузов, эвакуированных на территорию

Кыргызстана из Москвы и Ленинграда в развитии науки республики.

После разоблачения культа личности Сталина в стране оживилось научно-теоретическое переосмысление важнейших вопросов. В 1960-1980-е гг. произошел настоящий всплеск теоретического осмысления истории социальных процессов.

Повышение потенциала исторических знаний с 1960-х гг. дало толчок историографическому рассмотрению истории исторической науки, что отражено в работах В.П. Шерстобитова, К.К. Орозалиева, Д.Ф. Винника [286], [287], Б.Д. Джамгерчинова [155], [156], С.И. Ильясова [181], С.Т. Табышалиева [263], В.М. Плоских [250], К.Г. Каракеева [200], А.К. Каниметова, В.Я. Галицкого [191], [196] и др.

Процессу роста историографических исследований в республике в значительной мере содействовали празднования различных юбилеев: материалы исторических событий публиковались в книгах, в научных сборниках и исторических журналах.

В.П. Шерстобитов, К.К. Орозалиев и Д.Ф. Винник в «Очерке исторической науки» указали основные проблемы, по которым продолжалось изучение истории Кыргызстана. По мнению проф. Ж.Ж. Жакыпбекова «...немалые вопросы истории Кыргызстана авторами были рассмотрены фрагментарно, получился не развернутый историографический анализ, а краткая библиография» [165].

Подведение первых итогов в области советской исторической науки и образования способствовали созданию обобщающих трудов, посвященных процессу становления и развития академической и вузовской науки в Кыргызстане в 1960-1980-е гг. Авторы советского периода, преданные политическим идеям социализма, уделяли внимание вопросам возвышения роли КПСС, советского государства, Ленина, Октябрьской революции в развитии кыргызской науки.

В 1990 г. издан коллективный труд «Академическая наука Кыргызстана» [108], имеющий ряд преимуществ от предыдущих изданий. В условиях

ослабления партийного диктата и усиления процесса демократизации, авторы раскрыли ранее дискуссионные, не освещенные вопросы этногенеза, участия енисейского компонента в формировании кыргызского народа и т.д.

К этой группе работ можно отнести труды кыргызских ученых Дж.С. Бактыгулова [124], [126], Б. Султаналиева [259], С.А. Токтогонова [269], Д.С. Лосева [211], И.Р. Раззакова [242], Э.Д. Маанаева [213], И.А. Соктоева [247], С.С. Даниярова [151] и др.

В работах авторов отражен процесс культурных преобразований в республике, основные направления многогранной деятельности культурно-просветительских учреждений, содержатся и сведения о развитии высшего образования и исторической науки в Кыргызстане в советский период.

Различным аспектам культуры и развития высшего образования и науки в Кыргызстане в 1918-1958 гг. посвящена монография С.А. Токтогонова.

Значительный интерес представляют работы И.Р. Раззакова [242, С. 49], Э.Д. Маанаева [213, С.213-228] и И.А. Соктоева [247, С.24-48] посвященные истории формирования и развития кыргызской интеллигенции. Авторы в определенной степени рассматривают и систему подготовки научно-педагогических кадров вузов.

В советской историографии имеются работы Д.С. Лосева [211] об ученых и исследователях республики, которые содействовали формированию списка научно-исследовательских кадров историков, в выявлении научных работ отдельных историков.

Идеологическая установка советской историографии не позволяла раскрывать проблемы высшего образования и исторической науки. Зарубежная историография была скудна и тоже носила однобокий характер в силу противостояния двух систем.

Историко-педагогическое направление историографии обусловили изучение трудов ученых посвященных *развитию высшего образования советского Кыргызстана, истории высших учебных заведений и подготовке педагогических кадров историков* в Кыргызстане.

В Кыргызстане становление народного и высшего образования рассматривается в трудах А.Э. Измайлова [179], [180], М.Р. Балтабаева [131], А.К. Каниметова [193], [194], [195].

В исследованиях А.Э. Измайлова раскрываются вопросы осуществления культурной революции в Средней Азии, в том числе становление кыргызской советской школы, реализации государственной политики в области образования.

А.К. Каниметов будучи одним из организаторов системы образования, посвятил свои научные исследования вопросам народного и высшего образования «Народное образование за полвека», «О развитии народного образования в Киргизии за 50 лет советской власти», «Развитие высшего образования в Киргизии за годы советской власти». В его трудах отражено состояние высшего образования с начала становления советской системы образования до 1970-х гг.

Существенный вклад в изучение проблемы высшего образования в Кыргызстане внесли А.К. Каниметов, Р.Р. Айнекенов [192] Е.Т. Усубалиев, И.А. Соктоев [276], Дж. Сагындыкова [244] и др. В своих трудах они освещают вопросы становления и развития высшего образования Кыргызстана, вклад интеллигенции в развитие высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров.

В работах Е.Т. Усубалиева и И.А. Соктоева [276, с. 15-136] на основе архивно-документальных материалов прослеживается полувековой путь становления и развития высшей школы в Кыргызстане, раскрываются вопросы структуры, педагогической и научно-исследовательской подготовки специалистов для науки и культуры республики. В работе вышеуказанных авторов развитие системы высшей школы рассматривается через призму решений партийно-государственных органов, что было общей тенденцией при изучении закономерностей исторического развития общества в целом, образования в частности.

Вопросы становления и развития нескольких крупных вузов Кыргызстана до середины 1960-х гг., в которых функционировали исторические факультеты, рассмотрены в монографии А.К. Каниметова и Р.Р. Айнекенова [192, с. 16-113]. Работа примечательна тем, что в ней довольно подробно изучаются вопросы затрагивающие содержание и формы университетского образования, вечернего и заочного обучения студентов.

Отдельные вопросы подготовки научно-педагогических кадров в 1970-1980-х гг. освещены в монографии Дж. Сагындыковой [244, с. 41-119]. В ней автор анализирует вопросы повышения профессионального, идейно-политического уровня преподавателей вузов и подготовки будущих специалистов.

Истории высшего образования в Советском Кыргызстане посвящены исследования Б.М. Зима [171], [172] и Ш.Т. Есенгараевой [162], [163], [164]. Авторы своими исследованиями высшей школы дополнили отечественную историографию подготовки научно-педагогических кадров.

Однако, как и все советские историки, авторы трудов посвященных народному и высшему образованию ограничивались освещением вопроса положительного опыта и констатацией официальных сведений вышестоящих государственных органов.

Важным подспорьем в раскрытии содержания исторического образования стали методические указания [216], [237] для студентов исторических факультетов и тематические сборники [239] посвященные вопросам преподавания истории.

Вопросы развития высшего и среднего специального образования в республике нашли отражение в диссертационных исследованиях Б.М. Алимовой [292], Ч.Ш. Джакиповой [294] и А.К. Каниметова [300]. На основе богатого фактического материала авторы анализируют деятельность учебных заведений по подготовке будущих специалистов.

Советский этап историографии высшего образования не был однородным, несмотря на сохранявшуюся политизированность и заданность,

историки изучили источниковую базу истории высшего образования, тщательно проработали отдельные вопросы: значение высшего образования для экономики страны, разработку методических проблем преподавания истории как учебной дисциплины в вузе и т.д.

Важную группу работ составили труды, посвященные истории вузов Кыргызстана. Советская парадигма образования рассматривала вузы как центры идеологической, учебно-воспитательной и культурно-массовой работы в стране. Следовательно, в этом ключе раскрывалась и история отдельных вузов Кыргызстана в 1960-1980-е гг.

Значительный интерес представляют труды С.Т. Табышалиева [260], [261], [262], Р.Р. Айнекенова [106] и Н.Х. Абдуазизовой [103].

Основным центром подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане был Киргизский государственный университет (1951-1991 гг.). Академик С.Т. Табышалиев в своих трудах «Киргизский государственный университет» (к 10-летию университета), «Киргизский государственный университет (к 15-летию университета)», «Кузница подготовки кадров», посвященных истории Киргосуниверситета, довольно подробно освещает вопросы создания университета на фоне культурной революции, развития экономики и науки в республике, а также раскрывает вопросы подготовки кадров для системы просвещения с момента образования до середины 1970-х гг.

Академик С.Т. Табышалиев впервые глубоко анализирует историю становления и развития исторического факультета Киргосуниверситета, формирования профессорско-преподавательского состава исторического факультета, научно-исследовательской работы факультета, подготовку научно-педагогических кадров-историков с 1932 по 1975 гг. Глубоконаучные суждения автора явились важным подспорьем при изучении проблемы.

Р.Р. Айнекенов [106, с. 7-49] в брошюре, посвященной 10-летию юбилею Пржевальского государственного педагогического института, раскрывает историю регионального вуза, где как раз осуществлялась

подготовка историков, и приводит сведения о численности историков в вузе до 1953 г.

Подготовка историков в 1950-1960-х гг. проводилась в Киргизском женском педагогическом институте им. В.В. Маяковского. В работе Н.Х. Абдуазизовой [103, с. 3-9], посвященной женскому педагогическому институту исследуется история возникновения и развития вуза. Имеются сведения о подготовке историков на базе филологического факультета.

Исследователи, раскрывая вопросы образования в высших учебных заведениях в связи с реализацией очередных задач социалистического строительства и анализируя состояние подготовки кадров, практически не затрагивали существующие проблемы и негативные стороны.

История исторических факультетов в советский период представлена в статьях историков-педагогов Б.М. Зима [171], [172], С. Аттокурова [123] и Дж.С. Бактыгулова [128], [129]. Авторы, в свое время, являясь руководителями исторического факультета и кафедр, внесли свою лепту в развитие исторического образования и науки Кыргызстана.

Советский период историографии проблемы подготовки научно-педагогических кадров историков отражает актуальность вопросов высшего образования и подготовки научных кадров.

Постсоветский период историографии проблемы подготовки научно-педагогических кадров историков можно условно разделить на две группы трудов, раскрывающих вопросы: *1 – развития советской исторической науки и высшего исторического образования в СССР; 2 – развития исторической науки, высшего образования и исторического образования в Кыргызстане.*

Постсоветский период историографии характеризуется появлением обобщающих исследований по истории советского общества, стремлением к более объективным, взвешенным оценкам. Ученые историки получили доступ к новым источникам, появилась возможность познакомиться с исследованиями выходящими за рубежом.

Плюрализм научных позиций после развала советского государства

обусловил различные подходы к рассмотрению проблем развития высшего и высшего исторического образования и науки, *российских исследователей* В.С. Лельчука [210], А.М. Дубровского [159], А.Я. Гуревич [150], А.А. Искандерова [184], Г.Д. Алексеевой [111], [112], [113] Л.А. Сидоровой [246], Е.М. Авраамовой [104], З.В. Лукашеня [212], А.И. Аврус [105] и Н.П. Цехового [280].

В годы перестройки под редакцией В.С. Лельчука появляется один из первых трудов, в котором идет пересмотр устаревших концепций и точек зрения, сформировавшихся в период культа личности и застоя. Книга построена в форме полемических бесед между видными специалистами по основным дискуссионным вопросам истории XX в.

В работе А.М. Дубровского посвященной исторической науке СССР в 1930-1950-х гг. рассматривается воздействие на концепцию истории эволюционировавшей идеологии партии большевиков, политическую ситуацию, проблемы исторического образования, нового облика исторической науки, идеологическое наступление 1943-1950-х гг., тенденции в исторической науке в 1940-1950-е гг. [159, С. 570-629].

Первые попытки пересмотра исторической науки и образования, кризиса, трансформации исторической науки на пороге XXI в., были предприняты на страницах периодической печати авторами А.Я. Гуревич и А.А. Искандеровым [184, С. 21-26].

Попытки переоценки важнейших проблем и событий, создания обновленной концепции и методологии изучения историографического материала исторической науки, новые тенденции развития страны и послевоенного мира, преодоление сталинского догматизма и обращения к ленинскому наследию были предприняты в трудах Г.Д. Алексеевой [111, с.13-263], Л.А. Сидоровой [246].

Работы Г.Д. Алексеевой, А.Я. Гуревич и А.А. Искандерова оказали значительное влияние на взгляды ученых историков и в 2000-х гг.

содействовали критическому переосмыслению и применению междисциплинарных подходов в рассмотрении вопросов образования.

Последние исследования в области высшего образования Е.М. Аврамова [103], З.В. Лукашеня [212, с. 144-262] и А.И. Аврус [105] отражают новый взгляд на систему и реализуемую государственную политику в области высшего образования в советском государстве.

Авторы рассматривают вопросы образования, влиявшие на престиж и доступность высшего образования, функциональный аспект основных тенденций развития российского образования, проблемы развития университетской идеи в России, включая советский этап развития высшего образования.

В монографии Н.П. Цехового [280] раскрывается история развития советской системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров. В работе сквозь призму государственной кадровой политики анализируются проблемы в работе аспирантуры и докторантуры на протяжении советского периода, оценивается их эффективность.

Дополнением к историографии вопроса послужили исследования М.Р. Зезиной [168], [169] и А.Г. Аллахвердяна [114], в которых раскрыты кадровая политика в сфере науки, динамика показателей интеллигенции и т.д.

В книге М.Р. Зезиной [168] отражены количественные и качественные изменения в среде интеллигенции союзных республик в 1960-е гг., в ее национальной структуре, квалификационном и профессионально-отраслевом составе.

Большой интерес представляет работа А.Г. Аллахвердяна посвященная кадровой политике в сфере науки в контексте трансформации советской науки в российскую. В ней содержатся общие для всего советского государства статистические данные об изменении численности, структуры системы подготовки научных кадров (1950-2010 гг.). Автором проанализированы такие вопросы подготовки кадров как научная квалификация ученых, становление

системы подготовки кадров, их возрастной и гендерный состав, подготовка в аспирантуре и эмиграция научных кадров.

Изменения задач исторической науки, введения новых учебных планов в работе исторических факультетов, вопросы перестройки, также систематически освещались и в периодической печати [288], [284].

С распадом советского государства в исследованиях ученых России, Казахстана и Узбекистана на диссертационном уровне изучены многие аспекты высшего исторического образования советского периода. Они интересны с точки зрения сопоставительного анализа развития высшего исторического образования на ранее едином политическом и образовательном пространстве СССР.

Среди современных исследователей проблем исторического образования и науки советского периода можно выделить имена историков О.В. Гришаева [148], [298], К.А. Урмаевой [311], А.Н. Терехова [274], [309], Г.В. Логвинович [209], Я.В. Кулаковой [299], Д.В. Хаминова [277], [278], Н.П. Цехового [315], З.К. Ногаевой [305] и О.К. Каримова [301].

Авторы отмечают факт идеологизации исторического образования и науки в СССР, явившейся отражением общественной ситуации в стране и итогом образовательных реформ 1930-х гг.

Современные авторы едины во мнении, что 1950-1960-е гг. являются рубежом в развитии исторической науки и образования в сталинском варианте. «Оттепель» значительно смягчила общественно-политическую ситуацию и открыла новые перспективы для развития исторического образования, где главный акцент был на «руководящей роли партии» воспитании советского учительства. Во второй половине 1980-х гг. процессы демократизации советского общества изменили ситуацию и в исторической науке. В это время начался пересмотр подходов к анализу и оценке исторических явлений, были предприняты попытки разностороннего анализа опыта, проблем и перспектив развития высшего и исторического образования в СССР.

Постсоветский период развития историографии исторической науки,

высшего образования и подготовки историков в Кыргызстане. В конце 1980-х гг. с переменами в стране, связанные с деидеологизацией, исчезновением идеологических догм, широким доступом к архивным документам и материалам, многие авторы с новых позиций пересмотрели вопросы высшего исторического образования в СССР и на постсоветском пространстве.

Полемическая острота оценок первых лет перестройки, сменилась внимательным анализом истории Отечественной исторической науки и образования. Преобразования в обществе и науке в 1990-е гг. привели к отказу от партийно-классового подхода в качестве методологической основы исследования.

С обретением суверенитета, расширением методологической базы исследований появляются новые труды посвященные вопросам историографии исторической науки Ж.Ж. Жакыпбекова [165, с. 46-62], Т.И. Старусевой [258], К.Г. Каракеева, А. Жапарова [198] и Дж.А. Утрекеевой [275]. В статьях передается процесс трансформации, переосмысления методологии истории, поиска новой методологии исторической науки историками, после долгих лет монизма.

В монографии Ж. Жакыпбекова [165, с. 46-65], посвященной анализу источников, научной литературы и процессу накопления исторических знаний в сфере социально-экономической, политической и культурной жизни Кыргызстана второй половины XIX- начала XX вв., дается историографический анализ работам рассматриваемого периода.

С обретением суверенитета различные аспекты высшего образования и формирования интеллигенции, также стали предметом исследования таких ученых как С.А. Токтогонов [269], [271], Т.Ф. Черноус [282], Ч.Ш. Джакипова [154], А.Ч. Какеев, Дж.С. Бактыгулов, О.Дж. Осмонов [190], Ж.Д. Самиева [231], А. Каана [186], Ш.Дж. Джусенбаев [158], М.Р. Рахимова [241], Э.Д. Маанаев, З.К. Курманов, Г. Курумбаева [214] и др.

С.А. Токтогонов в своем труде изучая историю формирования и развития вузов Кыргызстана до 2000-х гг., раскрывает основные направления работы

вузов, в которых велась подготовка историков, Киргизского государственного педагогического института, Киргизского государственного университета, Ошского педагогического института, Киргизского женского педагогического института, Пржевальского педагогического института и т.д. [271, с. 3-19]

Монография Т.Ф. Черноус представляет собой историческое исследование кыргызской системы высшего и послевузовского образования в аспекте современных международных связей. В ней автор, выходя за рамки своего исследования, раскрывает вопросы состояния кыргызской системы образования до 1991 г. и на основе богатого фактического материала показывает достижения и проблемы в подготовке научно-педагогических кадров в Советском Кыргызстане [282, с. 47-74].

Интересные сведения о рейтинге вузов, специальностей, сравнительный анализ финансирования в подготовке кадров СССР и стран запада, последствия репрессий в образовании приводит в своей работе Ч.Ш. Джакипова [154, с. 6-142].

А. Каана в содержательной монографии посвященной международным отношениям кыргызов и Кыргызстана затрагивает проблему международных взаимосвязей вузов в области образования в 1960-1980-е гг.

А.Ч. Какеев, Дж.С. Бактыгулов, О.Дж. Осмонов в своих исследованиях рассматривают вопросы образования и науки в Кыргызстане в 1961-1995-х гг. В исследовании содержится информация общего характера об аспирантах, науке и количестве научных работников в 1980-е гг. [190, с. 6-106].

В постсоветский период, в 1990-е годы вышли в свет междисциплинарные исследования; рассматривающие высшее образование с точки международной интеграции, сотрудничества в области высшего образования.

Так, Ш.Дж. Джусенбаев в сравнительном исследовании между образовательными системами разных стран, рассматривает историю развития высшего образования в мире во второй половине XX в. [158]. В работе М.Р.

Рахимовой [241, с. 247-259.] раскрывается история развития образования и педагогической мысли Кыргызстана.

В постсоветское время в Кыргызстане появились исследования отличающиеся объективностью и взвешенностью оценок развития культуры и образования советского периода. Актуальные вопросы высшего образования и науки были раскрыты в научных исследованиях А.Т. Жанакеевой [298], Э.А. Бейшенбиева [293], Е. Хоролец [313], Б.Э. Кенешбековой [302], Г.Дж. Джунушалиевой [295], А.М. Тургунбаевой [310], Т.И. Старусевой [308], Г.Д. Курумбаевой [304], С.В. Плоских [306], Т.Ф. Черноус [314], Ф. Рыскулуевой [307] и др.

Вышеуказанными авторами рассмотрены самые разные аспекты высшего образования и науки: вопросы формирования образования в период культурной революции, генезис государственной системы образования Кыргызстана как основного источника формирования национальной интеллигенции; развитие высшего образования Кыргызстана (1990–2007 гг.); культурное сотрудничество Кыргызстана и России в 1950-е годы XX в.; культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации, развитие университетского образования в Кыргызстане (1970-1980-е гг.); интеллигенция и власть Кыргызстана: проблема взаимоотношений в советскую эпоху; научная интеллигенция Кыргызстана в 1946-1955 гг., которые значительно обогатили отечественную историографию.

С обретением суверенитета вопросы истории высших учебных заведений были рассмотрены известными учеными и руководителями вузов, такими как В.М. Петровец, А.С. Сраждинов, И.М. Скляр [233], [251], С. Токтомышев [268], А.Ч. Какеев [189] и С.А. Токтогонов [270], [271].

В монографии В.М. Петровец, А.С. Сраждинов, И.М. Скляр на основе богатого фактического материала раскрыто становление и развитие первого вуза Кыргызстана Киргизского государственного педагогического института, затем Киргизского государственного университета. В ней раскрывается материально-техническая база вуза, процесс развития исторического факультета и научно-

исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава вуза. Авторы, посвятившие всю свою жизнь педагогической деятельности, сумели отразить внутреннюю структуру, раскрыть вопросы научного потенциала и развития науки в вузе [233, с. 8-102].

А.С. Сраждинов в работе, посвященной истории Киргизского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны привел классификацию профессорско-преподавательского состава Киргизского государственного педагогического института с делением на три группы [251, с. 9-17].

Истории Киргизского государственного национального университета посвящена также работа академика С. Токтомышева, где содержатся сведения об историческом факультете [268, с. 20-23]. Структура и руководство Ошского педагогического института, где велась подготовка историков до 1969 г., была рассмотрена в работе С.А. Токтогонова [271].

В 2004 г. издан сборник документов и статей о сотрудничестве Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. В нем размещены интересные статьи преподавателей исторического факультета А.А. Арзыматовой, Ш.Д. Батырбаевой и З.И. Галиевой, раскрывающих содержание высшего исторического образования, советскую повседневность студентов исторического факультета [189, с. 97-138].

История университета отражена также в периодической печати в статьях Н.А. Альпиева [117], Н.А. Алымкулова [115], Е.Г. Хоролец [279], З.Э. Эралиева, Ш.Б. Батырбаевой, Т.Н. Омурбекова [291] и др.

Труды, посвященные высшим учебным заведениям, раскрывают общие тенденции развития исторических факультетов, структурные изменения, динамику и изменения количества специалистов историков, особенности педагогической, научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава факультетов этих вузов.

Постсоветский период развития историографии истории исторических факультетов советского Кыргызстана представлен небольшими брошюрами и статьями авторов Т.Н. Омурбекова [230], Т.Ж. Жоробекова, Н.Ш. Кадыралиевой [167], Дж. Бактыгулова [130], М.О. Омуркулова [229] и др.

Становление и развитие исторического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына впервые было отражено в брошюре, подготовленной деканом исторического факультета Т.Н. Омурбековым в 2007 г. Автором излагается краткая история факультета истории и регионоведения, состояние, структура, отделения и кафедры факультета истории и регионоведения до 2007 г., приводится список руководителей исторического факультета с 1951 г. по 2007 гг.

В 2011 г., к юбилею кафедры истории Кыргызстана опубликована брошюра, подготовленная Т.Ж. Жоробековым, Н.Ш. Кадыралиевой. В ней раскрыта история развития исторического образования и исторического факультета, формирования кафедр, научной деятельности отдельных историков с 1932 г. по 2011 г.

В периодической печати опубликованы статьи Дж. Бактыгулова [130], М.О. Омуркулова [229], посвященные раскрытию проблем исторического образования и повышения эффективности подготовки историков на факультете КГУ.

В советской историографии высшее образование представляется исключительно как поэтапное изменение структуры факультетов и кафедр. Такое видение истории высшего исторического образования – многогранного социокультурного фактора, деятельность которого тесно связана с судьбами многих человеческих поколений историков, представляется ограниченным и неполным.

Вопросы *подготовки научно-исследовательских кадров, формирования научной интеллигенции в области исторической науки* обусловили обзор трудов посвященных жизни деятельности ученых-историков Кыргызстана XX в.

После распада СССР работы, посвященные интеллигенции и ученым стали объектом научных исследований У.А. Асанова [121], А.З. Джуманазарова, Т.К. Чоротегина [122], К. Бектургановой [135], В. Воропаевой [146]. К этой же группе работ можно отнести материалы конференций и статьи периодической печати, освещающие педагогическую и научную деятельность историков Б.Д. Джамгерчинова [183], [324], А. Хасанова [272], С. Ильясова [181], [182], С.Т. Табышалиева [116], [160], [264], [267], [321], [322], С.Т. Аттокурова [110], [265], [273], [290], Т. Мурзабекова [166], К. Мамбеталиевой [248], [289], Б.М. Зимы [318], А. Каниметова [316], [320], С.М. Абрамзона [317], Р. Дооронбековой [202], И.А. Соктоева [133], О.Л. Вайнштейна [208], [240], Б. Элебаева [227] и др.

«XX: Академическая наука Кыргызстана» книга в двух частях, первая часть посвящена научной интеллигенции Кыргызстана, академикам НАН, научному творчеству ученых республики. Первая часть книги содержит сведения об академике Б.Д. Джамгерчинове, С.И. Ильясове, С.Т. Табышалиеве [109, с. 61-135]. Во второй книге подытожена академическая наука в XX в., показан накопленный научный материал фундаментальных исследований Кыргызстана. Во втором томе рассмотрена также и история института истории АН Киргизской ССР [109, с. 161-170].

Академик У.А. Асанов в библиографической книге посвященной деятельности докторов наук, академиков и член-корреспондентов Национальной Академии наук Кыргызстана, дает ценные сведения об историках и об их основных трудах. В нее включены биографические сведения о 59 историках, 23 из которых в разные годы трудились на исторических факультетах вузов республики [121, с.65-635].

В книге «Кыргызская наука в лицах» приведены биографические данные докторов наук, в том числе преподавателей исторического факультета Киргизского государственного университета [122, с.69-533].

В работе К. Бектургановой «Дочери земли кыргызской», посвященной раскрытию роли женщин в социально-экономическом и культурном развитии

страны, имеется статья о талантливом этнографе и педагоге К. Мамбеталиевой [135, с. 224-233].

В книге В.А. Воропаевой [146] изучен жизненный и творческий путь историков З.Л. Амитина-Шапиро, С.М. Абрамзона, А.Н. Бернштама, Б.М. Зима, А.Г. Зима и др., историков-педагогов и ученых, внесших существенный вклад в развитие исторической науки Кыргызстана и подготовки научно-педагогических кадров.

В последние годы появились диссертационные исследования Р.Ж. Усеновой [312], И.Н. Грандина [296] посвященные изучению жизни и деятельности известных историков Кыргызстана. В них даны объективные оценки научному наследию и педагогической деятельности патриархов науки.

С обретением независимости началось активное изучение жизни и деятельности исторических личностей, в том числе ученых-историков советского периода. Это сделало историческую науку более узнаваемой в лицах, а ее изучение соответственно более разносторонним и глубоким.

Из неопубликованных источников были извлечены сведения накопленные историками, содержащимися в их диссертациях и авторефератах, которые на правах рукописей имеются в государственных библиотеках. Изучение авторефератов исследователей, в совокупности с другими материалами, позволило рассмотреть вопросы формирования научных школ исторических факультетов вузов республики.

Также для выявления количества и списка защищенных диссертаций по историческим наукам были использованы в информационном порядке картотеки библиотек с авторефератами исследователей.

Применительно к нашей теме исследования можно констатировать, что многое из накопленного в кыргызской историографии тесно сопряжено с предлагаемыми к изучению проблемами исследования. Более того, произведения созданные историками Кыргызстана являются значительной частью источниковой базы диссертации, т.е. имеют научно-прикладной характер.

Историографический обзор свидетельствует, что советскими и кыргызстанскими учеными проделана определенная работа по освещению основных проблем развития высшего образования и науки в Кыргызстане.

Однако историография советской и постсоветской научной литературы и периодических изданий не раскрывает основных этапов развития исторического образования, системы подготовки историков высшей квалификации, его структуры, содержания, научной и учебно-методической работы вузов республики.

В целом анализ историографии показывает, что проблема развития исторического образования в Кыргызстане специально не изучалась, не была предметом диссертационного исследования. Она рассматривалась в трудах о высшем образовании и истории вузов лишь попутно и представлена отдельными статьями в журналах или газетах.

Таким образом, значимость историографического анализа открывает широкое поле для постановки новых вопросов, выявления новых аспектов проблемы, обоснования и видения проблемы развития исторического образования в Кыргызстане в советский период.

ГЛАВА II. ИСТОЧНИКИ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Исторические источники, вошедшие в научный круг исследования по особенностям сохранения информации, применения методов исследования и информационным возможностям и насыщенности разделены на четыре группы.

Первую группу источников составляют опубликованные документы высших партийных и государственных органов власти – постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Особую ценность для решения поставленных задач исследования представляют материалы партийных съездов, пленумов ЦК партии, касающиеся вопросов высшего образования, исторического образования и науки. Важность этих документов определяется тем, что до 1991 г. коммунистическая партия играла руководящую роль в жизни страны, контролировала развитие всех сфер жизнедеятельности общества. Особенностью данных материалов является то, что они создавали определенную модель системы, развития исторического образования. Анализ документов центральных партийных органов позволяет выявить ограниченность политики в области образования, обусловленную диктатом КПСС и сопоставить ее с реальными результатами.

Важной частью данной группы источников стали материалы съездов и программные документы Коммунистической партии, содержащие решения о высшей школе, регулирующие вопросы высшего образования и подготовки кадров в СССР. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК Т. 8 (1945-1955 гг.) [1, с. 147-148]; Т. 9 (1956-1960) [2, с. 264-267]; Т. 10 (1961-1965) [3, с. 344-346]; Т. 11 (1966-1970) [4, с. 281-284]; Т. 12 (1971-1975) [5, с. 259-361] и Т. 14 (1981-1984) [6, с. 359-362].

Изучение нормативно-правовых актов КПСС и Совета Министров СССР позволило выявить общие тенденции и выделить особенности государственной

политики, имевшие место на отдельных этапах развития среднего и высшего образования в целом, и исторического образования, в частности.

Нормативно-правовая база в виде постановлений и инструктивных писем, архивных документов представлена также и в электронных источниках, интернет-архивах (1917-1992 гг.) (сайты, порталы <http://www.libussr.ru/>).

Главным источником нормативно-правовой базы исследования являются опубликованные документальные материалы директивного характера государственных и партийных органов, позволяющие проследить процесс развития высшего образования и науки в соответствии с законодательными основами создания и деятельности высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Документы, составляющие нормативно-правовую базу исследования, представлены в сборниках «Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции» (под редакцией М.И. Мовшович и А.М. Ходжаева) [217], «Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции» (под ред. Л.И. Карпова и В.А. Северцева) [201], «Народное образование в СССР в 1917-1973 гг.» (под редакцией А.А. Абакумова, Н.П. Кузьмина и др.) [222], «Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов» [223] и т.д.[224]

Сборник (под редакцией М.И. Мовшович и А.М. Ходжаева) «Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции» отражает нормативно-правовые документы о работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой, организации высших учебных заведений, факультетов, кафедр, специальностей, прием и правила в высшие учебные заведения, руководство о порядке комплектования вузов, профессорско-преподавательского состава и подготовке научных кадров с 1917 г. до 1945 г. [217, с. 10- 285]

В сборнике «Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции» (под ред. Л.И. Карпова и В.А. Северцева) [201, с.5-306] систематизированы важнейшие материалы, определяющие систему и организацию высшего образования в СССР, правила приема в высшие учебные

заведения, организацию учебной работы, подготовки педагогических, научно-исследовательских кадров и научной работы в высших учебных заведениях до 1957 г. Законодательные и инструктивные документы приведены в сборнике полностью или в виде кратких извлечений документов. В сборнике (под редакцией А.А. Абакумова) «Народное образование в СССР в 1917-1973 гг.» [222, с.166-508] опубликованы документы и директивные материалы, отражающие процесс становления и развития советской системы народного образования в стране в целом.

«Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций» 1965 г., 1978 г. (под редакцией Е.В. Войленко) [143], [144], содержит основные правила работы подразделений высших учебных заведений, повышения квалификации сотрудников, материального обеспечения сотрудников и студентов, действовавшие в СССР, обеспечения учебниками и учебными пособиями, направление на работу молодых специалистов, организации учебной работы, научно-исследовательской работы высших учебных заведений, подготовки научно-педагогических кадров высших учебных заведений.

Следует указать и на ряд специальных постановлений о работе высших учебных заведений, об аспирантуре, комплектовании и улучшении подготовки научно-педагогических кадров.

Сборник нормативных актов «Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов» (под редакцией Н.Е. Голубевой) [223, С. 233-286] содержит постановления, инструктивные письма о перестройке высшего и среднего специального образования, использования специалистов с высшим образованием, об улучшении подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях. В сборнике помещены отдельные постановления и инструкции с 1950 г. до 1987 г. Определенный интерес представляют постановления, которые принимались в период перестройки.

Наряду с документами партийно-государственных структур в исследовании использовались нормативные акты вышестоящих органов

(постановления, приказы и инструкции Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство народного образования Киргизской ССР).

В союзном государстве существовала система разделения полномочий между союзным и республиканским властями. В структуре источниковой базы законодательных правовых документов, реализации документов в образовательных процессах – это выразилось в том, что к разделению законодательных источников на разновидности добавилось разделение по статусу на общесоюзное законодательство и республиканское законодательство.

Сборник «Собрание законов Киргизской Советской Социалистической республики, Указы Президиума Верховного Совета и постановления Правительства Киргизской ССР (1926-1949 гг.), (1950-1954 гг.), под редакцией Ш. Бердалиева, С. М. Браславского, Б. Н. Засухина. – Т. 1. [136, с. 88-141]; – Т.2. [137, с. 278-388]». В сборнике содержатся и постановления Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР об образовании, стипендии, об отмене оплаты в высших учебных заведениях, постановление об учреждении Академии Наук Киргизской ССР и т.д.

В сборнике «Советский Киргизстан в документах 1917-1967 гг.» [249, с. 227-419] образованию и культурному строительству в Киргизской ССР отведен небольшой параграф. В сборнике представлены документы, отражающие достижения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики, подготовку национальных кадров различных квалификаций за 50 лет (постановления, справки, отчеты областного комитета партии, КП Киргизской ССР об образовании, съездах интеллигенции и т.д.).

В сборнике документов и материалов (под редакцией С.С. Даниярова) «Культурное строительство в Киргизии 1930-1941 гг.» [152, с. 138-184] содержатся сведения о работе научно-исследовательских институтов краеведения, государственного музея Кыргызстана, научной работе в республике.

К этой же группе источников относятся обширные материалы Всесоюзного совещания о мерах по улучшению подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам, который проходил в г. Москва 18-21 декабря 1962 г. В него включены доклад министерства, выступления участников и рекомендации совещания.

Законодательные акты и нормативно-правовые документы, документы высших органов законодательной власти по созданию среднего и высшего образования, формированию преподавательских коллективов, функционированию высших учебных заведений содержат установки на развитие высшего образования в стране и республике, определяют наиболее важные пути достижения целей научно-образовательной политики, совершенствования управления высшими учебными заведениями в СССР, в Киргизской ССР.

Вторую группу источников составили материалы, собранные из центральных, местных и текущих архивов республики. Они извлечены из фондов Центрального государственного архива Кыргызской Республики (ЦГА КР), Центрального государственного архива общественно-политической документации Кыргызской Республики (ЦГА ОПД КР), Архива Кыргызского национального университета им Ж. Баласагына.

В исследовании использованы материалы около 20 фондов, которые хронологически охватывают период с 1930-х г. по 1991 гг.

В ЦГА ОПД КР изучены фонды бюро Киргобкома ВКП (б) (ф. 10), ЦК КП Киргизии (ф. 56) (1937-1991 гг.), Совета Министров КССР (ф. 643), Комсомольской организации (ф.391).

Для извлечения материалов из фонда 56 потребовалось изучение описей протоколов заседания бюро ЦК КП Киргизии; отдела организационно-партийной работы ЦК КП Киргизии 1937-1965 гг.; особого сектора переписки по вопросам вузов и школ; отдела кадров ЦК КП Киргизии. Архивные документы дают возможность проследить механизм принятия политических

решений в области высшего образования и науки, подготовки научных кадров историков, политико-воспитательной работы среди студентов.

Материалы фонда также содержат сведения об идеолого-политических изменениях, о дискуссиях 1940-х начала 1950-х годов в трудах историков, во второй половине 1950-х о преодолении культа личности, дискуссии о развитом или зрелом социализме 1960-1970-х годов и т.д. Они особенно важны для раскрытия вопросов, того как они отражались на развитии высшего образования, высшего исторического образования и на позициях историков.

Важным источником, при написании работы стали актовые материалы, выявленные из фондов Министерства народного образования Киргизской ССР 1931-1986 г. (ф.471), Министерства высшего образования Киргизской ССР 1931-1986 гг. (ф. 4446). Они содержат значительный массив документов о государственной политике в области высшего образования, организации научной и учебной работы вузов, деятельности кафедр общественных наук, включая исторические факультеты и кафедры истории СССР. В этих фондах содержатся планы приема и выпуска специалистов, планы и отчеты о выполнении НИР, отчеты о подготовке научных кадров региональных вузов Ошского педагогического института, Пржевальского пединститута, Джалал-Абадского педагогического института.

Значительный интерес представляют фонды партийных комитетов и организаций ведущих вузов Кыргызстана, где имелись исторические факультеты в период с 1932 по 1991 гг.

Фонд партийного бюро Киргизского государственного педагогического института и Киргизского государственного университета (КГУ) включает деятельность партийной организации исторического факультета КГУ с 1932 по 1987 гг. (ф. 474), фонд всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи КГУ (ф. 1497), фонд партийной организации Киргизского женского педагогического института им В.В. Маяковского охватывают период с 1948 по 1986 гг. (ф. 1119), фонд партийной организации Пржевальского

педагогического института охватывает архивные документы с 1951 по 1987 гг. (ф. 2382).

Фонды первичных партийных организаций привлекательны для исследования с точки зрения того, как реализовывались политические и идеологические установки КПСС непосредственно на местах, какие задачи ставились перед факультетами, институтами и кафедрами в области изучения истории. Одновременно материалы этих фондов позволяют проследить за ходом реализации идеологических установок в вузах, как это выглядело с позиций факультетов. Эти фонды наиболее детально и разносторонне отражают деятельность исторических факультетов вузов республики.

Исторический факультет Кыргызского государственного университета был крупным центром подготовки исторических кадров Кыргызстана. Следовательно, фонд 474 партийной организации исторического факультета КГУ оказался насыщенным и информативным. В нем содержатся сведения о партийных собраниях исторического факультета во время репрессий 1930-х гг., о научной и педагогической деятельности, структуре факультета, подготовке к массовым, общественно-историческим мероприятиям исторического факультета до 1987 г.

В фондах первичных партийных организаций Кыргызского женского педагогического института (1119) и Пржевальского педагогического института (2382), содержится подробная информация о деятельности партийных организаций институтов, об изменениях и трансформациях исторических факультетов региональных педагогических институтов в историко-филологические факультеты в 1950-е гг., изменения в подготовке научно-педагогических кадров, реформировании региональных вузов и т.д.

В центральном государственном архиве Кыргызской Республики сосредоточены материалы по истории создания и развертывания высшего образования в республике. В фондах Совета Народного Комиссариата (ф. 23), (ф. 350), Народного комиссариата просвещения Кыргызской АССР (ф. 688) и Министерства народного образования 1946-1979 гг. (ф. 1725) собраны

документы о деятельности государственных органов. Архивные документы этих фондов позволяют рассмотреть организаторскую деятельность этих ведомств в области высшего образования. Материалы министерства народного образования содержат приказы Министерства высшего образования, учебные планы, статистические отчеты, отчеты ГЭК, планы НИР и годовые отчеты областных вузов Ошского педагогического института, Пржевальского педагогического института, Киргизского женского педагогического института и других вузов республики.

Фонды ЦГА КР содержат богатый фактический материал о работе отдельных университетов и пединститутов. Эти фонды представлены в виде годовых и пятилетних отчетов ВУЗов о педагогической и научно-исследовательской работе, протоколов ученого совета, протоколов заседаний кафедр, планов повышения квалификации и отчетов о работе аспирантуры столичных и областных вузов, в которых функционировали исторические факультеты. Большой интерес представляют и сведения о повседневных условиях жизни студентов и преподавателей, личные дела профессорско-преподавательского состава, почерпнутые из фондов вузов ЦГА.

Значительный в этом отношении фонд Киргизского государственного университета (ф.869), Киргизского (Фрунзенского) женского педагогического института им. В.В. Маяковского (ф. 2599).

Фонд КГУ содержит документы отражающие деятельность вуза. В них фрагментарно сохранены документы исторического факультета в виде планов, отчетов, штатных формуляров профессорско-преподавательского состава. Значительный интерес представляют подробно написанные протокола кафедр, сохранившиеся в основном за 1950-1960-х гг., в которых ежемесячно фиксировалась научно-педагогическая деятельность каждой кафедры исторического факультета.

В фонде Киргизского женского педагогического института в 221 документах отражена деятельность пединститута, а также фрагментарно отражена деятельность историко-литературного факультета пединститута.

В материалах фондов сохранились ценные сведения о состоянии, проблемах, научно-исследовательской, педагогической работе вузов, материально-технической базе высшего образования республики.

Анализ динамики количественных изменений контингента студентов и аспирантов исторических факультетов вузов республики в советский период стало возможно благодаря большому фактическому материалу в фондах ЦГА КР, Национального статистического комитета Киргизской ССР (ф. 105) и Республиканского вычислительного центра статуправления (ф. 1482). В них содержится информация, которая способствовала более полному раскрытию проблемы подготовки научных и педагогических кадров историков в вузах КГУ, КЖПИ, ОшПИ, Пржевальском педагогическом институте, Джалал-Абадском педагогическом институте и Фрунзенском заочном педагогическом институте и Фрунзенском заочном учительском институте.

Детально рассмотреть и изучить формирование профессорско-преподавательского состава исторических факультетов КГУ, КЖПИ, ОШПИ квалификацию и научно-педагогическую деятельность преподавателей стало возможно благодаря Архиву КНУ им Ж. Баласагына (Ф. 869). В нем имеются личные дела профессорско-преподавательского состава исторического факультета. Нами изучены личные дела 34 сотрудников исторического факультета КЖПИ, КГУ. Многие из профессорско-преподавательского состава КГУ вели педагогическую деятельность и в других вузах республики. В личных делах преподавателей вуза содержатся сведения об уровне квалификации, научных интересах педагогов, письма преподавателей в ректорат и партийные органы.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что источниковая база диссертации опирается на разносторонние архивные материалы, впервые введенные в научный оборот.

Основным источником для исследования вопросов подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане в 1932-1991 гг. послужили архивные документы. Вместе с тем необходимо учитывать, что документы

советского периода идеологизированы и исследование архивных материалов требует критического осмысления.

Третью группу источников составляют статистические материалы. Статистика, которая занимается изучением количественных закономерностей массовых явлений и процессов, является одним из выраженных массовых источников.

Статистические материалы – данные о численности населения, уровне грамотности, количестве студентов в высших учебных заведениях имели особое значение для сопоставительного анализа в общем по численности научных работников, выявления роста научно-педагогических кадров и научно-исследовательских кадров историков. Использование в работе статистики позволило проследить в динамике основные изменения в образовательной среде.

Источниковая база представлена статистическими источниками: – народное хозяйство в цифрах, культурное строительство, народное образование, высшее образование и культура в цифрах в СССР и в Киргизской ССР.

Статистические сборники выходили ежегодно, в них один раздел посвящен образованию, культуре и количеству научных работников. В сборниках имеются данные показателей численности обучающихся, выпускников с высшим образованием, в целом по СССР и Киргизской ССР.

В таких сборниках как «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах» [153, с. 277-287]; «Страна советов за 50 лет» [252, с. 276-285] и «СССР в цифрах» 1958 г. [253, с. 400-401], 1964 г. [254, с. 155-167], 1981 г. [255, с. 201-215], 1985 г. [256, с. 242-245], 1988 г. [257, с. 261-263], отдельным разделом содержится информация о высших учебных заведениях, информация о численности студентов, аспирантов в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

Статистический сборник (под редакцией И.Г. Калабекова) «СССР и страны мира в цифрах» 2015 и 2020 гг. издания, содержит информацию с 1910

г. до 1990 гг. [187], [188]. В нем приводятся показатели социального развития СССР в сравнении с США и другими западными странами. Данные сгруппированы в графики и таблицы. В разделе образование и культура содержатся сведения о грамотности населения, количестве студентов вузов, выпуске специалистов, аспирантов. Данные имеют общий для СССР характер.

Более ценными источниками явились статистические сборники, посвященные отдельно народному и высшему образованию в СССР и в Киргизской ССР.

В сборнике К.Н. Бухман, А.В. Гумелева. «Культурное строительство СССР. Статистический сборник» [138, с. 115-243], разделы III и IX посвящены подготовке кадров, имеются сведения о студентах вузов в СССР до 1939 г.

Сборник «Народное образование и культура в СССР» содержит данные о высших и средних специальных учебных заведениях по союзным республикам [225, с. 213-261]. Справочник «Высшее образование и наука в СССР. 1920-1980 гг.» [142].

В сборниках «Народное образование КССР. Краткий статистический сборник» [221] и «Высшее и среднее специальное образование в КССР. Статистический сборник» [226, С. 20-106] содержатся данные о высшем образовании в Киргизской ССР.

Четвертую группу источников представляет периодическая печать и серийные тематические издания, в которых регулярно поднимались вопросы развития, совершенствования, изучения и распространения исторических знаний, деятельности исторических факультетов ВУЗов, отдельных ученых. К таким изданиям относятся «Исторический журнал» за 1937-1945 гг., «Вопросы истории» за 1945-1990 гг., «Вестник АН СССР», «Труды исторического факультета» за 1948-1975 гг., «История и историки» за 1965-1991 гг. [176], [177].

В «Историческом журнале» 30 процентов статьей отражает дискуссию вокруг реформирования преподавания истории в связи с введением курса истории ВКП (б).

На страницах журналов «Вопросы истории» и «Вестник АН СССР» поднимались, обсуждались и дискутировались вопросы исторической науки и подготовки научно-педагогических кадров, методологии исторической науки, научной работы в вузах, развитии науки и работе исторических факультетов в стране и Киргизской ССР. Эти журналы явились ценным источником, дополнительно раскрывающим вопросы образования в СССР и Киргизской ССР.

На страницах периодической печати сотрудники вузов выступали в роли непосредственных авторов, публиковали статьи о важных исторических событиях и юбилейных датах в жизни институтов. Данный источник позволил сформировать представление об основных направлениях учебно-методической работы внутри институтов и основных направлениях научных исследований профессорско-преподавательского состава вузов.

В качестве источников послужили обширный круг научной и научно-методической литературы в исследуемый период. Для полноценного отражения подготовки историков, проводимой государственной политики в области исторического образования была необходимость рассмотрения содержания советского образования. С этой целью изучены научно-методическая литература, посвященная содержанию, целям и задачам учебного процесса, перестройке и реформированию высшего образования.

В качестве дополнительного источника использованы методические рекомендации и пособия. Они, несмотря на быстротечность актуальности, интересны тем, что детально раскрывают учебные планы, вопросы изучаемых дисциплин, отражают детальную картину учебного процесса на историческом факультете. Учебно-методические пособия для вузов и для студентов исторических факультетов выпускались Дж.С. Бактыгуловым [125], [127]; Б.И. Краснобаевым [206]; С. Абайдуловой, С.С. Панковым, В.М. Петровец, Л.А. Сектровым, А.Х. Хасановым [216] и др.

Отдельные группы источников составили беседы с педагогами исторического факультета (М.Б. Джамгерчинов, Т.Ж. Жоробеков, З.Э. Эралиев,

С.У. Узбеков, Ж.К. Момбекова, М.И. Москалев и др.), а также сетевой блог (электронный дневник – источник личного происхождения) В.Ф. Шелике. Привлечение этих материалов позволило глубже понять процессы, которые происходили на историческом факультете, раскрыть вопросы взаимодействия профессорско-преподавательского состава, внутренней атмосферы исторического факультета.

Каждый вид источника имеет ряд достоинств и недостатков. Из недостатков надо отметить схематизм изложения отчетов научных учреждений, расхождение данных количественных показателей в одних и тех же документах, данными статуправления, часть организационно-нормативной документации только констатирует факты: протоколы, стенограммы выступлений, доклады на заседаниях кафедр, ученых советах вузов Киргизской ССР, АН Киргизской ССР и не лишены субъективности. Все это потребовало критического отношения к ним, сопоставления документальных материалов разных уровней.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время разнообразные источники достаточно репрезентативны. Они позволяют рассмотреть развитие исторической науки и образование Кыргызстана в советский период, показать основные этапы и направления деятельности исторических факультетов по совершенствованию учебно-воспитательной и научной работы, повышению качества подготовки выпускников и т.д.

Подготовка кадров научно-педагогических кадров историков включает в себя разноуровневую систему подготовки специалистов, имеющих одну вузовскую основу фундаментальной подготовки.

Объектом исследования является высшее и послевузовское историческое образование в Кыргызстане в 1932-1991 гг.

В советском Кыргызстане, регионе сплошной безграмотности населения, появление высшего образования, затем послевузовского образования было важным явлением в 1930-х. гг. Историческое образование как фундамент

формирующейся новой государственной идеологии и как начало карьеры партийных работников было особенно приоритетным.

Советское высшее образование, как показал опыт, представляет собой одну из подсистем научно-образовательной сферы, социокультурный институт, значимое культурное явление в рамках советской парадигмы образования. Во всем многообразии своей деятельности оно способствовало складыванию особой политической и гражданской культуры, идеологических ценностей общества.

Предметом исследования выступают условия, тенденции и закономерности становления и развития высшего исторического образования, системы подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане в 1932-1991 гг.

Подготовка научно-исследовательских кадров историков представляет собой сложный социальный, культурный и исторический процесс.

Предмет исследования – исторический анализ становления и эволюции исторического образования, системы подготовки научно-педагогических кадров, формирования профессорско-преподавательского состава, контингента студентов на исторических факультетах, содержания подготовки историков, осуществления государственной политики в области образования, во всем многообразии существовавших между ними связей, в контексте социально-политической действительности Кыргызстана в 1932-1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают 1932-1991-е годы. Хронологические рамки с 1932 г. связаны с началом строительства высшего образования, с открытием Киргизского государственного педагогического института с историческим факультетом. 1991 г. – распад СССР и переход на совершенно новый уровень организации системы высшего образования. Также такая хронология обоснована и тем, что объектом и предметом диссертационного исследования является именно советский период.

Методологической основой диссертации является *принцип историзма, научной объективности, системности, аналогии* высшего исторического

образования, подготовки научно-педагогических кадров историков.

Основным принципом исследования является *принцип историзма*, позволяющий рассмотреть вопросы подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане в конкретно-исторических условиях, в динамике: зарождения, становления, эволюции.

Принцип научной объективности не допускает предвзятости в оценке фактов, субъективных оценок состояния исторического образования и исторической науки.

Принцип системности предполагает рассмотрение процесса становления и развития системы подготовки научно-педагогических кадров историков в тесной связи с общественно-политическими, социально-экономическими, идеологическими и культурными процессами.

Эволюционная динамика системы образования в подготовке научно-педагогических кадров историков рассматривается в историческом контексте выявления сущности основных направлений и особенностей образовательной политики, организационной структуры этой системы, трансформации научно-познавательных парадигм, с точки зрения взаимодействия различных участников и факторов образовательного процесса.

При работе над темой исследования были использованы две основные группы методов: общенаучные и общеисторические.

Использовались такие *общенаучные методы как индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, критический анализ*. Их применение позволило на основе множества отдельных фактов составить общую картину по изучаемой научной проблеме. Общенаучные методы позволили обеспечить объективность и научность в исследовании проблемы, способствовало анализу его структуры и функций.

Нормативно-правовые, архивно-исторические материалы, отражающие деятельность системы высшего образования, образовательных учреждений, партийных организаций рассматривались с применением общенаучных методов, а также сравнительно-исторических и аналитических приемов.

Историческое исследование предполагает использование специально-исторических методов, которые использовались в процессе отбора и классификации исторических фактов.

Такие методы как историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-системный, структурно-функциональный анализ, историко-институциональный подход, историко-сравнительный, историко-биографический метод, историко-культурный метод, микросоциальные подходы представляют собой категорию специальных исторических методов. Эти методы позволили во всем многообразии установить состояние, условия, структуру, содержание высшего исторического образования и подготовки научно-педагогических кадров историков в вузах республики в советский период.

Историко-генетический метод (ретроспективный метод) позволил изучить состояние системы подготовки научно-педагогических кадров историков в вузах на основных этапах его развития, показать причинно-следственные связи и закономерности в развитии этой сферы высшей школы.

Применение этого метода позволило изучить систему подготовки историков высшей квалификации в контексте динамической эволюции количественных и качественных изменений, реконструировать процесс функционирования институтов аспирантуры с точки зрения их роли в формировании и развитии научных школ и направлений в хронологической последовательности.

Проблемно-хронологический метод применялся при структурном определении исследования, обусловил структуру диссертации и способствовал исследованию поставленных проблем во временной последовательности, с выявлением качественных перемен в политике партии по отношению к высшему историческому образованию и исторической науке в вузах Кыргызстана. С помощью проблемно-хронологического метода из общих проблем были выделены определенные аспекты, которые рассматривались с учетом хронологии.

Историко-системный метод. На основе историко-системного метода проведен анализ состояния исторического образования Кыргызстана как составного элемента всей системы исторического образования СССР.

Метод позволил определить этапы реализации политики партии по отношению к историческому образованию и исторической науке в вузах республики.

Для выявления характера взаимодействия компонентов системы высшего исторического образования, рассмотрения образования и науки как целостной, сложно-организованной и саморегулирующейся системы во взаимодействии с партийно-государственным аппаратом, с научно-исследовательскими учреждениями были применены *структурно-функциональный анализ* в рамках системного метода.

Для системного подхода характерна концентрированность на образовании как автономной системе, обладающей собственными характеристиками и рассматриваемой в отрыве от других социальных институтов. Применение *институционального подхода* предполагает рассмотрение образования как конкретного института, выполняющего определенные функции в социуме и вовлеченного в широкую и разветвленную систему общественных связей.

Принцип системности предусматривающий комплексность анализа и выявления взаимосвязей объекта исследования с социокультурной средой его существования дал возможность рассмотреть аспирантуру и докторантуру в республике в контексте конкретно-исторических условий их существования и развития советской системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить основные тенденции, уровни развития, специфику системы подготовки научно-педагогических кадров историков и исторической науки в вузах Кыргызстана в сравнительном плане. В рамках сравнительно-исторического метода были использованы сравнительно-генетический, сравнительно-типологический

методы.

Сравнительно-генетический метод был использован при анализе динамики становления, развития, функционирования высшего исторического образования в вузах Кыргызстана, направленный на выявление сущностно-однородных признаков и различий исторического образования во всех вузах республики, для выявления региональных особенностей исторического образования.

Историко-биографический метод позволил реконструировать историю становления и развития исторического образования, взаимодействия власти с образованием, субъективных переживаний социально-исторических процессов объектов и субъектов образования в 1930-х–1990-х гг., что способствовало более рельефному раскрытию отдельных составляющих образовательных систем, через призму конкретных исторических личностей.

Применение историко-биографического метода позволило через научные биографии ученых показать результаты подготовки кадров через аспирантуру и докторантуру.

Историко-ситуационный метод использовался с целью рассмотрения происходящих событий изучаемой темы в контексте конкретной исторической ситуации, для иллюстративности отражения судеб отдельных историков, в зависимости от политической ситуации в стране.

В исследовании применялся корреляционный анализ в рамках *количественных и математических методов*, систематизация исторических данных в виде динамических рядов позволившие наглядно визуализировать анализ динамики статистических показателей. Результаты статистического анализа изложены в статистических графиках: диаграммы сравнения, динамики.

Многоаспектность объекта исследования обусловили применение междисциплинарного подхода в гуманитарных работах, предполагающих широкое использование в историческом исследовании методологического инструментария смежных гуманитарных наук, социологии, культурологии.

Интеграция междисциплинарных методов позволил рассмотреть эволюцию образования в контексте анализа социальных ролей, моделей поведения, повседневных и деловых практик его участников - студентов и преподавателей, исследовать систему образования через призму культуры и социальных отношений.

Для более полного анализа общего и особенного в культурных преобразованиях на исторических факультетах вузов изучаемого периода в республике использовался *историко-культурный подход*.

Процесс исторического образования, его становления и развития мы рассматриваем, в контексте взаимодействия его участников - студентов, преподавателей, администрации вузов в пространстве конкретной социальной истории республики, при этом были применены *микросоциальные подходы*.

Разрабатывая теоретические основы работы, автор исходил из понимания образования как исторического социально-культурного института, возникающего и развивающегося в связи с определенными общественными потребностями и интересами.

Сочетание междисциплинарных подходов к исследованию высшего исторического образования, его становления и развития позволяет глубже исследовать роль и значение в историческом процессе основных элементов системы высшего исторического образования: отдельных индивидов и научных, преподавательских, студенческих сообществ, органов управления образованием и исторических факультетов, направлений развития исторической науки и содержания вузовских учебников, программ и учебных планов.

Опыт высшего исторического образования исследован с позиций современных знаний «снизу» и «изнутри», что позволило выделить новые аспекты анализа практики его организации и развития, включая учебную и внеучебную жизнь преподавателей и студентов в контексте новой социальной истории, особенности формирования советской идентичности преподавателей и студентов.

Это также позволило проанализировать уровень и качество жизни объектов и субъектов образования, оценить условия культуры и быта как фактора научного творчества и плодотворной учебной деятельности, раскрыть господствующую систему социальных связей в обществе.

ГЛАВА III. СТАНОВЛЕНИЕ ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИСТОРИКОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

3.1. Роль Киргизского государственного педагогического института в становлении высшего исторического образования

После Октябрьской революции 1917 г. в стране началась перестройка высшей школы. В этой связи историческое образование переживало самые неоднозначные этапы. В 1918 г. Наркомпрос упразднил все исторические факультеты, отделения и институты, обосновывая это тем, что стране нужны были специалисты инженеры, историческое образование с практической точки зрения стало не нужно.

Однако, в 1919 г. Народным комиссариатом просвещения были утверждены Постановление и Положение о факультете общественных наук, и на базе ликвидированных в РСФСР исторических факультетов создавались факультеты общественных наук (ФОНы) с историческим отделением, коммунистические университеты.

В 1921 г. постановлением Совета Народных Комиссаров был создан институт красной профессуры (ИКП) в г. Москва [111, с. 30], который стал основным центром подготовки марксистских кадров обществоведов в 1920-1930-е гг.

На учебу стремились принимать исключительно коммунистов, связывая это с убеждением, что партийная принадлежность является гарантией определенной марксистской подготовки, а марксистские взгляды считались единственно научными [148, с. 109].

По мере укрепления социалистического строя наблюдалась острая нехватка научно-педагогических кадров. Требовалось расширение системы социально-гуманитарного образования. В 1924 г. было решено прекратить прием на ФОНы, в течение двух лет завершить их ликвидацию. Компартия начинает

коренную реорганизацию социально-гуманитарного образования в СССР. Центральное место в этом должно было занять историческое образование.

С принятием Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (СЗ СССР 1934 г. № 26. Ст. 206.) [112, с. 125-128], вышедшего в мае 1934 г., начался новый этап в развитии высшего исторического образования. Происходит осознание властью ценности истории, как средства формирования идеологии, патриотизма, призванного обосновать безальтернативность принятого партийным руководством страны курса на «построение социализма» [277, с.165] в отдельно взятой стране.

Историческая наука и образование в 1934 г. получают мощный импульс для своего развития. В 1930-х гг. развернулась масштабная кампания по реформированию исторической науки и системы исторического образования. Государство объявило конкурс на создание учебников по истории СССР и по новой истории, которые редактировал лично И.В. Сталин.

Новые учебники по истории предлагали идеи преемственности: великие люди прошлого (Александр Невский, Иван Грозный, Петр I) в лице которых была персонификация идеи сильного централизованного государства и заканчивалось советским временем на личности И.В. Сталина. Наиболее важным дополнением, сделанным авторами было признание периодизации отечественной истории, многоэтничности страны и увеличение количества глав по истории народов окраин России. Проблема прочности, единства СССР перед лицом будущей войны заботило руководство страны уже в первой половине 1930 х гг. и отражала определенный партийно-государственный политический курс [159, С. 282-285].

Во второй половине 30-х годов XX завершился процесс становления единой государственной системы университетского и высшего педагогического образования в СССР, неотъемлемым элементом которых стали исторические факультеты.

Кыргызстан до революции, будучи колониальной окраиной Российской империи, был обделен вниманием в области народного просвещения и

образования. В СССР в возрасте от 9 лет и выше по данным всесоюзной переписи населения 1926 г., грамотность населения в целом по стране составляла 51,1%, а в Кыргызстане – 16,5% [141, С. 8]. Поэтому перед Кыргызстаном стояла тяжелейшая задача обеспечить республику кадрами, путем создания основ высшего образования, подготовки кадров педагогов, в том числе и историков.

25 октября 1925 года в г. Фрунзе был открыт Кыргызский институт просвещения – Кирипрос, в 1928 г. преобразованный в Кыргызский педагогический техникум. И 13 января 1932 г. на базе Кыргызского педагогического техникума было открыто первое высшее учебное заведение Кыргызстана – Кыргызский государственный педагогический институт (КГПИ).

5 ноября 1932 г. состоялось официальное открытие КГПИ председателем ЦИК Кыргызской АССР А. Орозбековым и секретарем Кыргызского Обкома партии Б. Исакеевым [233, с. 8-12]. Институт начал свою работу в составе 4-х факультетов биологического, физико-математического, литературного и факультета общественных наук [262, с. 185]. 15 мая 1934 г. было издано известное постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и общественно-экономический факультет КГПИ был преобразован в исторический факультет. Таким образом, в КГПИ на историческом факультете было положено начало массовой подготовке научно-педагогических кадров историков.

В 1934 г. в КГПИ было открыто вечернее отделение с историческим факультетом для городских учителей, осенью 1935 г. учительский институт с двухлетним сроком обучения, а в 1936 г. - заочное отделение с пятилетним сроком обучения.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1936 г. [222, с. 166, 427-433] были детально указаны структура и формы исторического образования. Основной формой учебного процесса являлись лекции [174, с. 117], они занимали до 50 % аудиторного времени и несли значительную идеологическую нагрузку. Семинарские и практические занятия, задача которых состояла в выработке навыков самостоятельной работы с

историческими источниками и литературой, строились на основе докладов и рефератов.

По мере углубления социалистического строительства, укрепления личной власти И.В. Сталина и партийной диктатуры возникала необходимость идеологизации советского общества. В связи с этим принимаются соответствующие Постановления. В частности в Постановлении ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)» отмечается, что в вузах проведена перестройка преподавания социально-политических дисциплин. «Краткий курс истории ВКП (б)» был переведен на все национальные языки народов СССР и на кыргызский язык [7]. Постановление предлагало изучать историю, каждое положение которого были превращены в «священную догму» [157, с. 247].

Принцип организации и работы всей системы образования в СССР строился на четких установках, разработанных партийными государственными органами.

Так учебная работа исторического факультета и кафедр КГПИ строилась на основе типовых учебных планов, утвержденных Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР.

Учебный план по подготовке кадров по специальности история в 1941 г. состоял из следующих разделов: программы по общим дисциплинам; по историческим дисциплинам; факультативные дисциплины, педагогическая практика, дисциплины выносимые на государственные экзамены [8]. Если посмотреть дипломы выпускников предыдущих лет (1936 г., 1939 г.), содержание исторического образования выглядело аналогично, кроме факультативных дисциплин, которых студенты не изучали.

Все школы, детские сады, вузы СССР работали на основе так называемых «типовых учебных планов», которые были универсальными и одинаково подходили и Кыргызстану и Грузии и Литве и т.д.

Авторы монографии «Первенец высшей школы» отмечали, что «...с 1937-1938 уч. гг. на историческом факультете было введено изучение истории

Кыргызстана на старших курсах» [233, с. 17], а в учебных планах 1940-х г. данный предмет отсутствует. На историческом факультете студенты изучали «Историю Кыргызстана» в рамках дисциплины «История СССР». Это на наш взгляд объясняется идеологическими и политическими факторами надвигающейся войны и необходимостью усиления интернационального единства советского народа перед лицом общего врага.

Несмотря на видимое бурное развитие института в первые годы жизни, существовали большие трудности в комплектовании научно-педагогического состава, создании лаборатории, кабинетов, библиотеки вуза. Медленный рост кыргызской средней школы, также не обеспечивал достаточного контингента для приема в вузы [249, с.227]. Это видно по плану приема перед началом открытия КГПИ – 150 человек, затем он был уменьшен до 120 человек, но принято было всего 43 человека, в связи, с чем начало занятий пришлось отложить на месяц. За это время институт успел принять еще 11 человек. По решению Наркомпроса республики на первый курс института было переведено 30 студентов третьих курсов фрунзенских педтехникумов. Всего в институт к началу занятий было принято 84 человека, причем кыргызы составляли среди них менее 50 % [233, с.45].

Сектору кадров ЦК КП Киргизии было поручено заняться подбором преподавателей для пединститута и развернуть подготовительную работу по набору контингента в пединститут. В КГПИ было только 14 преподавателей, а невыполнение учебного плана в 1933 г. составляло 87 % [9]. Такая слабая успеваемость и положение вуза стали причиной проведения в марте 1933 г. заседания комиссии, под председательством доцента Е.А. Баузе по определению квалификации научных работников. Тогда в институте трудилось 14 преподавателей, из них первыми историками были: младший доцент по всеобщей истории И.К. Митрофанов, выпускник первого курса аспирантуры со стажем научной работы в три года; доцент по истории народов СССР А.П. Чижов, выпускник САГУ, окончивший аспирантуру, со стажем научной работы в 4 года; О. Идрисов – единственный кыргыз, окончивший Ленинградский

историко-лингвистический институт в 1931 г., был ассистентом по кыргызскому языку и литературе [10].

Еще в 1921 г. было принято первое положение о высших учебных заведениях, согласно которому произошли структурные изменения вузов, вместо кафедр были введены предметные комиссии (крупные объединения преподавателей и выборных представителей студенчества). Принятое в 1933 г. Постановление Наркомпроса РСФСР отменило комиссии, секторы, циклы, уклоны как надуманные единицы и восстановило кафедральную структуру в вузах страны.

К началу 1934-1935 гг. образована кафедра общественных наук КГПИ, где работали зав. каф., и.о. профессора по всеобщей истории А. Монатов; и.о. доцента по истории СССР А. Баишев и и.о. доцента по истории философии И.К. Корнфельд [230, с.7]. Исходя из острой нехватки преподавателей в КГПИ, Киргизская АССР просила Наркомпрос РСФСР обеспечить направление квалифицированных доцентов и профессоров. В 1934-1935 гг. в пединститут прибыла из г. Москвы новая группа молодых специалистов-историков. В 1935 г. прибыл Г.Г. Куранов, выпускник Коммунистического университета (факультет лекторской группы историков), выпускник Института Красной профессуры. Г.Г. Куранов в 1935-1941 гг. работал зав. кафедрой истории КГПИ, в должности первого заместителя Наркомпроса [11] и депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. В 1935 г. на исторический факультет прибыли Б.М. Зима и А.Г. Зима – студенты последнего курса Московского историко-философского института. В 1937 г. в пединститут прибыл Г.Т. Зайцев, выпускник историко-философского института. Я.А. Чубуков выпускник Ленинградского государственного университета, по окончании ЛГУ по разверстке ЦК ВКП (б) был командирован в КГПИ в качестве ст. преподавателя новой истории [12]. Все эти педагоги в силу небольшого количества общего числа студентов на всех 4 курсах (менее 100 человек), в разные годы исполняли обязанности декана исторического факультета.

Осенью 1936 г. с увеличением количества студентов создается кафедра истории, с назначением зав. кафедрой к.и.н., доцента Г.Г. Куранова [230, с. 8]. К началу 1937-1938 уч. года были созданы кафедры всеобщей истории (зав. кафедрой к.и.н., доцент Г.Г. Куранов) и истории СССР (зав. кафедрой Г.П. Гавырин [19]).

В 1939 г. Всесоюзный Комитет высшей школы при СНК СССР утвердил Устав КГПИ, который закрепил организационную структуру института, факультетов и кафедр. По принятому уставу КГПИ на историческом факультете были образованы три кафедры: истории СССР, новой истории, древней истории и кабинет истории.

Кафедра истории СССР: зав.каф. и.о. доцента А.Г. Зима, преп. Г.Т. Зайцев, преп. Г.Е. Федоров, преп. Б.Г. Ключневский, преп. А.Х. Хасанов и аспирант А. Джунушев.

Кафедра новой истории: зав.каф. к.и.н, доцент Г.Г. Куранов, ст. преп. Я.А. Чубуков [13], ст. преп. Л. Позднякова, ст. преп. Б.Д. Джамгерчинов, преп. И.П. Полищук и аспирант С. Ильясов.

Кафедра древней и средневековой истории: зав.каф. доцент Б.М. Зима, преп. Э.И. Долгинов, преп. Дж. Телегенов, преп. С. Умурзаков, преп. И.И. Лактионов, преп. А. Худайбергенов.

В 1936 г. на историческом факультете был открыт *кабинет истории*, в целях сосредоточения редчайших изданий, рукописей, фотокопий документов и материалов, археологических находок по истории Кыргызстана, а также для ведения научно-консультационной работы для аспирантов, научных работников и учителей республики, преподающих историю Кыргызстана. Исторический кабинет имел учебную литературу, программы, карты, наглядные пособия, работал во время сессии в две смены и являлся филиалом читального зала [33].

Материалы, собранные в 1937 г. археологической экспедицией Б.М. Зима, предшествовало созданию историко-археологического кабинета при КГПИ. Впоследствии экспонаты кабинета дополнили фонды музея национальной

культуры республики, а ряд наиболее уникальных находок, в том числе и исык-кульские жертвенники, были переданы в дар Государственному Эрмитажу в Ленинграде [318].

Как видно из профессорско-преподавательского состава кафедр, ряды преподавателей стали пополняться и за счет выпускников исторического факультета КГПИ. В 1936 г. состоялся первый выпуск КГПИ. Дипломы о высшем профессиональном историческом образовании получили 9 человек. Первый выпуск исторического факультета распределили по всей республики на ответственные должности: Б.Д. Джамгерчинова – оставили преподавателем в учительском институте КГПИ, Е. Кутареву – учительницей в г. Фрунзе в среднюю школу №1, А. Джолдошеву – учительницей в г. Токмак неполную среднюю школу, Дж. Тилегенова – в Наркомпрос для работы в качестве методиста, А. Умурзакова – заведующим учебной частью в педтехникум г. Каракола, Ахметова – преподавателем в Джалал-Абадский педтехникум, Шевцова – учителем в Каракольскую среднюю школу, Протасову – в школу для ком. состава Красной Армии, Брудастову – учительницей в неполную среднюю школу в г. Фрунзе (новостр.) [14].

Первым педагогом историком из числа выпускников был Б.Д. Джамгерчинов, с 1936 г. совмещавший должность замдиректора по научной и учебной работе КГПИ [15] с педагогической деятельностью. В 1936 г. сразу же после начала работы в КГПИ в соответствии с постановлением «О мобилизации учителей в школы спецпереселенцев кыргызов на Украину» он был отправлен в годичную командировку на Украину для работы в школе. Появление на Украине спецпереселенцев кыргызов было следствием репрессивной сталинской политики по крестьянскому вопросу [296]. Вследствие чего Наркомпрос возложил исполнение педагогической нагрузки Б.Д. Джамгерчинова на выпускников института дипломированных историков А. Умурзакова, Дж. Тилегенова и А. Джолдошеву. В дальнейшем А. Умурзаков с 1936 по 1943 гг. работал преподавателем по истории средних веков в Учительском институте КГПИ [16]. Е.В. Кутарева с 1936 по 1940 гг. работала по

совместительству преподавателем КГПИ и секретарем Верховного Совета Киргизской ССР.

В 1937 г. педагогическую деятельность на кафедре истории СССР начал выпускник исторического факультета А.Х. Хасанов, а в 1938-1939 гг. будучи аспирантом пединститута С. Ильясов работал директором и преподавателем рабфака при КГПИ [17] и в 1939 г. свою педагогическую деятельность в пединституте начал Б. Элебаев.

Таким образом, в первые годы профессорско-преподавательский состав КГПИ формировался из выпускников вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента и других городов Советского Союза. За короткое время при помощи Наркомпроса РСФСР, центральных вузов и лучших выпускников исторического факультета КГПИ на факультете был создан небольшой, но работоспособный коллектив профессиональных историков. И уже к началу 1940-х гг. преподаватели и студенты факультета принимали активное участие в событиях общественно-политической, научной и культурной жизни страны.

На развитие высшего исторического образования негативно повлияло то, что институт с начала своего функционирования сразу же столкнулся с трудностями при формировании контингента студентов, особенно из числа кыргызской национальности.

В 1930-1940-е гг. исторический факультет КГПИ учился в две смены, так как не хватало аудиторий и не все аудитории были освещены, при наступлении сумерек занятия проводились при использовании керосиновых ламп. Большие трудности в проведении занятий создавало отсутствие переводных учебников и литературы [18].

Директорам КГПИ вменялось обвинение в невыполнении плана набора студентов, программы по общенаучным и специальным дисциплинам, не укомплектованности профессорско-преподавательского состава и не соответствующего положения научно-исследовательской работы кафедр, а также нехватки учебников на кыргызском языке, что было острой необходимостью, когда студенты кыргызских групп не знали русского языка.

Бюро ЦК КП Киргизии, за необеспечение должного руководства вузом, по решению партии освобождали директоров друг за другом. С 1932 по 1951 гг. за 19 лет своего существования КГПИ сменил 13 директоров, что повлияло на формирование профессорско-преподавательского состава, создание материальной и учебно-лабораторной базы вуза [251, с. 10].

Конституция СССР 1936 г. формально провозгласила равное право всех граждан на образование. Однако это было формально, так как Конституция носила классовый характер и поэтому приоритетный доступ к образованию получали выходцы из семей рабочих и крестьян, партийной номенклатуры, а в отношении «менее ценных» для советского общества групп выстраивались определенные барьеры доступа к высшему образованию: дети раскулаченных, лишенных гражданства, «врагов народа» [104, с. 3-4] и т.д.

Классовый принцип организации советской власти действовал неукоснительно: поступающие в вузы страны, заполняя анкету, отвечали на вопросы социального происхождения, национальности, что не было просто формальностью. Массовая политизация общества 1930-х гг. и тотальный идеологический контроль всех сфер жизни общества подталкивали представителей интеллигенции скрывать свое истинное происхождение.

В 1930-х гг. в СССР усиливается внутривластная и внутриполитическая борьба за власть. Под лозунгом «обострение классовой борьбы» в стране начинаются массовые репрессии. В организациях высшего образования, в среде преподавателей и студентов, начинается активная борьба за очищение общества, народного образования от контрреволюционных элементов, троцкистов, зиновьевцев, буржуазных националистов, шовинистов.

Происходил постепенный переход от критики профессиональной составляющей тех или иных сотрудников к разбору персональных дел, к поиску внутренних врагов, которые, по мнению властей, своей деятельностью подрывали идейно-политический климат в коллективе и в стране.

Так, на объединенном партийном собрании Наркомпроса, КГПИ и Гостеатра в 1937 г., на котором участвовали видные деятели культуры

Кыргызстана К. Тыныстанов, А. Токомбаев «антисоветские элементы» были обнаружены и на историческом факультете КГПИ. В связях с Р. Худайкуловым «уличен» преподаватель кафедры древней и средневековой истории А. Худайбергенов, его исключили из партии и обвиняли в том, что он являлся активным участником Худайкуловщины [20]. Материалы борьбы с контрреволюционным национализмом в кыргызской партийной организации были напечатаны в «Советской Киргизии» в статьях «Худайкуловщина», «Сыдыковщина», «Абдрахмановщина» [203, с. 2-3], автором которых был зав. кафедрой истории СССР Г.Г. Куранов. Эти процессы, несомненно отражались на качественном составе профессорско-преподавательского состава и на морально-психологическом климате педколлектива вуза.

В 1937-1938 гг. в КГПИ исполняющим обязанности профессора кафедры истории работал известный историк-библиограф, к.э.н. З.Л. Амитин-Шапиро [21]. З.Л. Амитина-Шапиро – еврея по национальности, занимавшегося проблемами евреев, – с легкостью можно было записать в сионисты и в 1938 г. он был уволен. На самом деле Среднюю Азию и Кыргызстан в особенности, отличало отсутствие корней антисемитизма на бытовом уровне, присутствовала негласная сталинская политика [146, с. 16-18] антисемитизма.

Исходя из объявленной классовой природы советского государства на первом месте при подборе кадров и в университетах и на заводах, приоритетным было рабоче-крестьянское социальное происхождение, это касалось и при подборе студентов. В результате изменился социальный состав студенчества, решающую роль в жизни вузов стало играть партийно-комсомольское ядро, комсомольцы возглавляли все студенческие организации [212, с.168].

Под влиянием политических и идеологических процессов, в 1930-1940-е гг. на исторические факультеты приходят «новые» преподавательские кадры - убежденные комсомольцы и коммунисты, лояльные к советской власти. Для Кыргызстана, где не было старой профессуры, где не было дискуссий, противостояния взглядов досоветских историков и историков марксистских

взглядов, это была новая и единственная историческая наука и историческое образование.

Советские вузы были включены в систему жесткого централизованного управления и планирования. Руководство деятельностью высшей школы осуществлялось разветвленной системой партийных органов, действовавших непосредственно в системе образования или через государственные структуры и общественные организации [212, с.179].

Еще в сентябре 1939 г. было принято постановление СНК Киргизской ССР и ЦК КП Киргизии «Об открытии в г. Фрунзе Государственного Университета», в связи с большой потребностью республики в кадрах высокой квалификации, а также необходимостью создания в республике крупного научного и учебного центра назрел вопрос о реорганизации КГПИ в КГУ. Для этого имелись все необходимые условия, а именно: корпус (на 5 млн. руб.), общежитие (на 800 человек), библиотечный фонд (1500 экз.), более 20 сотрудников которые имели научные степени, ученые звания, готовилось 26 аспирантов, в КГПИ обучалось 1200 студентов». Для реорганизации было принято решение всесоюзного совещания по университетскому образованию 1940 г. об открытии университета в столице Киргизской ССР. По мнению руководства республики (секретарь ЦК КП Киргизии А.В. Вагов, председатель СНК Т. Кулатов) создание университета позволило бы решить задачу подготовки высококвалифицированных кадров для школ и госучреждений [22], В Киргизской ССР в 1940 г. было 3100 студентов [252, с. 283], из них около половины составляли студенты КГПИ. Институт вырос, несмотря на все трудности, с которыми он сталкивался, что потребовало дальнейшей эволюции вуза. Но этим планам не удалось свершиться, надвигалась Великая Отечественная война.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 02 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах», СНК получило право ежегодно призывать от 800 тысяч до 1 млн человек городской и колхозной молодежи в

училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Выпускники получали направления на предприятия, где обязаны были проработать 4 года.

В 1940 г. в преддверии войны, стране требовались рабочие, количество людей у станка нужно было увеличивать, в связи, с чем была введена плата за обучение в вузах, что ухудшило материальное положение многих студентов и приводило к уходу из университетов части обучавшихся студентов [105, с. 55].

Проявление истинного патриотизма подняли многих преподавателей и студентов в КГПИ 1941 г. с оружием в руках защищать Родину. На фронтах Великой Отечественной войны сражались преподаватели историки: Б.М. Зима, А.Х. Хасанов, Г.Г. Куранов, Х.М. Мусин [23], студенты А.А. Арзыматов и др. Погибли в битвах педагог-историк Г.Т. Зайцев, к.и.н. Ю.Г. Федоров воспитанник КГПИ [234, с.156] и преподаватель А. Худайбергенов.

Война потребовала изменения всего уклада жизни вузов. Проводилась эвакуация, а с ней географическое распределение школ и вузов, уход в армию и на производство студентов и преподавателей – все это серьезно нарушило работу вуза и факультета.

Осенью 1941 г., после переезда КГПИ в г. Пржевальск, профессорско-преподавательский состав института пополнялся за счет части преподавателей закрытого в то время Пржевальского учительского института, а также из преподавателей со стороны вузов и научных учреждений, эвакуированных в Кыргызстан из центральных и западных областей СССР. Многие видные ученые вели преподавание и возглавляли кафедры пединститута. Кафедрой истории в годы войны заведовал известный историк профессор В.Д. Преображенский. Он является редким специалистом историком, занимавшийся историей просвещенного абсолютизма [118, с. 21-28]. До прибытия в КГПИ он работал профессором МГУ, список научных трудов составлял 20 статей в большой и малой советской энциклопедии, редакция 20 книг [24].

В 1941-1942 гг. в КГПИ насчитывалось 69 преподавателей, в 1943-1944 гг. их число увеличилось до 79 человек. Кафедра истории была самой многочисленной и насчитывала 9 преподавателей и 5 аспирантов [251, с. 12].

Деканом исторического факультета на октябрь 1941 г. был Б.М. Зима [20]. Среди преподавателей института в то время были историки Б.Д. Джамгерчинов (декан исторического факультета в 1942-1943 гг.) [15], С.И. Ильясов (декан исторического факультета 1943-1944 гг.) [17], Б. Элебаев и др.

Профессорско-преподавательский состав и студенты вели большую общественно-политическую работу среди населения в качестве лекторов, пропагандистов и агитаторов. Это было важнейшей задачей советских историков в годы войны, которые читали лекции по военной тематике, выступали с докладами на оборонные и теоретические темы, раскрывая героические традиции народов страны и воспитывая чувство гордости и ответственности за Родину и ее историческое прошлое [145, с.181-182].

В военные годы пединститут в г. Пржевальске выполнял функции не только вуза, но и мобилизационного пункта Прииссыкуля. Преподаватели исторического факультета вели занятия, а после дежурили по 7-8 часов для формирования групп призывников.

На основании указаний наркомата просвещения РСФСР и Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) при СНК СССР от 25 июня 1941 г. «О перестройке учебной работы университетов и ускоренной подготовке специалистов в военное время» срок обучения в КГПИ был сокращен до трех лет. В сложных условиях войны оставшиеся преподаватели перераспределили учебную нагрузку так, чтобы заменить ушедших на фронт, увеличив ее в 1,5 и 2 раза. Условия военного времени внесли значительные коррективы и в учебный процесс. В учебные планы введено обязательное военно-физическое обучение (военное дело); 60-70 часовые занятия полевых работ для студентов; 20-часовой курс по истории Великой Отечественной войны (20 ч.) для 3-4 курсов [251, с. 9-11].

В КГПИ число студентов сократилось с 1859 в 1940-1941 гг. до 432 студентов 1942-1943 гг., из них историков было около 200 студентов, почти половина студентов института были историками, чем объясняется многочисленность кафедры истории.

Функционирование КГПИ в г. Пржевальске в годы войны были одним из самых тяжелых в истории пединститута. Жилищно-бытовые условия студентов исторического факультета были представлены частными квартирами и необорудованными общежитиями. Отсутствие соответствующих условий проживания и обучения, отбирало возможность у студентов получить качественное и квалифицированное образование [26].

Коллективом пединститута и студентами создавалось подсобное хозяйство, обрабатываемое студентами. Летом во время каникул студенты работали на заготовке дров, торфа, на постройке железных дорог, Большого Чуйского канала (БЧК) и на уборке хлебов в колхозах.

Учитывая сложную обстановку в работе вузов страны, СНК СССР своим Постановлением от 5 мая 1942 г. отменил сокращенную учебную программу и учебные планы, введенные в начале войны, восстановил обучение студентов по учебным планам мирного времени. Постановлением № 829 СНК КССР от 22 октября 1943 г. КГПИ был переведен из г. Пржевальска обратно в г. Фрунзе.

Постановлениями СНК Киргизской ССР и ЦК КП Киргизии от 17 июня 1943 г., от приемных экзаменов и платы за обучение были освобождены лица: окончившие средние школы в 1941-1943 гг. с отметкой «отлично» и «хорошо», студенты среднеазиатских национальностей, инвалиды ВОВ и иждивенцы рядового и младшего начальствующего состава, призванных в ряды Красной Армии [137, с. 133].

За вклад в деле развития высшего образования в годы войны 22 августа 1944 г. Постановлением Коллегии Наркомпрос Киргизской ССР Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР были награждены А.Г. Зима – и.о. зав.кафедрой истории; к.и.н. Б.Д. Джамгерчинов – доцент КГПИ, сотрудник КирФАН СССР; С. Умурзаков – зав. сектором кадров просвещения ЦК КП Киргизии, работавший ранее преподавателем института [27].

При всей сложности и проблемах сопутствующих становлению исторического образования в Кыргызстане, годы войны, лишения, потери и не

простые условия жизни унифицировали проявления человеческой активности. Они, объединяя общество, академическую и преподавательскую среду, вызывали преданность государству, партии, чувство патриотизма и интернационализма.

После окончания Великой Отечественной войны на исторических факультетах началось восстановление утраченного профессорско-преподавательского и студенческого состава.

Постановление ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам и доклад А.А. Жданова «О журнале «Звезда» и «Ленинград» воздействовали на развитие, структуру и содержание исторического образования республики.

Вследствие чего в послевоенные годы в учебных планах КГПИ 1947 г. и 1949 г. – наблюдается увеличение часов по общественным дисциплинам: «Основы марксизма-ленинизма», «Политэкономия», «Диалектический и исторический материализм» и «Истории философии» с 230 часов до 270 часов.

Посредством этих дисциплин происходила дальнейшая идеологизация образования. «Строго научное, марксистско-ленинское освещение истории», по мнению партии вооружало и подготавливало студентов к борьбе с идейно-политическими противниками, во главе с коммунистической партией для торжества социализма.

Новыми и положительными изменениями в учебных планах 1947 г., 1949 г. стало появление спецкурсов и спецсеминаров: «История республики», составляющих 56 ч. [28]. Эта дисциплина позволяла каждой из союзных республик рассматривать свою историю, тогда как, раньше она рассматривалась в рамках дисциплины «История СССР». Курс лекций по истории Кыргызстана по периодам был подготовлен к.и.н. С. Ильясовым с древнейших времен по XVIII вв.; доц. А. Хасановым с конца XVIII до февральской революции 1917 г., к.и.н. доцентом В.В. Липовичем советский период истории Кыргызстана.

Курс «История Кыргызстана» составлял – 44 часа, из которых 30 часов было отведено вопросам присоединения Кыргызстана к России, истории

Кыргызстана второй половины XIX начала XX в., истории первой мировой войны и Февральской революции.

Большим плюсом явилось то, что в конце 1940-х начале 1950-х гг. в новые учебные планы введены курсы «Историография» (60 ч.) и «Источниковедение» (40 ч.), нацеливавшие историков на углубленное исследование исторической науки [29].

В послевоенные годы по направлению Министерства высшего образования происходило пополнение исторического факультета новыми профессорско-преподавательскими кадрами. Исторический факультет КГПИ в 1945-1946 гг. приступил к работе с укомплектованным профессорско-преподавательским составом и заведующих кафедрами. По всеобщей истории заведующим кафедрой был назначен профессор исторических наук А.А. Алиев [30]. Выпускник МГУ и Коммунистического университета в 1924-1927 гг. занимавшего должность первого народного комиссара просвещения Таджикской Республики, а в 1936 г. лишенного свободы за «контрреволюционную» деятельность.

На историческом факультете КГПИ Абас-Алиев проработал 2 года. В 1947 г. на фоне новой волны репрессии в СССР в связи с известным докладом А. Жданова на партийном собрании КГПИ обсуждался вопрос о снятии его с должности заведующего кафедрой всеобщей истории. Он обвинялся в «...политических ошибках во время проведения лекций, антисоветских разговорах, выражавшихся в осуждении советской демократии, порочащих политику партии...». Приказом Министерства просвещения, он был снят с должности и переведен на работу в Днепропетровский государственный университет.

С 1944-1945 уч. года в КГПИ в качестве штатного преподавателя начал научно-педагогическую деятельность, репрессированный в 1937 г. З.Л. Амитин-Шапиро. В институте он занимался большой научно-исследовательской работой. Но 28 мая 1948 г. З.Л. Амитин-Шапиро был

освобожден от занимаемой должности [21] и переведен на работу в КирФАН СССР.

В 1948-1949-х гг. по направлению Министерства высшего образования СССР в КГПИ прибыли: выпускница САГУ, окончившая аспирантуру в г. Москве В.М. Петровец; к.и.н. А.А. Мейер; выпускник САГУ А.А. Чукубаев; выпускники МГУ И.М. Скляр, В.Ф. Шелике. В послевоенные годы в пединституте начали работу выпускники института Х.М. Мусин, Ш.Т. Есенгараева, С.Т. Табышалиев, С.В. Саксонская, А.А. Арзыматов и Б.Ч. Чокушев.

К моменту открытия в 1951 г. Киргизского государственного университета выпускники пединститута составляли большинство профессорско-преподавательского состава исторического факультета.

На историческом факультете в это время функционировало 2 кафедры: *истории СССР* (зав. кафедрой А.Х. Хасанов) и *всеобщей истории* (зав. кафедрой Б. Элебаев).

А. Сраждинов в своей книге, посвященной Киргизскому государственному педагогическому институту им. М.В. Фрунзе делит профессорско-преподавательский состав Киргизского государственного педагогического института на три группы:

В первую группу преподавателей входили Б.Д. Джамгерчинов и А.Х. Хасанов, трудившихся в КГПИ со дня основания.

Во вторую группу преподавателей – эвакуированные в Кыргызстан ученые российских вузов, всего 22 преподавателя.

В третью группу – демобилизованные из армии преподаватели Б.М. Зима, Х.М. Мусин, А.Х. Хасанов и П.К. Алпацкий [251, с. 16].

По нашему мнению, такое деление профессорско-преподавательского состава пединститута соответствует действительности. Однако их можно сгруппировать на следующие три группы на историческом факультете КГПИ:

В первую группу относятся преподаватели, направленные в Киргпединститут по путевкам Наркомпроса. Это – Г.Г. Куранов, А.Г. Зима,

Б.М. Зима, Я.А. Чубуков, Г.Т. Зайцев, А.А. Алиев, З.Л. Амитин-Шапиро, В.М. Петровец, В.Ф. Шелике, И.М. Скляр, А.А. Чукубаев и др.

Впоследствии часть из них уехала обратно в Москву, а большая часть посвятила жизнь науке и педагогической деятельности на историческом факультете в стенах КГПИ (КГУ).

Вторую группу преподавателей составляют выпускники исторического факультета, Б.Д. Джамгерчинов, А.Х. Хасанов, С. Ильясов, Б.Э. Элебаев, А. Джолдошева, Е.В. Кутарева, Х.М. Мусин, С.Т. Табышалиев, Б.Ч. Чокушев и А.А. Арзыматов.

Третья группа преподавателей состояла из корифеев исторической науки – совместителей: С.М. Абрамзона, А.Н. Бернштама, И.К. Додонова, М.П. Вяткина и другие, которые на постоянной основе работали в КирФАН СССР.

В период становления факультета, преподаватели, направленные в республику, вели активную научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Студентам КГПИ читал лекции известный этнограф, тюрколог, кыргызовед С.М. Абрамзон, научная деятельность которого тесно связана с Кыргызстаном. Он был организатором работ по подготовке специалистов этнографов в Кыргызстане [146, с. 6-7].

Через ЦК КП Киргизии для чтения курса русской историографии, историографии Средней Азии приглашались высококвалифицированные профессора, в том числе действительный член АН УзССР, д.и.н., профессор И.К. Додонов, лауреат сталинской премии д.и.н., профессор М.П. Вяткин [31], а также известный археолог А.Н. Бернштам, который работал в пединституте в качестве и.о. профессора (по совместительству)[32]. По воспоминаниям современников, - «в Киргизию ехали люди, влюбленные в наш край. Их отличали широкий кругозор, интеллект, но самое главное – жертвенное служение науке» [279, с.74-80].

Во второй половине 1940-х в начале 1950-х годов исторический факультет превратился в главную кузницу подготовки кадров учителей-

историков, одним из ведущих научно-образовательных центров Средней Азии [268, с. 20-21].

Этому предшествовал рост количества студентов на историческом факультете в послевоенный период.

Для усиления набираемого контингента института проводились курсы по подготовке к поступлению в КГПИ г. Фрунзе, г. Оше и Токмаке. Выезжали преподаватели, аспиранты, которые читали лекции для подготовительного отделения и проведения набора в пединститут.

Если кратко остановится на количестве подготовленных специалистов в КГПИ необходимо отметить первый выпуск исторического факультета состоял всего из 9 человек, то летом того же 1936 г. на историческом факультете обучалось уже 85 студентов. К 1941 г. исторический факультет подготовил 247 историка [151, с. 78].

В 1939 г. общее количество лиц с высшим образованием составляло 3290 человек [138, с. 9], из них около 10% составляли дипломированные историки. КГПИ в 1938-1951 гг. подготовил 2644 специалистов с высшим образованием, в том числе 581 историка [192, с. 16]. Рис. № 1.

Киргизская ССР будучи частью Советского Союза, сумела в 1930-1950-е гг. организовать свою систему образования, начальное, среднее и затем высшее образование, которое стало всеобщим и бесплатным. Студенты были мотивированы учебой, получением образования, обусловленное социальной мобильностью молодых людей через образование, высокими стипендиями студентов и высоким уровнем уважения к образованию в обществе. Небольшое количество вузов обеспечивало высокий конкурс и гарантию набора качественного контингента, талантливых, способных студентов поступавших на исторические факультеты пединститутов.

Таким образом, после Октябрьской революции по всей стране происходила трансформация основ исторического образования, их стали определять политические установки, идеологический курс. Начало подготовки кадров историков в Кыргызстане 1932-1951 гг. было сопряжено с политизацией

общества, с нехваткой квалифицированных педагогических кадров и студентов, готовых к получению высшего исторического образования.

На качестве образования сказывались расправа над многими видными деятелями и педагогами. Массированное наступление на академическую свободу вуза приводило к жесткой централизованной дисциплине, бюрократическо-административном управлении. Политические процессы подрывали кадровый состав восстановленных и вновь созданных исторических факультетов, ослабляли их научный потенциал, влияли на уровень подготовки и качество знаний выпускников. Последние годы сталинского правления характеризовались усилением догматических тенденций в развитии исторической науки и образовании, которые на долгие годы сковывали какую-либо инициативу историков.

Возрождаемое историческое образование подверглось суровым испытаниям в годы Великой Отечественной войны. Противоречивость послевоенного периода развития исторического образования проявилась в том, что, с одной стороны, оно подверглось жесткой идеологизации, с другой - стало наиболее востребованным, приобретающим популярность среди молодежи.

В 1932-1951 гг. в Кыргызстане, до 1917 г. не имевшего ни одного высшего учебного заведения, были заложены основы исторического образования в первом высшем учебном заведении КГПИ, это было поистине исторической заслугой советской власти.

3.2. Открытие и деятельность исторических факультетов в вузах республики в 1939-1969 гг.

Плановый характер экономики страны требовал особого подхода и в сфере высшего образования. Вузы страны фактически воспроизводили промышленно-индустриальные подходы в сфере образования, являясь как бы аналогами фабрик и заводов, где применялся своеобразный образовательный «конвейер». На этом фоне потребность в количественном и качественном составе национального учительства чрезвычайно возросла.

Возникновение исторического образования явилось большим достижением для Кыргызстана. Но выпуск специалистов в Киргизском педагогическом государственном институте не мог удовлетворить потребности школ и вузов республики в квалифицированных кадрах преподавателей истории. Следовательно, расширение исторического образования в республике было необходимостью и продиктовано нехваткой педагогических кадров.

В Кыргызстане в 1939 г. в г. Оше был открыт двухгодичный учительский институт с историческим факультетом [276, с. 15]. Постановлением СНК КССР № 1142 от 10 августа 1939 г. было принято решение об отправке в Ошский учительский институт 50 студентов из Фрунзенских пединститутов [35]. *Ошский учительский институт* (ОшУИ) готовил учителей историков для семилетних школ.

Перед Великой Отечественной войной в Ошском учительском институте на 2 курсе обучалось 53 студента, из которых 35 студентов, в том числе 9 историков, успешно окончили учительский институт [36].

С началом Великой Отечественной войны Ошский учительский институт был объединен с эвакуированным Ростовским государственным университетом.

Коллектив Ростовского государственного университета принимал активное участие в общественно-политической работе. Преподаватели университета вели занятия со слушателями Ошского вечернего института,

выступали по радио, публиковали статьи в газетах, проводили конференции на актуальные темы войны. В результате научно-исследовательской и методической деятельности, члены коллектива Ростовского государственного университета подготовили 61 рукопись к печати. Историки и филологи РГУ занимались и просветительской работой среди населения, проводили уроки в школах и читали лекции для колхозников.

2 мая 1944 г. Ростовский государственный университет был передислоцирован обратно, в город Ростов. По согласованию с Наркомпросом Киргизской ССР 116 студентов, а также 3 преподавателя Ростовского государственного университета были переведены в Ошский учительский институт. Среди них кандидат исторических наук Я.Г. Рубин и старший преподаватель И.Я. Волисон. За короткий период коллектив Ростовского государственного университета сумел внести большой вклад в общественно-культурную жизнь Кыргызстана. Ходатайством от 7 февраля 1944 года (№ 346/1) направленным народными депутатами Ошского облисполкома, 18 сотрудников РГУ были награждены Государственными и Правительственными наградами Киргизской ССР [119, с. 429-430].

Ошский государственный учительский институт был восстановлен 20 марта 1944 г. в связи с эвакуацией Ростовского университета, в составе 4-х факультетов из 136 человек, в том числе с историческим факультетом, на двух курсах которого, обучалось 28 студентов [37]. Интересно то, что национальный состав института был представлен узбеками, русскими, украинцами, татарами, евреями, среди которых не было ни одного кыргыза.

В 1944-1945 гг. на историческом факультете было две кафедры: *всеобщей истории и истории СССР* [39], по два преподавателя на каждой кафедре доценты: Я.Г. Рубин, М.Я. Кобылер, преподаватели: Игликов, Айнабеков. Факультет остро нуждался в педагогических кадрах, многие по распределению так и не доезжали до института, выбирая работу в школах, институтах и парторганизациях в г. Фрунзе.

В 1944 г. в связи с переходом на новый учебный план, литературный и исторический факультеты были объединены в один факультет. Студенты историко-филологических факультетов кроме обычного набора учебных дисциплин (история древнего мира, история средних веков, история нового времени, методика истории, педпрактика, история СССР, Конституция СССР, история Кыргызстана) изучали также филологические дисциплины. В чем были свои «минусы»: количество студентов историков сокращалось, некоторые важные дисциплины были не обязательны и вводились в качестве факультативов (источниковедение и историография), а некоторые дисциплины, как например «История Кыргызстана», в институте как самостоятельный предмет не преподавались, и читались как спецкурс [40]. Тяжело сказать однозначно, можно ли было с этим набором дисциплин на историко-филологическом факультете Ошского учительского института подготовить хороших специалистов историков.

Каждый раз историческое образование реконструировалось согласно новым политическим установкам, трансформировались цели, содержание и методы обучения, причем правительство не принимало в расчет самоценность образования и науки.

Выпускники – историки специализировались по истории и русскому языку, литературе, т.е. по двум специальностям. Педагогическую практику студенты исторического факультета ОшУИ проходили в школах им. Молотова, им. Кирова, с узбекскими группами в школе им. Сталина и школе им. 25 лет Октября. В черте города не имелось кыргызских школ и практику студенты проходили в Кара-Суу в школе «Коммунизм» и неполной средней школе «Джоош».

Ошским учительским институтом были приложены все усилия для улучшения состояния высшего образования, так студенты заочного отделения обеспечивались общежитием, питанием, канцелярскими товарами, проездом до места учебы.

В 1950 г. Ошский учительский институт состоял из 4 факультетов, Кафедрой истории, куда входило 4 сотрудника, руководил Дж. Тилегенов.

Постановлением Совета Министров СССР № 1759 от 24 мая 1951 г. Ошский учительский институт 1 августа 1951 г. преобразован в Ошский педагогический институт, с контингентом приема на 1 курс 250 человек, и отнесен к высшим учебным заведениям 2-й категории [249, с. 367]. Директором Ошского пединститута в 1950-1960 гг. был историк А. Омуралиев [270, с.9-10].

В составе Ошского педагогического института был историко-филологический факультет, с пятью кафедрами, в том числе кафедра истории СССР. На заочном отделении пединститута также готовили педагогические кадры по специальности «История СССР». Как и в передовых педагогических институтах в Ошском пединституте в учебном процессе стали широко применяться различные технические средства – кино-фотодокументы, диапозитивы, фонограммы речей руководителей партии и правительства. В 1950-х гг. на факультете был организован кинолекторий, он работал 2 раза в неделю с целью помочь студентам освоить учебный материал, расширить их политический, научный и культурный кругозор.

В Ошском педагогическом институте функционировали легкоатлетическая, волейбольная, баскетбольная секции, студенты исторического факультета участвовали в спартакиадах [38].

Ошский педагогический институт в послевоенные годы закончил строительство здания на 75 мест, освоил помещения бывшего Тюллекенского детского дома. Таким образом, Ошский педагогический институт сумел обеспечить общежитием 440 студентов.

Республиканская партийная организация обязывала Министерство народного образования повысить профессиональную подготовку учителей, принять меры по укреплению кафедр педагогических вузов, специалистами высшей квалификации, улучшить подготовку кадров через заочную систему обучения, работу по набору абитуриентов в педагогические вузы, институты усовершенствования учителей и научно-исследовательские институты [41].

С целью укрепления исторического факультета Ошского педагогического института на факультет были отправлены профессиональные историки выпускники Московского государственного университета И.Г. Гришков, В.Ф. Шелике, А.И. Кац. Затем ряды преподавателей обучавших историков южной столицы пополнились такими педагогами как З. Эралиев, О. Кулатов и А. Сейфуллина. Деканом исторического факультета в 1960-х гг. был Ж.А. Алтмышбаев, кафедрой истории заведовал выпускник МГУ И.Г. Гришков [228].

В послевоенное время контингент студентов Ошского учительского института, Ошского педагогического института неуклонно рос из числа коренного населения. На историко-литературном факультете обучалось на 1948-1949 уч. год – 36 студентов (30 кыргызов), на 1950-1951 уч. год – 50 студентов (42 кыргыза). Если в 1950-х гг. число студентов не превышало 100 человек, то в 1966 г. на факультете обучалось 465 студентов [42]. В 1966 г. на историко-филологическом факультете работало 61 преподаватель, в том числе 15 кандидатов наук и доцентов [192, с. 27].

Однако в 1968 г. декан исторического факультета КГУ, к.и.н., доцент С.А. Аттокуров поднимая острые проблемы в области высшего исторического образования, предлагал для более эффективной работы системы высшего исторического образования и квалифицированной подготовки историков в республике сократить количество выпускаемых специалистов. Одновременно с сокращением количества студентов он предлагал концентрировать подготовку историков в одном вузе, т.к. подготовка проводилась и в Киргизском государственном университете (прием – 50 студентов) и в Ошском педагогическом институте (прием в – 25 студентов), Киргизском женском педагогическом институте им В.В. Маяковского, Пржевальском педагогическом институте. Большое количество студентов историков училось и на заочном отделении КГУ – 1400 студентов. Специалистов историков готовили и во Фрунзенском заочном педагогическом институте и Фрунзенском заочном учительском институте. В конечном итоге в 1950-1958 гг. они

составили 60% всех историков республики и привели к проблемам трудоустройства выпускников стационарного отделения, к сокращению количества студентов на 1 курсе с 75 до 25 студентов, к закрытию учительского института в КГУ, исторического факультета в КЖПИ [123, с. 3].

По поводу качества подготовки историков высказывались различные мнения. Так профессор КГУ Х.М. Мусин видел решение вопроса, поднятого доц. С.А. Аттокуровым в улучшении работы исторического факультета Ошского педагогического института, повышении квалификации преподавателей, пополнением их рядов преподавателями с учеными степенями и званиями. По мнению Х.М. Мусина «ликвидаторская деятельность С.А. Аттокурова, высказанная в статье «Советтик Кыргызстан» от 4 июня 1968 г., объяснялась незнанием дел на месте, туманным представлением специфики Ошского педагогического института. Специфика эта состояла в том, что, институт являлся кузницей педагогических кадров для Ошской области. Также исторический факультет имел квалифицированные преподавательские кадры: 4 кандидата исторических наук и 12 сотрудников без ученой степени. В Ошском пединституте заочно занималось большое количество учителей-историков (более 700 человек), проживающих на юге республики, и ликвидация факультета не отвечала бы государственным интересам. На историческом факультете Ошского педагогического института необходимо было решать вопрос пополнения факультета новыми научно-педагогическими кадрами, расширением кафедр, повышением квалификации преподавателей» [43].

Вследствие нехватки квалифицированных кадров на большой контингент студентов исторического факультета, явившегося серьезным препятствием для введения специализации и дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного и научно-исследовательского процесса, привел в 1969 г. к ликвидации исторического факультета Ошского педагогического института. Подготовка историков была концентрирована в Киргизском государственном университете. Только в конце 1980-х гг. исторический факультет Ошского

педагогического института был восстановлен, с целью подготовки кадров для юга страны.

Научно-педагогические кадры историков готовились и в Киргизском женском педагогическом институте им. В.В. Маяковского. На тот момент вопрос подготовки кадров из числа девушек кыргызок стоял в нашей республике особенно остро.

На основании постановления Совнаркома Киргизской ССР № 825 от 15 декабря 1944 г. и приказа Наркома просвещения Киргизской ССР № 11 от 19 января 1945 г., в г. Фрунзе организовано *Киргизское женское педагогическое училище* по подготовке учителей начальных классов из числа девушек-кыргызок. Киргизское женское педагогическое училище начало функционировать с 1 февраля 1945 г., куда принимались девушки на полное государственное обеспечение с семилетним образованием. Срок обучения был установлен три года (ежегодный план приема составлял 100 человек). Всего было осуществлено три выпуска специалистов. 230 выпускниц получили аттестаты об окончании среднего специального педагогического учебного заведения и всем им было присвоено звание учителя начальной школы [103, с. 4-5].

А. Джолдошева одна из первых выпускниц исторического факультета Киргизского государственного педагогического института, сокурсница известного историка Б.Д. Джамгерчинова, свою трудовую деятельность начала в Женском педагогическом училище. Будучи одним из организаторов Женского педагогического училища, она стала первым директором Киргизского женского педагогического института. А. Джолдошева внесла значительный вклад в становление Киргизского женского педагогического училища. В своей деятельности она на первое место ставила успеваемость студенток и путем проведения дополнительных занятий с обучающимися и комплектования профессорско-преподавательского состава квалифицированными кадрами добивалась хороших результатов в обучении будущих педагогов. С профессорско-преподавательского состава требовалось дисциплинированность,

контроль успеваемости учащихся, за качеством преподавания дисциплин и подготовки к занятиям.

На партийных собраниях предварительно обсуждались вопросы аттестации учащихся, набор учащихся на новый учебный год и воспитательно-идеологические работы со студентками. Весь преподавательский и административно-технический состав училища был охвачен политической учебой по изучению «Истории ВКП (б)» и биографии вождей [45].

Под руководством кураторов и руководителей среди учащихся проводились лекции на политические, антирелигиозные темы («образ великого Сталина в художественной литературе», «исторические корни дружбы народов СССР», «моральный и культурный облик советских учащихся») и т.д.

Благодаря усилиям профессорско-преподавательского состава училище выдвинулось на одно из первых мест среди среднеспециальных учебных заведений. Систематическая работа педагогического коллектива давала свои результаты и к 1950-м г. у учащихся были неплохие показатели. Значительно лучше стали работать методические секции по истории.

В 1950 г. постановлением Совета Министров Киргизской ССР № 811 от 24 октября 1950 г. Киргизское женское педагогическое училище реорганизовано в Киргизский женский учительский институт, со сроком обучения в три года.

Распоряжением Совета Министров СССР просвещения № 1306-р от 22 июля 1952 г. и Постановлением Совета Министров КССР № 805 от 5 августа 1952 г. 1 сентября 1952 г. Киргизский женский учительский институт был реорганизован в Киргизский женский педагогический институт им. В.В. Маяковского. Институт продолжил свою работу с пятью факультетами: языка и литературы, физико-математического, естествознания и химии, географического и исторического [103, с. 5]. В 1951-1954 гг. Киргизский женский педагогический институт возглавила кандидат географических наук Дж. Мусаева.

В 1950-е гг. востребованность учителей истории в школах была довольно высока. Так в 1952 г. в школы республики требовалось 119 историков из них 103

в кыргызские школы: для 5-7 классов – 99 (90 в кыргызские школы), 8-10 кл. – 20 (13 в кыргызские школы).

Открытие женского педагогического института привело к росту числа студенток историков. Так, если на историческом факультете женского пединститута в 1950-1951 учебном году училось всего 50 студенток, то в 1954-1955 учебном году на факультете учились 77 студенток, а в следующем учебном году на факультете обучалась 101 студентка [46].

Работа исторического факультета Кыргызского женского педагогического института базировалась на кафедре истории, где в разные годы трудились А.О. Джолдошева, Ш.М. Валишев, К. Егембердиева, А. Шейшенова, М.Л. Диновицер, Б.А. Аюпов, В.Ф. Шелике, А.Б. Доев, А.Ф. Бурковский, Н.Х. Абдуазизова и Б. Чыймылова [47].

Среди них следует особо выделить талантливую преподавателя В.Ф. Шелике. Она родилась в Берлине. Ее отец как руководитель издательства Коммунистической интернациональной молодежи был командирован в Москву, за что в 1940 г. был лишен гражданства Германии. В.Ф. Шелике в 1944-1945 гг. училась в МГУ им. Ломоносова, а в 1949 г. направлена на исторический факультет Кыргызского педагогического института преподавателем [48], и по совместительству работала и в Кыргызском женском пединституте.

На историческом факультете Кыргызского женского пединститута преподавал А.Ф. Бурковский, один из первых кандидатов исторических наук по специальности этнография.

Б.Д. Чыймылова первый кандидат исторических наук из кыргызских женщин, впоследствии доктор исторических наук специалист в области изучения истории промышленности Кыргызстана, в 1951 г. свою педагогическую деятельность начала в женском пединституте.

Примерно одна треть преподавателей и служащих являлись членами и кандидатами в члены КПСС, а все студентки состояли в рядах ЛКСМ. При

институте был создан постоянно действующий агитпункт, проводящий агитационно-просветительскую работу.

Политико-воспитательная и культурно-массовая работа института была направлена на воспитание студентов в духе советского патриотизма, интернационализма, дружбы и товарищества. Общественные мероприятия проводились на базе марксистско-ленинской идеи и вызывали чувство гордости за социалистическую страну, а также должны были привить «жгучую ненависть» к американско-английским империалистам поджигателям новой войны.

В начале 1950-х гг. в продолжение политики борьбы против космополитов в институте вновь разворачиваются политические преследования против деятельности ряда педагогов. М.Л. Диновицер с 15 сентября 1952 г. заведовал кафедрой истории в Киргизском женском педагогическом институте. Он вначале был эвакуирован из Одессы в Ош, куда прибыл после отстранения за партвзыскание от работы в Ташкентском медицинском институте.

Так, в 1953 г. на собрании партийного бюро пединститута (секретарь Н.Х. Абдуазизова) обсуждали деятельность заведующего кафедрой истории М.Л. Диновицер, где его обвинили в некорректности темы диссертации, опираясь на поступившие материалы из Ташкентского мединститута и статьи «В обстановке семейственности» опубликованной в «Литературной газете» 21 февраля 1953 г.

Заседания партбюро института отстранило доцента М.Л. Диновицер, с должности заведующего кафедры истории и вывело его из состава партбюро [49]. Таким образом партийная система просеивала неугодные кадры, которые как им казалось представляли угрозу советскому государству. В дальнейшем, как и многие попавшие в опалу педагоги, он приступил к изучению безопасной диссертационной темы «Советское строительство в Киргизии в первые годы советской власти 1918-1919 г.» и продолжал педагогическую деятельность в качестве рядового преподавателя [50].

В середине 1950-х гг. кафедра истории вливается в состав кафедры основ марксизма-ленинизма и заведующим кафедрой марксизма-ленинизма и истории назначается А.И. Нарынбаев. В Киргизском женском педагогическом институте работало 15 студенческих кружков, из них по истории партии действовало 2 кружка. Содержание лекций и практических занятий перестраивались в свете трудов И.В. Сталина, решений съездов КПСС, учебный материал готовился на теоретической базе марксизма-ленинизма. Работа кружков проверялась путем взаимопосещения лекций и обсуждения стенограмм лекций на заседаниях кафедр. В 1960-1961 гг. заведовал кафедрой марксизма-ленинизма и истории Ш. Кадыров.

В Киргизском женском педагогическом институте систематически проводились конференции студентов и действовали студенческие исторические кружки, на которых заслушивались и обсуждались доклады студенток. На факультете функционировал исторический кабинет, где было налажено систематическое дежурство преподавателей для предоставления консультаций, особенно перед зимней экзаменационной сессией. Кабинет был пополнен необходимыми учебно-наглядными пособиями, книжный фонд составлял 2500 экз., в нем 5 раз в год демонстрировались научно-популярные и документальные фильмы. Кабинет работал ежедневно, без выходных с 9 утра до 23 ч. вечера. Посещаемость кабинета составляла 180-200 человек ежедневно. Усердная работа преподавателей, пединститута по повышению научно-исследовательского уровня и успеваемости студентов давала видимые результаты, студентки за большие достижения в учебе были награждены стипендией им. И.В. Сталина.

В 1953 г. директором Киргизского женского педагогического института им В.В. Маяковского стала выпускница исторического факультета Киргизского государственного педагогического института Н.Х. Абдуазизова [51].

С 1 сентября 1956 г. в Киргизском женском педагогическом институте введено пятилетнее обучение студентов. Кураторами групп организовывались экскурсии в музей природы, картинную галерею, кыргызский исторический

музей, музей им. М.В. Фрунзе и экскурсии на места археологических раскопок древнего г. Баласагына. Педагогическую практику студентки проходили в школе № 5. г. Фрунзе.

Хрущевская реформа 1950-х гг., целью которой была учеба в вузах в тесной взаимосвязи с производством, с потребностями промышленных предприятий, в системе высшего образования, привела к сокращению учебных часов, студенты направлялись на уборку урожая сельскохозяйственных культур сроком на один месяц. Например, к 1952 г. профессорско-преподавательский состав и студентки пединститута привлекались для сборки хлопка в колхозе «Кызыл Октябрь» [47]. В связи с с/х работой лекционные часы сокращались на 10-15% и отводились на практические занятия, студенты вместо 18 недель учились 13 недель.

Кроме того большинство студенток слушали лекции на русском языке, а семинарские занятия проводились на кыргызском языке. Еще слабее была поставлена работа по улучшению качества преподавания предметов исторического цикла. Эти обстоятельства вынуждали членов кафедры вести систематическую работу за качеством обучения, проводить ряд дополнительных мероприятий для овладения студентами программных материалов, самостоятельной работы над книгой на русском языке.

Все это, несмотря на все усилия профессорско-преподавательского состава, влияло на качество подготовки кадров. С 1958-1959 учебного года на факультет кыргызского языка и истории прекратился прием на 1 курс, на остальных курсах обучалось 74 студенток. В результате в 1961-1962 гг. по специальности кыргызский язык, русский язык, литература и история только 24 выпускницы получили дипломы [52]. В 1962 году состоялся последний выпуск девушек историков в Киргизском женском педагогическом институте.

Между тем институт, будучи крупным учебным заведением, имевшим большое значение в обеспечении сельских районов учительскими и библиотечными кадрами, в течение 11 лет, прикладывал значительные усилия для подготовки квалифицированных учителей истории из среды кыргызских

девушек. Его выпускницы работали в школах самых отдаленных уголках республики, активно содействовали в развитии народного образования и распространения исторических знаний.

Постановлением СНК Киргизской ССР № 758 от 13 июня 1940 г. был открыт 2-х годичный *Пржевальский учительский институт* с общим контингентом студентов в 150 человек и историческим факультетом в 50 человек [53].

Пржевальский учительский институт, где велась подготовка студентов-историков по программам двухгодичных учительских институтов, в 1941 г. вошел в состав КГПИ, эвакуированного из г. Фрунзе с началом войны до 1942 г. находившегося в г. Караколе.

В 1944 г. Пржевальский учительский институт был открыт заново. В 1945-1946 уч. году на историко-литературном факультете училось: на 1 курсе 65 студентов (36 кыргызов); на 2 курсе 48 студентов кыргызов. В 1947-1948 уч. году число студентов на 1 курсе исторического факультета составляло 35 студентов, на 2 курсе – 21 студента. Рис. 4.

На историко-литературном факультете действовала кафедра марксизма-ленинизма и истории, с заведующим кафедрой И.Д. Глазуновым, на кафедре трудились У.Э. Халилова, Х. Калилов, С. Турсунова и доц. Т.В. Абрамович.

Я.А. Чубуков окончил ЛГУ и в 1938 г. направлен по путевке Наркомпроса на работу в Киргизскую ССР. В 1940 по 1942 гг. работал Я.А. Чубуков в КГПИ [12]. В 1943 г. был переведен преподавателем основ марксизма-ленинизма Пржевальского учительского института

В 1951-1952 гг. на кафедре истории открыли 3 штатных единиц – 1 доцент, 1 старший преподаватель, 1 преподаватель, заведующим кафедрой был П.К. Алпацкий, доцентом З.Л. Амитин-Шапиро.

П.К. Алпацкий – выпускник КГПИ, участник Великой Отечественной войны, в 1938-1941 гг. работал директором Джалал-Абадского педтехникума, после возвращения с войны работал на кафедре новой истории в Киргизском

государственном педагогическом институте до 1949 гг., затем переведен в Пржевальский учительский институт [55].

Доцент З.Л. Амитин-Шапиро ранее работал в КирФАН СССР и по совместительству в КГПИ. В 1949-1950 гг. из ИЯЛИ КирФАН СССР от работы были отстранены ряд лиц, «не внушавших политического доверия». Таковыми признаны: Х. Карасаев, З.Л. Амитин-Шапиро, Т. Саманчин, З. Бектенов и Т. Байджиев [57], обвиненные в буржуазном национализме.

З.Л. Амитин-Шапиро научный сотрудник, с судимостью за «сионизм», ссыльный, не имеющий права проживать в крупных городах СССР, был в очередной раз освобожден от занимаемой должности и отправлен на работу в Пржевальский учительский институт.

Партия постоянно курировала списки профессорско-преподавательский состав Пржевальского учительского института самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, согласно своих индивидуальных планов. Партийное бюро и дирекция института контролировала качество лекций, семинаров и практических занятий и учебный процесс в вузах. И по мнению партбюро в преподавании имели место «существенные недостатки». Некоторые лекции были недостаточно пронизаны «воинствующей партийностью» и слабо связаны с современностью. В результате постоянных проверок содержания лекций, взаимопосещений преподавателей, в лекциях доцента Амитина-Шапиро, доцента Бахтиярова и многих других выявляли надуманные «крупные недостатки». Им были даны соответствующие указания и вменялось пересмотреть содержание лекций. Как считало партийное руководство «критика и самокритика» играла решающую роль в скорейшей ликвидации недостатков и чем сильнее воздействие на умы, тем успешнее исправлялись недостатки. По их мнению улучшение и дальнейшее развитие Пржевальского учительского института напрямую было связано с поднятием идейно-теоретического уровня читаемых лекций, семинаров и практических занятий, в неустанном совершенствовании лекторского мастерства педагогов [58].

Партийная группа исторического факультета была призвана улучшать идейно-теоретический уровень сотрудников.

Значительная часть преподавателей Пржевальского учительского института состояла из молодых специалистов с высшим образованием. Однако, было мало педагогов с учеными степенями и званиями (три кандидата наук), вследствие чего институт остро нуждался в укреплении профессорско-преподавательского состава.

Библиотека Пржевальского УИ имела литературу только по истории и методике преподавания истории в количестве 318 учебников на русском и 213 на кыргызском языке. Отсутствовала литература по новой истории и истории СССР. Это было связано с тем, что КГПИ при возвращении из г. Пржевальск в г. Фрунзе забрал основную литературу, которая в дальнейшем была передана в библиотеку им. Н.Г. Чернышевского.

В послевоенный период не хватало аудиторий, мест в общежитиях [59]. Контингент студентов формировался из выпускников средних школ с большим трудом, что становилось большой проблемой для дальнейшей подготовки историков в пединституте.

Решением Совета Министров СССР от 22 апреля 1953 года на базе учительского института был создан Пржевальский государственный педагогический институт.

В первый год в институте обучалось 345 студентов, из них в 1954 г. закончили учебу 184 выпускника, в том числе 29 историков [106, с. 63]. С нового учебного года институт прекратил подготовку педагогических кадров историков. Одними из последних выпускников стали впоследствии известные историки, доктор исторических наук, профессор и член-корреспондент Дж. Джунушалиев и доктор исторических наук, профессор Э.Ж. Маанаев.

Джалал-Абадский педагогический техникум им. КирЦИКа образован в конце 1930-х гг. (в годы второй пятилетки) [192, с. 16]. Первым директором техникума являлся выпускник исторического факультета КГПИ П.К. Алпацкий [55].

В первые послевоенные годы, когда нужда в кадрах ощущалась с особой силой широко использовался метод ускоренной подготовки учителей с незаконченным высшим образованием, через учительские институты. К 1948 г. в республике работало 5 учительских институтов, [163, с. 74].

Постановлением СНК Киргизской ССР № 587 от 28 июня 1948 г. был открыт Джалал-Абадский учительский институт с отделениями русского языка, литературы и истории [56]. Директором был назначен Б.Б. Байбулатов.

Институты должны были ускорить подготовку учителей для семилетних и средних школ и заменить малоквалифицированных педагогов более подготовленными [249, с. 362].

В 1950-1951 гг. в Джалал-Абадском учительском институте было 4 факультета вместе с историческим факультетом. Количество студентов историков в пединституте в 1950-1951 гг. на 2 курсе составило 24 студента (из них 2 девушки), все были представителями кыргызской национальности.

Так, в 1951 г. в Джалал-Абадском учительском институте было подготовлено 22 студента историка [60]. Это был единственный выпуск историков в Джалал-Абадском учительском институте.

Значительная потребность в квалифицированных кадрах в условиях разрушенного войной хозяйства определило необходимость дальнейшего расширения масштабов заочного обучения.

Одной из главных требований подготовки специалистов в советской высшей школе в 1960-е гг. стала ее связь с конкретными задачами будущей практической деятельности специалиста. Поэтому, в конце 1950-х гг. руководитель партии Н.С. Хрущев подчеркнул, что «в развитии высшей школы... надо идти больше всего по линии вечернего и заочного образования». Это привело к быстрому развитию вечернего и заочного исторического образования, которое вскоре стало превышать [285, с. 40] стационарное на 60%. В связи с этим постановлением Совета Министров и ЦК КП Киргизии от 14 июля 1951 г. на базе вечернего отделения Киргизского государственного педагогического института создан Киргизский государственный заочный

педагогический институт в г. Фрунзе [189, с. 101]. Он функционировал около 8 лет и считался одним из крупных центров подготовки кадров.

Заочная и вечерняя системы обучения лучше других отвечали интересам трудящихся и программному требованию времени, так как обучение было тесно связано с жизнью. В вечерние и заочные отделения вузов принимались без ограничения возраста, лица связанные с преподаванием истории (работники школ, работники музеев и архивов, партийные и советские работники). Студентам заочникам и вечерних отделений предоставлялось бесплатное обучение, стипендия, сверх ежегодного отпуска, предоставлялся дополнительный отпуск в 30-40 дней [204, с. 5].

Ведущие профессора и доценты редко читали курсы лекций на вечернем и на заочном отделениях. Кратковременность сессий, отчеты о самостоятельной работе по изучению отдельных тем в виде контрольных работ приводили в значительной степени к снижению качества обучения специалистов, отсеву заочников. Для ликвидации академических задолженностей всем заочникам рассылались письма, приглашающие сдать задолженности, организовывались воскресные консультации по академическим задолженностям. Ликвидация академзадолженностей в вузах проходила три раза в год: в ноябре, январе, марте.

Большое количество студентов на заочном отделении (более 700 студентов) приводило к чрезмерной загруженности расписания (51-54 часа в неделю).

В 1950-е гг. по курсу «История Кыргызстана» были созданы специальные учебные пособия («История Кыргызстана», двухтомник Академии наук Киргизской ССР, «Пособие для учителей по истории Кыргызстана»), что позволило ввести эту дисциплину во всех педагогических институтах [61].

В 1959 г. с целью дальнейшего расширения подготовки учителей без отрыва от производства и улучшения ее качества, постановлением ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР Фрунзенский заочный педагогический институт был упразднен, с передачей контингента студентов

заочным отделениям Киргизского государственного университета и Ошского пединститута.

Распоряжением Совета Министров СССР №14253 р. от 4 сентября 1950 г. открывается *Фрунзенский учительский институт*, в составе которого был историко-филологический факультет [62]. Он образован вследствие выделения заочного отделения из состава КГПИ в самостоятельное учебное заведение, с контингентом студентов на 1 курсе 150 человек. Во Фрунзенском Учительском институте подготовлено в 1951 г. – 276, 1952-1953 учебном году – 290, 1953-1954 учебном году – 281, 1955-1956 учебном году – 38, 1956-1957 учебном году – 49 студентов. Рис. № 6 Подготовка историков во Фрунзенском заочном учительском институте велась до 1956 г. [286, с. 124].

Подготовка историков заочной и вечерней формы в 1950-1960-е гг. проводилась в ПрУИ (до 1953 г.), ФЗПИ (до 1959 г.), ФЗУИ (до 1956 г.), ОШПИ (до 1969 г.) была прекращена к началу 1970-х гг.

Постепенное сокращение числа студентов заочного обучения наблюдается в 1970-1980-е гг., потому, как эта форма подготовки показала со временем свою низкую эффективность, уровень знаний студентов-заочников был ниже среднего, и процент хороших специалистов был незначителен.

Итак, подводя итоги развития высшего исторического образования в региональных вузах Кыргызстана необходимо отметить, что с началом войны они столкнулись с трудностями и вынужденно принимали у себя эвакуированные вузы, приостановив свою деятельность. Послевоенные десятилетия высшее историческое образование республики восстанавливало контингент профессорско-преподавательского состава и студентов за счет новых кадров и укрепляло материально-техническую базу.

Последние годы сталинского правления характеризовались усилением догматических тенденций в исторической науке и образовании, притеснением передовых ученых, насаждением атмосферы страха в советском обществе. Период «оттепели», принес некоторое «ослабление» в историческом

образовании, но не стал временем решительного обновления всей системы высшего исторического образования.

1950-е годы ознаменованы расширением системы высшего образования и развитием сети высших учебных заведений, связанные с потребностями республики в квалифицированных кадрах историков. Основными чертами подготовки историков советского периода выступили ценности коммунистической идеологии, командно-административное планирование, приведшее к увеличению количества обучающихся.

Советская высшая школа, справедливо считается одной из лучших в мире, в 1950—1960-е гг. расширяла доступность к высшему образованию через заочное и вечернее обучение [212, с. 212-213].

Как видно этот процесс в Кыргызстане привел к открытию в регионах своих педагогических центров подготовки историков. В 1950-1960-е гг. шла массовая подготовка историков, преимущественно на заочных отделениях институтов. Вопрос острой нехватки педагогов историков был решен к 1970-1980-м годам, актуализировав вопрос качественной подготовки историков. Это привело к постепенному закрытию исторических факультетов в региональных институтах (Ошский педагогический институт, Киргизский женский педагогический институт им В.В. Маяковский, Пржевальский педагогический институт, Джалал-Абадский учительский институт, Фрунзенский заочный педагогический институт, Фрунзенский заочный учительский институт) и консолидации подготовки научно-педагогических кадров историков в одном вузе высшей категории – Киргизском государственном университете.

3.3. Подготовка научно-педагогических кадров на историческом факультете Кыргызского государственного университета в 1951-1991 гг.

Совет Министров СССР 24 мая 1951 г. приняло постановление № 1759 об организации Кыргызского государственного университета. В нем отмечалось: 1) Организовать в 1951 в г. Фрунзе на базе Кыргызского государственного педагогического института Кыргызский государственный университет в составе 5 факультетов: исторический, филологический, физико-математический, геолого-географический, биолого-почвенный, с непосредственным подчинением университета Министерству высшего образования СССР» и установил план приема на 1951-1952 учебный год 400 человек, в том числе на исторический факультет - 25 человек. Студентов 2-4 курсов КГПИ с 1 сентября 1951 г. перевели на соответствующие факультеты и курсы КГУ, обеспечив им окончание курса обучения по учебному плану педагогических институтов. Торжественное открытие университета состоялось 31 августа 1951 г.

Преобразование способствовало значительному расширению и совершенствованию исторического факультета. На дневном, вечернем и заочном отделениях обучалось 400 студентов, из которых более половины составляли представители коренной национальности. Вместе с другими педагогическими институтами, где проводилась подготовка исторических кадров, исторический факультет КГУ, который объединял высококвалифицированных специалистов различных областей исторического знания, утвердился как один из крупных центров республики по подготовке кадров историков.

Учитывая то, что в СССР с населением в 179 млн. человек действовали всего 34 университета [215, с. 164], открытие своего университета явилось большим достижением для нашей республики.

В главном центре подготовки научно-педагогических кадров историков в КГУ на 15 сентября 1951 г. на двух кафедрах исторического факультета —

истории СССР и всеобщей истории — работало 18 преподавателей, в том числе 9 кандидатов и 2 доктора исторических наук.

На кафедре Истории народов СССР трудились: – зав. кафедрой Б.Д. Джамгерчинов, доценты к.и.н.: А.Х. Хасанов, В.М. Петровец, В.В. Липович, старшие преподаватели к.и.н.: В.Е. Кутарева, А.Ф. Лачко, С.Т. Табышалиев и А.А. Чукубаев, преподавателями Б. Оморов и А.И. Батин.

На кафедре Всеобщей истории работали – зав. кафедрой к.и.н., доцент Б.Э. Элебаев, профессор д.и.н. О.Л. Вайнштейн, доценты к.и.н.: – Б.М. Зима, Д.М. Меджитов, старшие преподаватели к.и.н. – А.Ф. Бурковский, преподавателями П.А. Тутлис и А.Т. Токтоматов [63].

В КГУ в 1953 г. был передан кыргызский филиал Всесоюзного заочного юридического института, на базе которого в 1954 г. создано отделение правоведения при историческом факультете. В результате создан историко-юридический факультет, который существовал в 1958-1965 гг. в течение 7 лет [64]. Дополнительно были открыты кафедры: *государственно-правовых дисциплин* и *специальных юридических дисциплин*. На историко-юридическом факультете преподавал основоположник теории государства и права в Кыргызстане, первый доктор юридических наук К. Нурбеков [266], [323]. В 1965 г. юридический факультет был выделен в самостоятельный факультет.

В 1957 г. открыто заочное отделение КГУ, куда переведена значительная часть студентов Фрунзенского заочного учительского института, закрытого в предыдущем году. А в 1959 г., после закрытия Фрунзенского заочного педагогического института, в КГУ возобновлен прием на вечернее отделение исторического факультета, набор на которое прекращен в 1967 г. в связи с чрезмерным количеством выпускников историков.

В 1960-1970-х гг. заметно растет и укрупняется структура исторического образования. В советских условиях образование часто воспринималось как единственная возможность дать молодому человеку продвижение по социальной лестнице, которой в период индустриализации, войны и восстановления народного хозяйства старшее поколение не могли получить

[104, с.15]. Высшее образование было престижно, так как отсутствовали альтернативные пути продвижения по работе. При выборе профессии на первый план выходил критерий престижа профессии историка, ученого с сопутствующей социальной мобильностью в перспективе.

Высшее историческое образование, являющееся основным поставщиком кадров «идеологического фронта» – партийных, комсомольских, профсоюзных и других функционеров было востребовано обществом.

Как уже упоминалось, в послевоенные годы, на историческом факультете существовало только две кафедры, и дальнейшее расширение требовало открытия новых кафедр.

Еще в 1950-х г. Министерством высшего образования была утверждена кафедра истории Кыргызстана с тремя единицами (С. Ильясов, В.В. Липович и Б.Д. Джамгерчинов), которая в дальнейшем была объединена с кафедрой истории СССР и функционировала в ее составе до 1961 г. Кафедрой истории Кыргызстана руководил к.и.н., Б.Ч. Чокушев, членами кафедры являлись: – старший преподаватель А.К. Каниметов, преподаватели С.Т. Табышалиев и А.С. Сраждинов.

Кафедра истории Кыргызстана снова организована в 1961 г. Первым заведующим кафедрой истории Кыргызстана был академик НАН Киргизской ССР, д.и.н., проф. Б.Д. Джамгерчинов; в 1962-1978 гг. заведовал кафедрой к.и.н., проф. Б.М. Зима; 1978-1983 гг. – д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев; 1983-1997 гг. – д.и.н., проф. Дж. С. Бактыгулов.

Один из известных историков, академик С.Т. Табышалиев, впоследствии ректор КГУ (1960-1977 гг.) и вице-президент АН Киргизской ССР [60], а также Министр народного образования Киргизской ССР (1962-1977 гг.) – А.К. Каниметов, [118, с. 257] начали свою трудовую и научную деятельность на кафедре истории Кыргызстана исторического факультета.

Основной целью кафедры было целенаправленное изучение истории Кыргызстана с древнейших времен до наших дней и подготовка кадров [167, с.26-29]. По истории республики читался только один общий курс «История

Кыргызстана с древнейших времен до наших дней». Подобное изучение предмета лишало выпускников возможности глубокого изучения истории кыргызского народа и не могло обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по истории Кыргызстана. Следовательно, перед коллективом кафедры встали задачи по коренной перестройке изучения истории республики. Это потребовало научной разработки и введения в учебные планы специальных курсов по истории Кыргызстана, истории кыргызской национальной письменности, историографии истории Кыргызстана, древнетюркской палеографии и т.д.

В 1962 г., в связи с принятием III программы КПСС «Развернутое строительство коммунизма в СССР», был введен новый предмет «Обществоведение», который должен был обосновать политику Н.С. Хрущева по реализации программы. Учебные планы исторического факультета не изменились, но при том же наборе дисциплин, выпускникам присваивалась квалификация «Историк. Учитель обществоведения».

По учебному плану, утвержденному в апреле 1967 г. Министерство высшего и среднего специального образования СССР исторический факультет готовил специалистов по специальности учитель истории и преподаватель обществоведения.

В связи с этим, возникла необходимость в создании кафедры методики преподавания истории и обществоведения. Профессор А.Х. Хасанов стал инициатором идеи организации данной структуры, для профессиональной подготовки специалистов – историков-обществоведов.

В 1968 г. отправлено ходатайство в Министерство народного образования Киргизской ССР об организации кафедры методики преподавания истории и обществоведения на историческом факультете.

В результате, в следующем году открыта кафедра *Методики преподавания истории и обществоведения*, которой с 1969 по 1984 гг. руководил д.и.н., профессор А.А. Чукубаев, а в 1984-1990 гг. к.и.н, доцент С.У. Узбеков. На кафедре работали высококвалифицированные преподаватели, в

том числе 2 заслуженных учителя республики – А. Джолдошева и О.Д. Джунушев [66].

Сохраняющийся в течение 1960 - 1970-х гг. количественный рост студентов эти и другие следствия планового образования обусловили значительные изменения в развитии высшего исторического образования. Как уже упоминалось, в конце 1960-х годов подготовка исторических кадров по всей республике была прекращена (КЖПИ, ОШПИ, Пржевальский ПИ, ФЗПИ, ФЗУИ) и сосредоточена на историческом факультете КГУ [123, с.3].

Для подготовки профессиональных кадров историков требовалось хорошо оснащенная материально-техническая база вуза, высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав. С концентрацией подготовки историков в КГУ, в 1970-е гг. на историческом факультете количество студентов превысило 1500 человек, более половины являлись студентами заочного отделения. Такое количество студентов, большая перегруженность профессорско-преподавательского состава (преподаватели вели по 2, 6, 8 лекционных потоков) сказывалось на функционировании факультета в прежнем составе.

На историческом факультете работало 37 преподавателей, тогда как на такой контингент студентов полагалось 55-57 человек профессорско-преподавательского состава.

Так в 1970-е гг. на историческом факультете вели педагогическую деятельность 5 докторов наук – С.А. Аттокуров, А.Х. Хасанов, Х.М. Мусин, А.А. Чукубаев и Дж. Малабаев. И 31 кандидат наук А.А. Арзыматов, Б.М. Зима, Г.И. Гришков, А.А. Джунушев, Дж. Бактыгулов, О.К. Карабаев, М.Б. Джамгерчинов, А.С. Сраждинов, М.О. Омуркулов, В.М. Петровец, Г.А. Мохова, К.М. Мамбеталиева, В.Ф. Шелике, И.М. Скляр, Ш.Т. Есенгараева, А.Р. Рыскулов, М.Н. Оморов, Р. Доронбекова, З.Э. Эралиев, С.С. Искенова, П.А. Тутлис, Ж.К. Момбекова, Н.И. Клименко, Д. Эгемназаров, З.С. Авдошина, Б. Урустамбекова, К. Абдылдаев, Р.Н. Ахметшина и М.О. Омусhev [64], в должностях доцента.

Одной из старейших кафедр исторического факультета *Всеобщей истории* в 1950 гг. заведовали такие видные педагоги и ученые факультета как: д.и.н., профессор О.Л. Вайнштейн (1951 г.) [67]; д.и.н. проф. Б.Д. Джамгерчинов; к.и.н., доцент Б.Э. Элебаев; к.и.н. доцент А.А. Арзыматов, д.и.н. Х.М. Мусин и др.

Среди них интересна судьба профессора, зав. кафедрой истории средних веков Ленинградского государственного университета О.Л. Вайнштейна. Он в 1949 г. на теоретической конференции «Против космополитизма в исторической науке» был подвергнут острой критике, и вследствие чего в следующем году снят с должности [175, с. 199-205], а в 1951 г. был переведен на постоянную работу в КГУ Киргизской ССР. Работая заведующим кафедрой в КГУ, он вел большую научно-педагогическую работу [240, с. 263], руководил аспирантами и растил национальные кадры медиевистов [208, с. 123]. О.Л. Вайнштейн был научным руководителем – аспиранта А.А. Арзыматова, который в 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русско-шведские отношения в период 30-летней войны» в институте истории АН СССР. О.Л. Вайнштейн будучи крупным специалистом медиевистом возвращал научные кадры по сложным, дискуссионным вопросам всеобщей истории. В нашей республике А.А. Арзыматов был единственным в Кыргызстане ученым, историком-медиевистом.

В сентябре 1977 года на базе кафедры всеобщей истории созданы две новые: *кафедра истории древнего мира и средних веков* и *кафедра новой и новейшей истории*.

Кафедрой истории древнего мира и средних веков в разные годы заведовали к.и.н., доц. М.Б. Джамгырчинов, к.и.н., доц. А.А. Арзыматов, к.и.н., доц. А.М. Мокеев и к.и.н., доц. Т.К. Чоротегин.

Кафедрой новой и новейшей истории заведовали д.и.н, проф. С.А. Аттокуров, к.и.н, доц. А.Р. Рыскулов, к.и.н., доц. Д.Е. Егемназаров, д.и.н. проф. Ч.Ж. Джакипова и к.и.н. доц. М.Н. Оморов.

В 1977 г. по инициативе проф. Б.М. Зимы и Б.Ч. Чокушева правительству нашей республики было направлено письмо, в котором ставился вопрос о необходимости открытия на историческом факультете КГУ кафедры археологии и этнографии.

В 1978 г. ученый совет исторического факультета рассмотрел и решил вопрос о частичной реорганизации кафедр истории СССР и кафедры методики преподавания. Благодаря чему в 1978 г. на историческом факультете КГУ была открыта *кафедра археологии и этнографии*. Первым заведующим кафедры археологии и этнологии являлся д.и.н., проф. С.А. Аттокуров (зав. кафедрой в 1978 - 1983 гг.), затем с 1984 по 1990-е гг. д.и.н., проф. А.А. Асанканов. На кафедре работали к.и.н., доц. М.Н. Федоров, к.и.н., доц. К.М. Мамбеталиева и ст. преподаватель М.И. Москалев. Под руководством проф. С.А. Аттокурова в 1981 г. кафедрой организована Нарынская археологическая экспедиция.

Археологами Академии Наук Киргизской ССР и членами кафедры археологии был собран богатейший материал о памятниках истории археологии, архитектуры и боевой славы кыргызского народа. В последствие это привело к открытию археолого-этнографического музея при историческом факультете КГУ в 1987-1989 гг. [134, с. 50-51].

Кафедрой *истории СССР* в разные годы заведовали: д.и.н., доц. А.Х. Хасанов; к.и.н, доц. В.М. Петровец; к.и.н, доц. В.В. Липович; к.и.н., преп. А.Ф. Лачко; д.и.н., проф. С.Т. Табышалиев; к.и.н, доц. М.Б. Джамгерчинов и др.

В связи с двукратным увеличением набора на 1 курс исторического факультета в 1970-1980-е гг. на кафедре истории СССР увеличился объем учебной, воспитательной и методической работы, что требовало расширения структуры исторического факультета.

Вследствие чего кафедра истории СССР в 1984 г. разделена на *кафедру истории СССР досоветского периода* и *кафедру истории СССР советского периода*. Заведующим кафедрой истории СССР досоветского периода стал д.и.н., проф. З.Э. Эралиев, а заведующим кафедрой истории СССР советского

периода [68] к.и.н., доц. Е.Т. Усубалиев; затем д.и.н., проф. В.М. Петровец и д.и.н., проф. Ч.Ж. Джакипова.

Политика перестройки, развитие демократии и гласности пробудили живой интерес общественности к истории, событиям прошлого и повысили социальную роль исторического знания. В сентябре 1989 г. на факультете была создана межвузовская *кафедра истории Республики Кыргызстан*. Заведовал кафедрой вплоть до ее упразднения (31 августа 1992 г.) профессор Б.Ч. Чокушев.

Исторический факультет КГПИ (в дальнейшем КГУ) с 1932-по 1991 гг. возглавляли такие видные ученые и педагоги, как: Г.Т. Зайцев (1936 гг.); А.Г. Зима (1937-1938 гг.); Я.А. Чубуков (1938 г.); к.и.н., доц. Б.М. Зима (1939-1941 гг.); к.и.н., доц. Б.Д. Джамгерчинов (1942-1943 гг.); к.и.н., доц. С. Ильясов (1943-1944 гг.); к.филол.н. Н.А. Альпиев декан литературного и исторического факультетов (1944-1945 гг.); к.и.н., доц. Б.М. Зима (1946-1949 гг.); к.и.н., доц. В.М. Петровец (1949-1951 гг.); к.и.н., доц. Б.М. Зима (1952-1954 гг.); д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1954-1955 гг.); д.и.н., проф. А.А. Чукубаев (1956-1962 гг.); д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1962-1963 гг.), д.и.н., проф. А.Х. Хасанов (1963-1964 гг.); д.и.н., проф. С.А. Аттокуров (1964-1971 гг.); к.и.н., доц. А.С. Сраждинов (1971-1975 гг.); д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1975-1978 гг.); к.и.н., доц. А.Р. Рыскулов (1978-1983 гг.); к.и.н., доц. Т.М. Мурзабеков (1983-1987 гг.) и к.и.н., доц. М.М. Кучуков (1987-1990-е гг.).

Исторический факультет к 1991 г. состоял из следующих 8 кафедр, 2 кабинетов и 1 музея: кафедра истории Кыргызстана; кафедра методики преподавания истории и обществоведения; кафедра истории древнего мира и средних веков; кафедра новой и новейшей истории; кафедра археологии и этнологии; кафедра истории СССР досоветского периода; кафедра истории СССР советского периода; кафедра истории Республики Кыргызстан; археолого-этнографический музей; кабинет истории; кабинет технических средств (киноустановка «Украина-5», диапроектор ЛЭТИ-60, эпидиаскоп ЭПД – 1, фильмоскоп Ф-60, магнитофон, телевизор «Каскад»).

Профессорско-преподавательский состав факультета проходили курсы обучения по 50-часовой программе и получали удостоверения «демонстраторов узкоплечного кино». Они проводили лекции с использованием телевизионного центра КГУ, где демонстрировали диапозитивы по курсу археологии, по всеобщей истории, кинофильмы и диафильмы (по древнему Востоку, древней Греции, древнему Риму; истории средних веков, новой и новейшей истории, по истории стран Азии и Африки). Однако профессорско-преподавательский состав факультета недостаточно часто использовал ТСО, из-за сложной организации кабинета технических средств [69].

Как уже упоминалось еще в 1936 г. был открыт кабинет истории. Однако его закрыли в 1964 г. и вся учебно-методическая и научная литература в количестве 1780 штук передана в библиотеку второго учебного корпуса, которая раздала учебники студентам заочного отделения. Вновь кабинет истории восстановлен в ноябре 1978 г., где имелось 1400 книг, которые впоследствии постоянно комплектовались за счет новых изданий, имелись также планы семинарских занятий по отдельным предметам. Кабинет истории работал с 9.00 до 21.30 в двух сменах, помогая преподавателям и студентам в улучшении проведения семинарских занятий, самостоятельной работы студентов, отработок и консультаций. На стенах были вывешены портреты В. И. Ленина и ведущих русских и советских историков, имелся стенд с витринами, который регулярно оформлялся к различным знаменательным датам [70].

К концу 1980-х гг. исторический факультет представлял собой большой факультет с развитой структурой с кафедрами по 15-17 сотрудников профессорско-преподавательского состава на каждой. На факультете 1980-1990-е гг. работало около 60 преподавателей, в том числе 6 докторов наук, профессоров, 28 к.и.н., доцентов, 6 ст. преподавателей, 19 преподавателей, 16 человек учебно-вспомогательного персонала [71].

Содержание исторического образования, являясь индикатором проводимой государством идеологической работы, менялось под воздействием общественно-политических процессов в 1932-1991 гг.

Содержание исторического образования можно условно разделить на два компонента: учебный план и учебные дисциплины.

Учебные планы, отражающие содержание исторического образования изменились в 1951 г. в связи с открытием КГУ, и включали три цикла дисциплин: *общественно-экономический, специальный и педагогический*.

– На цикл общественно-экономических дисциплин – «История КПСС», «Марксистско-ленинская философия», «Политическая экономия» и «Основы научного коммунизма» отведено около 10-13 % учебного времени.

– На цикл педагогических дисциплин – «Педагогика», «История педагогики», «Психология», «Школьная гигиена» отводилось 10-12 % учебного времени.

– Около 70 % учебного времени занимал цикл специальных дисциплин, соответствующих историческому профилю подготовки [192, с. 21] учителя истории. Учебные планы содержали фундаментальные курсы: «История СССР», «История древней Греции и Рима», «Археология», «Всеобщая история», «История древнего мира», «История средних веков», «История нового и новейшего времени», «Истории южных и западных славян», «История стран Азии, Африки», «История Латинской Америки», «Историография» и «Источниковедение».

Спецификой университетского образования являлась широко развитая система спецкурсов и спецсеминаров, на историческом факультете были введены специальные курсы: История Кыргызстана, История кыргызской письменности, Историография истории Кыргызстана и Древнетюркская палеография. Они составляли около 20% учебного времени. Специализация студентов на II, IV и V курсах влияла на курсы, читаемые студентам и осуществлялась по четырем кафедрам факультета: Истории СССР, Истории

Кыргызстана, Всеобщей истории и Методики преподавания истории и обществоведения.

По новым учебным планам 1959 г. предпринято значительное расширение практической подготовки будущих историков. Все студенты теперь должны были проходить археологическую, этнографическую, музейную, пионерскую и педагогическую практику в объеме 34 недель, вместо 11 недель по предыдущему учебному плану [288, с. 34-39]. Учебные планы трансформировались в сторону усиления профессиональной подготовки.

Студенты исторического факультета КГУ проходили педагогическую, архивную, музейную, археологическую, этнографическую, пионерскую и преддипломную практику. Педагогическая практика для студентов 4-5 курсов, проводилась в школах в течение 4-х недель. Руководителями педагогической практики в КГУ являлись опытные методисты педагоги: А.Т. Джолдошева, Ш.Т. Есенгараева, А.Дж. Джунушов, К.С. Саадабаева, О.К. Карабаев, Н.И. Шерстюк и З.С. Авдошина.

В эпоху оттепели исторические факультеты получили доступ к архивам страны. Архивная практика проводилась в Центральном государственном архиве Киргизской ССР, партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Киргизии, в филиалах Центрального государственного архива Киргизской ССР, Алма-Атинском областном архиве, Центральном государственном архиве Казахской ССР и Узбекской ССР. Практикой руководили преподаватели кафедры истории Кыргызстана: проф. Б.Ч. Чокушев, А.А. Чукубаев, С.А. Аттокуров, доц. Дж.С. Бактыгулов и Ж.К. Момбекова [72]. Собранные материалы пополняли рукописный фонд кафедры истории Кыргызстана и использовались в научной и учебной работе преподавателей и студентов.

До открытия кафедры археологии и этнологии, музейная практика проводилась на кафедре методики преподавания истории и обществоведения на 3-4 курсах. Руководителями практики являлись преподаватели С.С. Искенова, Р.Э. Доронбекова, З.С. Авдошина, А. Джунушев, К.С. Саадабаева, О.К. Карабаев и З.Э. Эралиев.

Музейную практику студенты проходили в союзных республиках, посещали музеи и архитектурные памятники Узбекистана (медресе «Шир-Дар», «Тилля-Кары», «Улугбека», мавзолей «Гур Эмир», «Ших-и-зинда» и др.); Украины (Киевский государственный исторический музей, Государственный историко-архитектурный заповедник «Софийский музей»); России (Кремль и его сооружения, исторический музей, мавзолей В.И. Ленина, Третьяковская галерея, Эрмитаж, Русский музей, Кунсткамера и т.д.). В этих музеях студенты познакомились с собирательной, научно-исследовательской, экспозиционной, массово-просветительской и фондовой работой.

В период практики студенты фотографировали экспонаты, оформляли альбомы, которые впоследствии использовали как наглядное пособие. Материал, собранный на практике ложился в основу дипломных работ. Итоги музейной практики подводились в виде сообщений на конференции [73].

Студенты исторического факультета по окончании 1 курса на выбор проходили археологическую либо этнографическую практику.

Следует отметить, что с 1937 г. студенты исторического факультета принимали участие в археологических экспедициях под руководством Б.М. Зима, в Семиреченской археологической экспедиции (1938-1940 гг.) и экспедиции археологического надзора на строительстве БЧК, в археологических экспедициях, обследовавших Центральный Тянь-Шань и Памиро-Алай, которыми руководил профессор А.Н. Бернштам. Археологическая практика проводилась под руководством научных сотрудников института истории Академии наук Киргизской ССР И.К. Кожомбердиева, П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винника. Студенты включались в состав Токтогульского, Буранинского и Таласского археологического отрядов, организованных институтом истории Академии Наук Киргизской ССР.

Этнографическая практика до открытия кафедры археологии в 1977 г. осуществлялась кафедрой Всеобщей истории на 1 курсе. Целью практики являлся сбор этнографического материала по истории родного края и ознакомление студентов-практикантов с методикой краеведческой работы. Во

время этнографической практики студенты работали совместно с Кетмен-Тюбинским археологическим отрядом института истории АН Киргизской ССР в с. Калининское, с. Беловодское, г. Токмок, в Ыссык-Кульской котловине, Таласской котловине, Токтогульской ГЭС и т.д.[74]. Студенты получали навыки по сбору этнографических материалов. Руководителями практики в разные годы являлись К. Мамбеталиева, С.А. Атокуров, Т.М. Мурзабеков, Д. Адилбаев и А.О. Омушев [75].

Студенты исторического факультета на I-III курсах проходили пионерскую практику, продолжительностью в 3 недели. Она организовывалась в школах и пионерских лагерях республики, где студенты выполняли воспитательную работу.

Преддипломная практика проводилась на 4 курсе в г. Фрунзе, Алма-Ате, Ташкенте, Оше, Пржевальске, Токмаке и Душанбе [76]. Она являлась по своей значимости важной частью подготовки дипломированных специалистов.

Курсовое и дипломное проектирование являлось началом научно-исследовательской работы студентов первым этапом формирования и становления ученого, что позволяло сократить период адаптации молодого специалиста к профессиональной подготовке [235, с. 28].

Курсовые работы были тесно связаны с тематикой спецкурсов и спецсеминаров. Лучшие работы докладывались на ежегодных научных конференциях. Нередко темы курсовых работ перерастали в дипломные работы. В 1970-е гг. стали практиковаться дипломные работы, которые писались на хоздоговорной основе с колхозами. К примеру, дипломная работа на тему «История колхоза «Красный Октябрь» Московского района (научный руководитель Б.М. Зима) решением Госкомиссии разрешена в печать. На основании хоздоговора университет получил денежную сумму 565 р., большую по тем временам сумму.

После сдачи всех экзаменов и зачетов, студенты исторического факультета КГУ получали диплом об окончании с указанием квалификации учителя истории средней школы.

В высшие учебные заведения СССР планировали квоты для студентов из Киргизской ССР, и многие из числа способных студентов отправлялись на учебу на исторические факультеты МГУ, ЛГУ.

Так в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова по шифру история были направлены из Киргизской ССР С. Каракеева в 1966 г., в 1967 г. Э. Усубалиев, в 1969 г. А. Арзыматова [77], позднее Ч. Джакипова, Ш. Батырбаева и многие другие.

Ежегодно КГУ в порядке кооперированной подготовки специалистов планировала места для студентов из других союзных республик Средней Азии и Хакасии. Это отражалось на национальном составе исторического факультета КГУ, на нем обучались представители свыше 20 национальностей СССР [64].

В 1970-х гг. были пересмотрены учебные планы историков с целью обучить студентов арабской и латинской графике, чтобы они могли пользоваться сочинениями персидских и арабских авторов средневековья [262, с. 193], а также материалами архивов и кыргызской печати 1920-1930-х гг.

Дальнейшее изменение учебных планов в 1975 г. предусматривали появление таких дисциплин как «Основы археологии и этнографии», а также пропедевтического курса «Введение в специальность» (8 ч.). В основу данного курса положили знакомство студентов с историей как наукой, обучение первокурсников навыкам работы в вузе.

В годы перестройки в учебные планы включили востребованные временем новые дисциплины «ЭВМ и программирование» (36 ч.), «Математические методы в исторических исследованиях» (36 ч.).

Начиная с 1930-х гг., значительную роль в формировании отношений внутри высших учебных заведений стали играть партийная, комсомольская и профсоюзные организации, которые, с одной стороны способствовали консолидации внутривузовского сообщества, вводили коллективные формы деятельности, досуга. С другой стороны, общественно-политические организации способствовали установлению контроля не только за учебной, но и

научной жизнью вуза. В КГПИ на историческом факультете организаторами общественной жизни были партийная, комсомольская и профсоюзная организации.

Характерной особенностью гуманитарного, в частности исторического образования с начала становления первого вуза и до 1990-х гг. был идеологический контроль, с целью сформировать поколение, преданное партии. Историческое образование обязано было пронизать всю свою деятельность идеями программы КПСС и бороться за их осуществление, поднять историческую науку на уровень задач коммунистического строительства [238, с. 4-5].

Первое упоминания о стилягах в прессе стали появляться в 1954 г., когда был опубликован фельетон «Плесень». С этого момента началась кампания против стиляжничества [140, с. 34-36]. Это происходило в центральных городах СССР, в Москве, тогда как в Кыргызстане большинство молодых людей, студентов такое положение дел вполне устраивало: одеваться в то, что предлагают магазины, слушать музыку, которая «разрешается», ходить на комсомольские собрания. Но по линии партии в вузах также шла показательная борьба с теми, кто не был настроен на коммунистическую волну воспитания.

Так, в 1956 г. в КГУ обсуждались вопросы «О серьезных недостатках в политико-воспитательной работе среди студентов КГУ». Выявленными проявлениями «недостатков» были высказывания студентов: о марксистских взглядах партийных руководителей, сомнения по поводу свободы слова, печати, высказывания студентов по поводу репрессий «физическому уничтожению в СССР», о возможности слушать «Би-би-си», некоторые студенты распространяли «стиляжничество», не участвовали в общественной работе [78]. В образовании происходило дальнейшее усиление идейно-политического воспитания студенческой молодежи, состояние которой констатировалась как слабый участок работы. С 1960-х гг. возрастает партийный контроль над вузовским историческим образованием, который все

более приобретает формальный характер и выражается в бесчисленных отчетах, юбилейных постановлениях.

В начале 1960-х гг. подлежащие обязательному изучению «общественные науки» претерпевают структурные изменения. Выделение из одного курса «Основ марксизма-ленинизма» – «Истории КПСС» и «Научного коммунизма» должно было, придать «научообразию» вузовскому обществоведению. Наступление на идеологическое воспитание не было случайным: таким способом власти пытались бороться с увлечением молодежи западной культурой.

В 1960-1970-х гг. повышенное внимание уделяется научно-исследовательской работе студентов. В связи с чем, на факультетах создавались научные студенческие общества (НСО) и многочисленные научно-образовательные кружки (студенческие кружки по истории атеизма, по археологии и истории Кыргызстана, по изучению коммунистического и рабочего движения и т.д.). Проводились конкурсы и олимпиады студенческих работ, обычно посвященные какой-либо юбилейной дате. Большим размахом празднуя различные юбилеи, власть стремилась подправить свой пошатнувшийся в годы «оттепели» авторитет. Своего пика эта тенденция достигает к 1970-м гг., когда весь год прошел под знаком столетия В.И. Ленина. В апреле ко дню рождения вождя пролетариата, проводились итоговые конференции по научным исследованиям студентов. На факультетских конференциях КГУ выступало до 1330 студентов. Они выступали в г. Москва, г. Ташкенте, г. Ленинград и завоевали дипломы, медали, дипломы лауреатов всесоюзных научных конференций студентов [101].

На историческом факультете в число членов НСО входило 65-70% студентов дневного отделения (365 студентов). Студенты, занимающиеся в НСО и в школе молодого лектора-историка факультета общественных профессий, читали лекции и проводили беседы по пропаганде решений, постановлений съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС и ВЛКСМ.

Профессорско-преподавательским составом исторического факультета и кураторами групп для студентов проводились культурно-массовые мероприятия [244, с. 92], встречи с писателями, актерами и ветеранами труда (Т. Сыдыкбеков, К. Шопокова, С. Чокморов, А. Джолдошева и др.). В учебно-воспитательной и культурно-массовой работе значительная роль принадлежала университетской газете "Путь к знаниям". На ее страницах освещалось состояние политико-воспитательной работы на факультетах КГУ. Общественно-культурная жизнь факультета освещалась в стенгазете «Историк» [80].

После выхода в свет постановления коллегии Министерства высшего и среднего специального образования СССР и секретариата ЦК ВЛКСМ «О рекомендациях по проведению общественно-политической практики студентов высших учебных заведений», с 1979 г. в вузах Киргизской ССР стала вводиться общественно-политическая практика (ОПП). По приказу ректора КГУ от 27 февраля 1976 г., ОПП стала обязательной дисциплиной и ее включили в расписание занятий по 2 часа в неделю (в объеме 24 ч.) на каждом курсе. ОПП включала в себя ленинские зачеты, всесоюзные конкурсы по проблемам общественных наук, школы молодого лектора, факультеты общественных профессий, студенческие строительные отряды и т.д.

Еще в 1962 г. в КГУ создан первый факультет общественных профессий с пятью отделениями, с вручением удостоверения о присвоении общественной профессии лекторов-международников, общественных инструкторов по различным видам спорта, пионерских работников, любителей кинематографистов, пропагандистов сети партийного просвещения.

В 1966 г. был создан строительный отряд студентов (ССО) вузов Киргизской ССР, ими была оказана помощь в ликвидации последствий землетрясения в Тюпском районе в 1968-1969 гг., в Ташкенте, построен лабораторный корпус КГУ, школы, объекты производственного назначения, объекты жилищного и социально-бытового назначения [81]. В ССО было привлечено 353 студента факультета (11 отрядов). Организована добровольная

народная дружина (ДНД), студенты привлекались к работе совместно с сотрудниками милиции для охраны общественного порядка в населенных пунктах.

Таким образом, идейно-политическое воспитание студентов исторических факультетов вузов в советский период представлена как комплексная система, построенная на научной основе коммунистического воспитания, направленная на подготовку специалистов и проводников высоких идей коммунистической партии.

Разумеется, образование не могло быть избавлено от воспитательной функции, но в основе идеологии исторического образования были заложены интересы отдельных партий.

В 1980-1990-х годах высшее историческое образование вступило в период сложных реформ и преобразований, с характерной для системы высшего образования инерцией, нечувствительной к новым изменениям [154, с. 133].

На XXVII съезде партии М.С. Горбачев выдвинул задачу перестройки высшего и среднего специального образования. Перестройка высшего образования, заключалась в приведении его в соответствие с задачами ускорения социально-экономического развития страны. Важнейшим направлением перестройки высшего образования видели в его интеграции с производством и наукой, переход к новым принципам взаимодействия [223, с. 223-226]. В марте 1987 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», содержащее немало новых, прогрессивных идей. В системе высшего образования Киргизской ССР основные мероприятия по ее осуществлению были изложены в правительственном постановлении от 13.03.1987 «О мерах по улучшению подготовки и использования научно-педагогических и научных кадров» [285, с. 70].

В ходе перестройки предстояло пересмотреть структуру высшего и среднего специального образования, обеспечить компьютеризацию учебного

процесса, пересмотр учебников и методических пособий, ликвидацию компьютерной безграмотности, материально-техническое оснащение кабинетов вычислительной техникой [82]. Перестройка высшего образования должна была стать крупным мероприятием общегосударственного масштаба, которую планировалась провести поэтапно [223, с. 245].

Советский период развития высшего образования отмечается планомерным увеличением количества студентов на исторических факультетах, расширением исторического образования, это на наш взгляд было связано не только с необходимостью увеличения кадров учителей, но и с необходимостью подготовки идеологических работников. Если взять для анализа количественные изменения контингента студентов исторического факультета в 1951-1991 гг., исторический факультет рос и за 40 лет своего существования в рамках университета превратился в крупный центр подготовки историков, ввиду того, что студенты исторического факультета были не только будущими учителями, выпускники пополняли ряды партократии, занимали места в высоких государственных структурах.

Одним самых известных выпускников исторического факультета является 1 секретарь ЦК КП Киргизской ССР – Т.У. Усубалиев, руководивший республикой 1961-1985 гг.

Должность Председателя Верховного Совета Киргизской ССР в разные годы была доверена ученым историкам, таким как Курмангали Каракеев (1955-1959 гг.); Т.У. Усубалиев (1959-1961 гг.); Б.Д. Джамгерчинов (1971-1975 гг.); С.Т. Табышалиев (1975-1980 гг.).

Министрами высшего образования в Киргизской ССР были С.А. Токтогонов (1951-1955 гг.), А.К. Каниметов (1962-1977 гг.).

Выпускником исторического факультета является киргизский советский тяжелоатлет, победитель Олимпийских игр 1980 г. в г. Москва, четырехкратный чемпион мира и двухкратный чемпион Европы по тяжелой атлетике – К. Осмоналиев.

В МВССО, ЦСУ, Госплане и других организациях не было достаточно точных и обоснованных данных о том, какое количество, каких специальностей и квалификаций историков потребуется в недалеком будущем. Представленные ими данные о кадрах историков нередко расходились между собой. Все это позволяет говорить о том, что дело подготовки кадров историков велось в отрыве от реальных потребностей науки и преподавания.

С одной стороны росло количество студентов исторического факультета если в 1963 г. – прием на 1 курсы составлял 25 студентов [244, с. 41]; то с 1972 г. – 218 студентов [141, с. 45]; в 1980-е гг. – 200 студентов [230, с. 16-17].

И даже вначале 1990-х гг. сохранялся высокий конкурс, на факультете обучалось около 1300 студентов. Наибольший конкурс в 1989 г. в КГУ был на специальности: «Экономика управление в торговле» - 8,8; «Кыргызский язык и литература» - 7,1; «История» - 4,7 заявлений на 1 место [83].

Исторический факультет за 1936-1974 гг. окончило 3500 студентов [229, с. 147], а по расчетам к 1991 г. смог подготовить более 5000 студентов. Как показано на таблице № 8. – 74 % историков-педагогов подготовлено на историческом факультете КГУ.

Между тем, еще в 1950-х гг. преподаватель и бывший декан факультета В.М. Петровец при встрече с первым секретарем ЦК КП Киргизии И. Раззаковым, ставила вопрос о нецелесообразности выпуска большого количества историков и языковедов в республике [84]. Как уже упоминалось, в 1960 гг. об этом писал на страницах газет и декан исторического факультета С.А. Аттокуров.

В своей монографии «Университетское образование: вчера, сегодня, завтра» д.и.н., проф. Ч.Ш. Джакипова отмечает, что «...последние годы все вузы, в том числе и университет, столкнулся с проблемой трудоустройства выпускников».

Существовала и другая проблема в развитии высшего исторического образования. Монопольно владея образованием, государство стало сокращать расходы на его развитие. Отчетливо проявилась тенденция рассмотрения

государством сферы образования как сферы лишь потребляющую национальный доход и это привело к остаточному принципу финансирования образования. Затраты на высшее образование в СССР 1950-1980 гг. выросли с 1,1 млрд руб. до 4,8 млрд. руб., для сравнения в США с 7,1 млрд. долл. выросли до 142 млрд. долл.

Во время перестройки поднимались вопросы увеличения выпуска специалистов в последние десятилетия, планировался поворот от массового, валового обучения к усилению индивидуального подхода, устранение отставания в развитии материальной базы высшей школы.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX в. происходила демифологизация образования, разрушение таких базовых основ советской системы образования, как марксизм, атеизм, что обусловило необходимость кардинального обновления социально-гуманитарного знания. В июне 1989 г. учреждена Ассоциация молодых историков Кыргызстана. Большинство членов Ассоциации были сотрудники и студенты исторического факультета. Она внесла весомый вклад в переосмысление истории Кыргызстана и реформу учебных планов по истории, явилась первой неправительственной творческой организацией молодых историков [281, с. 28-30]. Ассоциацией разработана новая программа по истории кыргызов и Кыргызстана, утвержденного Министерством образования Кыргызстана в качестве официальной программы для средних школ (с сентября 1989 года) [243, с. 5]. Отличало эту программу признание связи этнических истоков кыргызского народа не только с территорией Кыргызстана, но и обширными просторами Центральной и Внутренней Азии и Южной Сибири. (В отличие от академического издания 1984 года по истории Кыргызстана, которое исключило историю кыргызского каганата на Енисее из общего контекста истории кыргызов).

Влияние перестройки на исторический факультет протекало в поисках новых, эффективных путей дальнейшего развития факультета. Многие сотрудники и студенты исторического факультета КГУ и члены ассоциации стали членами движения «Ашар» (1989 г.), блока «Демократическое движение

«Кыргызстан» (май 1990 г.), принимали участие в про-демократических политических демонстрациях в 1990 г., в подготовке архивных материалов для переименования столицы в г. Бишкек.

В 1990 г. Республика Кыргызстан, декларировав о своем суверенитете в составе обновляемого союзного государства, стала решать отдельные вопросы внутренней и внешней политики самостоятельно, что привело к установлению и расширению его экономического, политического, научно-технического сотрудничества и культурных связей с Китаем, Японией, Турцией, Южной Кореей, Сингапуром, Афганистаном, Ираком, Монголией и другими странами. Назревала необходимость введения подготовки специалистов со знанием турецкого, арабского, японского, китайского и персидского языков.

В апреле 1991 г. установлены контакты между КГУ и Ляонинским университетом (г. Шеньян, КНР), с рядом университетов Турции с целью обмена студентами и опытными педагогами.

21-23 февраля 1991 г. в г. Алма-Ате, на выездном заседании Научно-методического совета по специальности «Востоковедение и африканистика» при Государственном комитете народного образования СССР обсужден и одобрен вопрос об открытии Восточного отделения в КГУ. В мае 1991 г. принято постановление руководством вуза об открытии Восточного отделения на базе исторического факультета. Велась работа по учебному и организационно-методическому обеспечению учебного процесса на Восточном отделении. На основании типовых учебных планов по специальности «Востоковедение и африканистика» разработаны учебные и рабочие планы со специализаций «Историк-востоковед» и «Филолог востоковед». По основным восточным языкам: арабский, китайский, персидский, турецкий и японский [85].

И так, развитие высшего исторического образования в советском Кыргызстане можно условно разделить на два этапа:

1 этап – период возникновения и развития высшего образования в Кыргызстане в рамках КГПИ в 1932-1951 гг. Этот этап развития исторического

образования в Кыргызстане тесно связан с изменениями в историческом образовании СССР. М.Н. Покровский говорил: «Мы попали в такую полосу, когда вопрос о преподавании истории в школе дебатруется почти так же, как вопросы революции...». Длительный спор о взаимоотношениях между историей и современностью был разрешен в пользу первой в 1934 г., когда было возрождено историческое образование. Но, вместе с этим в 1930-е гг. историческая наука и образование ставшая государственной, подвергается унификации и догматизации.

В 1940-1950-гг. историческое образование стало наиболее востребованным среди молодежи. Исторический факультет КГПИ в 1934-1951 гг., переживший репрессии и годы Великой Отечественной войны, восстановившись, сумел аккумулировать в себе потенциал большого факультета, превратившись в – центр подготовки научно-педагогических кадров историков республики.

В первый период развития исторического образования происходит расширения исторического образования и открытие исторических факультетов в региональных вузах республики в Ошском учительском институте (затем Ошском педагогическом институте), Киргизском женском учительском институте, Пржевальском учительском институте, Джалал-Абадском учительском институте, Фрунзенском заочном педагогическом институте и Фрунзенском заочном учительском институте. Педагогические институты готовили исторические кадры для нужд своих регионов.

Развитие высшего исторического образования в это время ознаменовано увеличением контингента студентов, расширением доступности к заочному, вечернему высшему образованию, с постепенным преобладанием социальных приоритетов над образовательными и т.д.

Превалирование экстенсивного характера путей развития в области исторического образования привели к сокращению и постепенному закрытию исторических факультетов в региональных вузах, пединститутах с последующей их консолидацией в Киргизском государственном университете.

2 этап – развитие университетского исторического образования в Кыргызстане в 1951-1991 гг. В 1951 г. образован Киргизский государственный университет. Новый импульс в развитии высшего образования, расширения образования был дан в годы «оттепели», вместе с тем происходила и контрреформа образования с ее идеологизацией. Функционирование образования целиком находилось во власти государства, и зависело от политического курса партии.

В 1970-1990-е гг. исторический факультет КГУ представлял собой все историческое образование республики. Профессиональные кадры историков нужны были государству, так как проводили большую агитаторскую и общественно-политическую работу в республике. Все это сказалось на структуре исторического факультета КГУ, он превратился в один из самых больших факультетов, готовящих исторические кадры для страны.

Рубеж 1980-х-начала 1990-х гг. связан с переменами в общественно-политической жизни страны, что определило значительные изменения в сфере исторической науки и образования. Они открыли широкий доступ к архивам, сняли цензурные ограничения, способствовали расширению проблематики преподавания истории, переосмыслению различных сторон деятельности исторического факультета КГУ, способствовали отказу от многих догм и стереотипов в преподавании истории. В целом обсуждение этих изменений ограничивалось критикой сталинизма. Смена методологической парадигмы, поиск моделей и ориентиров развития истории в конце 1980-х - начале 1990-х гг. XX в. стали достаточно сложным и длительным процессом.

И так, советское историческое образование имело фундаментальные основы. На взлете достижений в 1960-1970-е гг. СССР занимало лидирующие места в мире по уровню и качеству образования. У студентов исторических факультетов была уникальная возможность изучать историю, культуру соседних республик через музейную, архивную практику. Престиж факультета обеспечивал высокий конкурс на исторические факультеты республики в советский период развития высшего исторического образования, что

гарантировало отбор талантливой молодежи, впоследствии ставших педагогами и учеными историками республики.

Для Кыргызстана эти годы явились уникальной возможностью создания основ высшего исторического образования и исторической науки, научных школ в области исторической науки.

ГЛАВА IV. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ

4.1. Формирование системы подготовки научных кадров в 1938-1953 гг.

Существование исторической науки и образования невозможно представить без наличия квалифицированно подготовленного корпуса профессиональных ученых историков, ибо действительно научные знания студентам может дать только тот преподаватель, кто сам прошел хорошую школу исследовательской работы. Качество профессорско-преподавательского состава – неоднозначный показатель, который сложно измерить в силу многообразия деятельности преподавателя. В сфере научно-исследовательской работы критериями качества деятельности профессорско-преподавательского состава являются: защита кандидатских, докторских диссертаций преподавателями вузов и публикация монографий, учебников, учебных пособий и статей.

Подготовка кадров высшей квалификации в СССР представлена аспирантурой и берет свое начало с «Положения о высших учебных заведениях» (1921 г.) [207, с.52]. В 1925 г. Народный Комиссариат просвещения СССР утвердил «Положение о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях». С этого документа началась организованная подготовка научных кадров через аспирантуру [147, с. 91]. 13 января 1934 г. СНК СССР приняло Постановление № 78 «О подготовке научных и научно-педагогических работников», Постановление № 79 «Об ученых степенях и званиях» заложивших основу советской системы научной аттестации в СССР. «Положение об аспирантуре» было утверждено СНК СССР в 1939 г., тогда же было утверждено дополнительное «Положение о заочной аспирантуре» [222, с. 486-489].

Подготовка научно-педагогических кадров в Кыргызстане начинается с 1938 г. со дня открытия в КГПИ отдела аспирантуры. Научно-исследовательские кадры готовились по следующим специальностям и

кафедрам исторического факультета: *истории древнего мира, истории средних веков, истории нового времени, истории народов СССР*. В Уставе КГПИ отмечалось, что аспиранты обязаны выполнять индивидуальный учебный план и защитить диссертационную работу, после чего им присваивалась ученая степень кандидата наук. Все аспиранты обеспечивались государственной стипендией.

Контроль за работой аспирантов организовался по общеустановленной схеме: ректорат, отдел аспирантуры, деканат, кафедра, научный руководитель, общественные и партийная организации. С 1948 г. организованы отделы аспирантуры [280, с .117].

План работы аспиранта КГПИ на 3-х летний срок обучения в аспирантуре в 1940-х гг. выглядел следующим образом: общий курс истории народов СССР; спецкурс по истории Киргизской ССР; основы марксизма-ленинизма; иностранный язык (английский), спецкурс «История кыргызского народа».

Минимум рекомендуемой литературы для аспирантов по всему курсу состоял из трудов и стенограмм лекций К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.В. Плеханова, Н.Г. Чернышевского, В.Г. Белинского, Е.В. Тарле и т.д. [86]

Большая заслуга в подготовке кадров для исторического факультета КГПИ через аспирантуру, в организации научного руководства принадлежала таким крупным советским ученым-историкам академиком АН СССР как А.М. Панкратовой, М.В. Нечкиной, М.П. Ким, профессорам П.М. Вяткину, И.К. Додонову [262, с. 187].

И.К. Додонов с 1939 г. систематически помогал вузам Средней Азии в подготовке научных кадров. Многие ученые Киргизской ССР защитили докторские и кандидатские диссертации непосредственно под его руководством (Ю.Г. Федоров в 1941 г., А.Х. Хасанов в 1942 г., Б.Д. Джамгерчинов в 1943 г., А.Г. Зима, С. Ильясов в 1945 г., В.Е. Кутарева и Б. Элебаев в 1946 г.) [87].

Руководителями аспирантов по специальности история СССР и новая история были к.и.н. (с 1939 г.) доц. зав. кафедрой истории народов СССР САГУ И.К. Додонов; к.и.н. (с 1939 г.) зам.нарком просвещения, проф. Г.Г. Куранов; директор КГПИ Г.П. Гавырин; и.о. проф. КГПИ А.Н. Бернштам [32].

В первые годы существования аспирантуры (1938-1950-е гг.), аспирантами КГПИ стали преподаватели и выпускники исторического факультета, которые в дальнейшем внесли большой вклад в развитие исторической науки. За 12 лет (1938-1950 гг.) в КГПИ подготовлено более 20 аспирантов, из них 8 человек, т.е. около 30% успешно защитили диссертации.

С открытием в августе 1943 г. [205, С. 204] Киргизского филиала Академии Наук СССР – центра научной мысли и подготовки научных кадров республики, подготовка научных кадров историков началась и в КирФАН СССР.

Б.Д. Джамгерчинов как первый кыргызский ученый-историк, кандидат исторических наук положил начало «Отделу истории» в этом филиале во время организации КирФАН СССР [324]. В дальнейшем сектор истории ИЯЛИ КирФАН СССР состоял из 9 сотрудников. Продолжали свою научную деятельность в КГПИ и работали в филиале академии С.И. Ильясов, Б.Д. Джамчергинов, А.Г. Зима, А.Ф. Лачко, З.Л. Амитин-Шапиро, В.Е. Кутарева и др.

При институтах КирФАН СССР была создана аспирантура в 1944-1945 гг. [276, с. 31]. Заведующим аспирантурой назначен доктор филологических наук, профессор К.К. Юдахин. В целях укрепления Института языка, литературы и истории филиала высококвалифицированными кадрами, на постоянную работу из центра был направлен д.и.н., проф. А.Н. Бернштам (археолог) и к.и.н. С.М. Абрамзон (этнограф).

Подготовка в аспирантуре КирФАН СССР в 1944-1954 гг. проводилась по специальностям *история, этнография и археология*. Количество аспирантов варьировалась от 3 до 6-7 аспирантов на каждом курсе.

Развитие аспирантуры – важная составляющая государственной политики высшего образования и науки. Одним из значимых индикаторов отношения власти к аспирантуре, является политика регулирования таких важнейших кадровых параметров, как общая численность, масштабы и темпы роста аспирантов, стипендия, число выпускников аспирантуры [114, с. 132-133].

После окончания войны предпринята попытка восстановить академическую подготовку научно-педагогических кадров, приняты постановление ЦК ВКП (б) «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру» (1947 г.), постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 г. «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру» и новое «Положение об аспирантуре» [282, с. 61]. Согласно решениям, аспирантам предоставлялись месячный отпуск для завершения исследовательской работы, зачисленных в аспирантуру освобождали от работы к началу учебных занятий, начали предоставлять научные командировки в центральные города, научно-исследовательские институты и учреждения СССР. Эти и подобные меры должны были в массовом порядке и в короткий срок обеспечить страну квалифицированными преподавательскими кадрами. Насколько трудным было практическое воплощение этой правительственной программы, показывает реальное положение дел в вузах и научно-исследовательских учреждениях Кыргызстана.

Сложным и противоречивым был путь развития исторической науки и подготовки кадров историков в первые послевоенные годы (1946-1954 гг.). Осуществление в жизнь постановлений партии проходило довольно тяжело [147, с. 123] КГПИ не мог выполнить указания Министерства высшего образования о том, что в аспирантуру оставлять только выпускников-отличников, и в 1948 г. из 11 человек принятых в аспирантуру только трое имели дипломы с отличием.

Аспирантура КирФАН, на первых порах, прием на учебу проводил при пониженных требованиях к поступающим, что мешало институту отбирать наиболее способных и достойных [88]. В результате в аспирантуру поступали

слабо подготовленные кадры, значительная часть которых отсеивалась, не закончив теоретического курса обучения, а оставшиеся своевременно не защищали диссертации.

В заочную аспирантуру должны были приниматься производственники, но на деле переводили аспирантов из очного отделения, которые не справлялись с поставленными задачами.

Приказом Министерства высшего образования СССР от 17.02.1948 г. разрешалось допускать аспирантов к педагогической работе лишь с 3-го года обучения в объеме не более 50 % педагогической нагрузки аспиранта. В КГПИ на историческом факультете все аспиранты кыргызы допускались к платной педагогической работе с 1-го года обучения в объеме 50 % нагрузки, а в отдельных случаях в объеме 75-100 %. Были исключительные случаи, когда Министерство просвещения Киргизской ССР снимало аспирантов с учебы и перебрасывало на педагогическую работу (Б. Элебаев). Это было продиктовано недостатком преподавателей со знанием кыргызского языка [89].

Как следствие неправильно организовывалась педагогическая практика, отдельные аспиранты перегружались педагогической работой, а некоторые вовсе не привлекались к педагогической и полевой практике (аспиранты С.В. Саксонская, М. Инберг, П.К. Алпацкий). Дирекция ИЯЛИ не включала аспирантов в состав экспедиций, выезжавших во главе с крупными учеными историками и этнографами (С.М. Абрамзон), тем самым замедляла научно-исследовательскую работу аспирантов [88].

Официально быть руководителями аспирантов имели право д.и.н. проф. М.П. Вяткин (Ленинградское отделение Института истории АН СССР) и к.и.н., доц. Б.Д. Джамгерчинов. Но из-за недостатка кадров, КГПИ, как и в КирФАНе в послевоенные годы были вынуждены фактически возлагать научное руководство аспирантами на доцентов и кандидатов наук, порой руководство вели даже старшие преподаватели (научный руководитель ст. преп. И.С. Олейник, аспиранты П.К. Алпацкий, Х.М. Мусин). Привлекать к руководству подготовкой аспирантов только профессоров и докторов наук в условиях нашей

республики было недостижимой роскошью, что не позволяло аспирантам в срок закончить научно-исследовательскую работу.

Многие из них ограничивались тем, что за время прохождения аспирантуры только готовили и сдавали кандидатские минимумы. В результате пополнение научно-исследовательских учреждений и вузов республики квалифицированными кадрами шло медленно.

Тем не менее, подготовка научно-исследовательских кадров историков продолжала поступательно развиваться. Следует отметить то, что у аспирантов была возможность работать в архивах и библиотеках страны, в виде научных командировок, предоставляемых государством. К примеру, в течение 1949 г. аспиранты и научные сотрудники историки КирФАН СССР готовящиеся к защите диссертации вне аспирантуры получили 84 научных командировок в Москву, Ленинград (СПб), Алма-Ату, Ташкент, а также внутри республики для работ над диссертациями. На каждую командировку ученого выделялись денежные средства от 715 р. до 3000 р. [90]

Преподавательский состав региональных вузов также направлялся в аспирантуру (КГПИ, КирФАН). Аспиранты Ошского педагогического института, Пржевальского учительского института для сдачи кандидатских экзаменов выезжали в гг. Фрунзе или Ташкент. В Пржевальском учительском институте на кафедре всеобщей истории Д. Сооромбаев вел научную работу по исследованию социалистического быта кыргызского колхоза. В Киргизском женском педагогическом институте на кафедре истории научно-исследовательскую работу вели преп. Сейитказиева, К. Егембердиева, Б.А. Аюпов [91].

Следующей ступенью в подготовке кадров высшей квалификации была докторантура. Президиум АН СССР приняло постановление об организации докторской аспирантуры в 1937 г. В докторантуру принимались лица до 45 лет, имеющие исследования, свидетельствующие о способностях к оригинальному решению научной проблемы. Докторантам необходимо было сдать испытания

по марксизму-ленинизму и двум иностранным языкам. Срок обучения определялся от 1 до 3 лет.

Постановлением Совмина СССР от 4 ноября 1947 г. «О подготовке научных кадров высшей квалификации» разрешено прикомандировать преподавателей вузов республик к ведущим центральным и научным учреждениям страны для завершения работы над докторскими диссертациями на срок до двух лет [207, с. 37-40]. По новому «Положению об аспирантуре» от 1950 г. было разрешено прикомандировывать преподавателей вузов работающих над диссертациями сроком на год к вузам [147, С. 125]. Аспиранты КирФАН СССР имели возможность завершить свою научную работу в Ленинградском отделе АН СССР, в МГУ.

Б.Д. Джамгерчинов к.и.н., старший научный сотрудник сектора истории Института языка литературы и истории и доцент КГПИ, в 1943 г. приступил к работе над научным проектом «История кыргызов и Кыргызстана в XIX-XX вв.». После поступления в докторантуру г. Москва, тему научного исследования скорректировали на «Присоединение Кыргызстана к России» (решение ученого Совета института истории АН СССР от 18 мая 1946 г.). В 1951 г. Б.Д. Джамгерчинов защитил первую докторскую диссертацию в области исторических наук в Кыргызстане на тему «Присоединение Северной Киргизии к России» под научным руководством члена-корреспондента АН СССР С.В. Бахрушина.

Наука, будучи системой, постоянно обновляющегося научного знания, является ведущим звеном эволюции общественного интеллекта. Главным утверждением новой концепции исторической науки в СССР стала борьба за марксизм в качестве теоретической и методологической основы изучения мировой и отечественной истории.

Профессионально как науку историю в Кыргызстане стали исследовать в советское время. Она сразу же оказалась под жесткой опекой догматизированного марксизма и единственно признаваемого им формационного (классового) метода познания. В результате народ обрел

историю, которая требовалась идеологам марксизма-ленинизма для фактического подкрепления своих теоретических изысканий [303].

После открытия первого вуза, ученые и аспиранты пединститута сыграли пионерскую роль в постановке и научной разработке ряда важнейших проблем истории Кыргызстана.

С 1937 г. исторический факультет КГПИ начал организовывать археологическую экспедицию с целью изучения древних памятников Киргизии [172, с. 190], под руководством Б.М. Зима. Экспедиция провела разведку ряда районов Северного и Южного Кыргызстана, фотосъемку и обмер всех известных архитектурных памятников и некоторых древних городищ, открыла ряд памятников старины. Результаты этих изысканий легли в основу ряда научных работ Б.М. Зима, по археологии Кыргызстана, в том числе его кандидатской диссертации «Наскальные изображения Киргизии», защищенной 1948 г. [233, с. 102]

В 1935-1941 гг. преподаватели КГПИ начали сбор материалов по истории республики, исследования были опубликованы в отдельных очерках, научно-популярных сборниках документов и исследований по истории республики. Основным автором, редактором трудов и сборников по истории Кыргызстана являлся к.и.н., профессор исторического факультета пединститута Г.Г. Куранов: сборник документов «ЦК ВКП (б) и Союзное правительство о Киргизии» (1937 г.); «Культура и искусство кыргызского народа» (1939 г.); сборник «XV лет Киргизской ССР» (1941 г.) [173, с. 190].

Г.Г. Куранов являлся редактором и автором 8 глав сборника «XV лет Киргизской ССР». Несмотря на спорность предложенной авторами периодизации истории республики и противоречивость, данная книга была для своего времени заметным вкладом в научное изучение истории Кыргызстана. Это был обобщающий труд по истории республики, первая попытка дать систематическое изложение истории советского общества в Кыргызстане.

27 марта 1941 г. в КГПИ была проведена *первая конференция историков Кыргызстана*, где выступили: Б.М. Зима, А. Хасанов, А.Г. Зима, Л.Ф.

Волчанский, А. Чубуков, В.Е. Кутарева, Б.Д. Джамгерчинов, Г.Г. Куранов, Ю.Г. Федоров и др.

В послевоенные годы, когда выросли кадры местных историков, научная работа по истории республики значительно расширилась.

Остановимся на научных направлениях ученых-историков, преподавателей исторического факультета КГПИ. Внимание историков было сосредоточено на следующих проблемах – *истории Кыргызстана XIX начала XX вв., истории Кыргызстана советского периода*. Наибольший вклад в решение этих проблем был внесен трудами Г.Г. Куранова, Б.Д. Джамгерчинова, С.И. Ильясова, А.Г. Зима, А.Х. Хасанова, Г.Т. Зайцева, Г.Е. Федорова, В.Е. Кутаревой и Я.А. Чубукова.

С начала работы КГПИ четко обозначилось главное направление в научно-исследовательской работе коллектива исторического факультета – изучение истории советского периода истории Кыргызстана. Первоначально исследовательская работа по этой проблеме велась по двум темам – истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Кыргызстане, становления и развития кыргызской советской национальной государственности.

Наибольший вклад в исследование истории Октябрьской революции был внесен трудами А.Г. Зима: «Киргизия в период Великой Октябрьской социалистической революции» (1947 г.), «Киргизский народ в борьбе за победу и упрочение Советской власти» (1948 г.). В последствие *А.Г. Зима стала главой школы историков, разрабатывающей вопросы, связанные с Октябрьской революцией и деятельностью советов на территории республики*.

С изучением истории Октябрьской революции тесно связаны работы, посвященные истории гражданской войны в Кыргызстане. Планомерное исследование этих вопросов было начато аспирантскими работами Б.Д. Джамгерчинова «Нарынский мятеж» и Б.Э. Элебаева «Беловодский мятеж», на основе которых ими были защищены кандидатские диссертации. В 1941 г. увидело свет исследование Я.А. Чубукова «Революционная борьба в северных

районах Кыргызстана (1917-1918 гг.)» которую он защитил как кандидатскую диссертацию в 1943 г. [233, с. 104]. На основе кандидатской диссертации была написана книга В.Е. Кутаревой «Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918-1920 гг.)», опубликованная в 1947 г.

Одним из первых кандидатов исторических наук является Б.Д. Джамгерчинов. Старший преподаватель исторического факультета КГПИ в 1943 г. в Таджикистане проходил подготовку к войне, а перед отправкой на фронт специальная комиссия выяснила, что Б.Д. Джамгерчинов молодой ученый, аспирант, с высшим образованием и ему дали возможность в течение двух недель оформить документы для защиты диссертации. В указанный срок Б.Д. Джамгерчинов сумел успешно защитить научную работу в Ташкенте по теме «Нарынский мятеж», и, получив степень кандидата исторических наук, приехал в г. Фрунзе [274]. В последствие Б.Д. Джамгерчинов стал *основоположником и главой научной школы историков республики, изучающих проблемы истории кыргызов XIX в.*

В конце 1940-х начале 1950-х годов свои многолетние изыскания по истории рабочего класса и профсоюзного движения в Кыргызстане начал Х.М. Мусин защитивший в 1950 г. по этой проблеме кандидатскую диссертацию.

Преобразованиям в республике в годы индустриализации была посвящена статья А.Г. Зима, опубликованная в 1948 г. и давшая начало ряду работ в области истории индустриального развития Кыргызстана, выполненных преподавателями исторического факультета.

История первого в республике вуза – КГПИ – впервые была рассмотрена в статье А.Ф. Волчанского «Краткий очерк истории КГПИ им. М.В. Фрунзе». В ней показано развитие КГПИ со дня его основания до 1947 г. [164, с. 133]

Длительное время разработкой вопросов национально-государственного размежевания в Средней Азии и образования Киргизской Автономной области занимался А.Д. Джунушев. Особенно успешно исследовал эту проблему В.В. Липович, этой проблеме была посвящена его кандидатская диссертация «Образование Киргизской Автономной Советской социалистической

республики» (защита диссертации в 1949 г.) и несколько статей, опубликованных в 1950-1951 гг.

С середины 1930-х г. заметно снизился интерес к проблемам социально-экономического развития доколхозного аила и деревни Кыргызстана. С.И. Ильясов начал исследование аграрных отношений в Кыргызстане в конце XIX-начале XX вв. и вопросы истории социалистических преобразований сельского хозяйства, вводя в оборот свежий фактический материал, представляя собой попытку нового подхода к осмыслению вопросов темы. Его монография «Киргизия в годы коллективизации сельского хозяйства (1930-1934 гг.)», была им защищена в качестве кандидатской диссертации в 1945 г.

Начало этнографических исследований учеными факультета было положено в годы Великой Отечественной войны, в частности статьями С.И. Ильясова, о пережитках патриархально-родовых отношений и шаманизма у кыргызов. Этнографические исследования были продолжены работами А.Ф. Бурковского, посвященные домашним промыслам и ремеслам кыргызов в XIX-начале XX вв.

В 1940-е годы А.Г. Зима проводила исследование истории национально-освободительного восстания 1916 г. в Кыргызстане, получившее продолжение в ее работах 1950-х годов. В середине 1940-х годов историю национально-освободительного движения 1916 г. в Кыргызстане изучал Д.М. Меджитов, в 1947 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Восстание кыргызов 1916 г.»

Первый этап развития исторической науки в КГПИ в предвоенные и послевоенные годы, был периодом когда только начинался разворот научных исследований и обозначались первые направления его многогранной научной работы.

С 1943 г. в связи с организацией КирФАН СССР и с объединением сил историков в составе сектора института языка, литературы и истории расширилось планомерное изучение истории Кыргызстана.

Это в свою очередь привело в послевоенные годы к расширению фронта научной работы, что потребовало выпуск специальных научных изданий, таких как: «Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР» с 1944 г.; «Известия Киргизского филиала АН СССР», с 1945 г.; «Труды КГПИ им. М.В. Фрунзе», вып. 1-2. 1948-1950 гг. Работы историков публиковались также в «Ученых записках» исторического факультета КГУ, Женского педагогического института, Ошского и Пржевальского педагогического институтов, в журнале «Коммунист». Ряд работ историков Кыргызстана были помещены в ведущих исторических журналах: «Истории СССР», «Вопросы истории», «Краткие сообщения Института археологии АН СССР». Все это содействовало появлению таких сборников как «20 лет со дня образования КССР» (Ф., 1948), «Киргизия за 30 лет советской власти» (Ф., 1948), «25 лет Киргизской ССР» (Ф., 1951), коллективного труда ученых республики «Наука в Киргизии за 20 лет». Подобные коллективные труды подводили итоги научных исследований, начатых историками еще в довоенные годы. В этом итоговом характере заключалось едва ли не главное их значение – они завершали процесс становления и формирования научной школы историков.

В первые послевоенные годы расширились контакты с западным миром, люди стали получать информацию о западных ценностях, демократическом политическом устройстве. Особенно беспокоила власти интеллигенция. Это было связано с культом личности Сталина и административно-командной системой управления. Необходимо было дискредитировать западную культуру, науку, образ жизни. Восхвалять советский образ жизни, советскую науку и культуру. Этим целям должны были служить идеологические постановления ЦК ВКП (б) по вопросам культуры, а также кампании по борьбе с космополитизмом, формальной генетикой, кибернетикой и т.п. В каждой области культуры выявлялись и осуждались свои космополиты и безыдейные деятели. Творческая самостоятельность интеллигенции приводила к большой идейно-воспитательной активности правящей партии.

После выхода постановления ЦК ВКП (б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946 г.) на всем идеологическом фронте началась борьба против «буржуазных националистов», руководствуясь установкой Сталина о том, что «...историю развития общества нельзя сводить к действиям королей и полководцев» в исторической науке началась «чистка» многих ученых-историков. На этой волне на ученых историков КирФАН СССР и КГПИ обрушилась критика на страницах газет и политических собраниях. Эти статьи принадлежали сотрудникам и ученым КирФАН СССР и КГПИ А.Х. Хасанову «Современные вопросы исторической науки и дальнейшие пути ее развития»; Г.Г. Нурову «За марксистское освещение вопросов истории и культуры кыргызского народа» газета «Советская Киргизия» 1949 г.; К. Орозалиеву «Очередные задачи об улучшении знаний исторических наук и литературы в Кыргызстане».

Критике подверглись историки Б.Д. Джамгерчинов, А.Н. Бернштам, С.М. Абрамзон, В.Е. Кутарева, З.Л. Амитин-Шапиро и другие.

Критиковалась статья Б.Д. Джамгерчинова «Кыргызы в эпоху Ормон-хана», в отсутствии объективного анализа классовой сущности политики Ормон-хана, его роли как феодала-эксплуататора. По мнению К. Орозалиева в работе «Кыргызы в эпоху Ормон-хана» автор использовал в тексте определения «завоевание» северной Киргизии русским царизмом. После чего Б.Д. Джамгерчинов вынужден был опубликовать статью «К вопросу о присоединении северной Киргизии к России», где исправил ошибки, допущенные им в статье «Киргизия в эпоху Ормон-хана».

А.Х. Хасанов подверг критике статью д.и.н. А.Н. Бернштама «Из истории международных и военных отношений кыргызского народа», считая, что автор преувеличил роль Ормон-хана сравнения его с Иваном IV.

С.М. Абрамзон на страницах газеты «Советская Киргизия» 1946 г, критиковали за отсутствие марксистско-ленинского анализа развития кыргызской культуры в статье «Очерк культуры кыргызского народа».

Критике подвергли и труд одной из первых выпускниц исторического факультета КГПИ В.Е. Кутаревой «Основные этапы гражданской войны в Кыргызстане». Под давлением коллег В.Е. Кутарева вынуждена была признать свои ошибки в изданной брошюре «Основные этапы гражданской войны в Кыргызстане» [92].

Сотрудник КирФАН СССР и преподаватель КГПИ З.Л. Амитин-Шапиро в 1948 г. опубликовал в трудах КГПИ статью под названием «Краткий библиографический указатель советской литературы по истории, археологии этнографии Киргизии». Статья была раскритикована, так как рекомендовала книги: Д.Н. Кашкарова – «Результаты экспедиции Главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек» (1927 г.); П. Кушнера «Манапства в горной Киргизии» (1927 г.); его же «Горная Киргизия» (1929 г.); П. Погорельского «Экономика кочевого аула Кыргызстана» (1930 г.). Авторы этих трудов по мнению партии «протаскивали антимарксистские взгляды».

В итоге партийное руководство пришло к выводу о том, что историки ведут научно-исследовательскую работу по не столь важным темам истории контрреволюционных мятежей (Беловодский, Нарынский), истории ханов и т.д., а роль народных масс, как творцов и двигателей исторического прогресса, остались без должного внимания.

Ученые историки были несправедливо обвинены в «отходе от марксизма» при освещении дореволюционного прошлого, в идеализации феодальных отношений в кыргызском обществе, в восхвалении отдельных личностей патриархально-феодального общества.

Всех этих ученых вынуждали в угоду власти, искаженным взглядам партии менять свои научные труды, выводы и положения, и робкие попытки ученых апеллировать были безрезультатны. В 1949 г. из института ушли с работы К.С. Сооронбаев и Б. Элебаев. Как уже упоминалось из ИЯЛИ КирФАН СССР были отстранены от работы Х. Карасаев, З.Л. Амитин-Шапиро, Т. Саманчин, З. Бектенов и Т. Байджиев. Никто из них не пересмотрел своих

теоретических взглядов [57]. Этот период (вторая половине 1940-х гг. первая половине 1950-х гг.) стал кульминацией политических репрессий историков.

Впоследствии историки стали выбирать «идеологически безопасные» темы. В результате из истории выпадали важные события и замалчивались целые пласты истории, связанные с историческими личностями. В тематике диссертаций стали просматриваться требование эпохи: изучать прошлое с марксистско-ленинских позиций с обязательным соблюдением классового подхода к историческим событиям разных эпох.

Анализируя первый этап развития аспирантуры и тематику диссертационных исследований аспирантов с 1938 по 1951 гг., мы пришли к выводу, что главное внимание молодых ученых уделено изучению актуальных проблем истории Кыргызстана XIX-XX вв.

Предпочтение отдавалось темам, посвященным колониальной и аграрной политике царизма, Октябрьской революции и гражданской войне и т.д. Об этом свидетельствуют исследования Б.Д. Джамгерчинова, А.Х. Хасанова, Я.А. Чубукова, А.Г. Зима, С. Ильясова, В.Е. Кутаревой, Б.Элебаева, Д.М. Меджитова, Х.М. Мусина, А.Ф. Лачко и Дж.Уметова.

Исключением являются диссертация Б.М. Зима «Наскальные изображения Кыргызстана» (III-I тыс. до. н.э.) и диссертации, выполненные в КирФАН: – одна в области этнографических наук, вторая – посвященная средневековой истории.

Невзирая на перипетии развития высшего исторического образования и системы подготовки кадров высшей квалификации, ученые, исследователи и аспиранты продолжали свои научные исследования. Результатом большой и неутомимой работы стала защита диссертаций историками КГПИ и КирФАН СССР. За 10 лет подготовлены 16 кандидатов и 1 доктор исторических наук, что положило начало формированию научной интеллигенции в области исторических наук в Кыргызстане. Ниже приведены их фамилии, с указанием темы и года защиты.

- 1941 г. Ю.Г. Федоров «Земельно-водная реформа на юге Кыргызстана»;
- 1942 г. А.Х. Хасанов «Завоевание Россией территории Кыргызстана»;
- 1943 г. Б.Д. Джамгерчинов «Нарынский мятеж»;
- 1943 г. Я.А. Чубуков «Революционная борьба в Киргизии»;
- 1945 г. А.Г. Зима «Колониальная политика царизма в Киргизии»;
- 1945 г. С. Ильясов «Киргизия в годы коллективизации»;
- 1946 г. В.Е. Кутарева «Основные этапы гражданской войны в Киргизии»;
- 1947 г. Б.Элебаев «Беловодский мятеж»;
- 1947 г. Д.М. Меджитов «Восстание кыргызов 1916 г.»;
- 1948 г. Б.М. Зима «Наскальные изображения Киргизии»;
- 1948 г. В.М. Петровец «Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны: (1941-1945 гг.)»;
- 1949 г. В.В. Липович «Образование Киргизской Советской Социалистической республики»;
- 1950 г. аспирант КирФАН А. Кибиров «Социально-экономический строй Уйгуристана XIII-XIV вв.»;
- 1951 г. аспирант КирФАН А.Ф. Бурковский. «Техника современных промыслов и ремесел в кыргызских колхозах»;
- 1951 г. Х.М. Мусин «Формирование рабочего класса в Киргизии»;
- 1951 г. А.Ф. Лачко «Аграрная политика царизма в Киргизии в годы столыпинской реакции»;
- 1951 г. С.Т. Табышалиев «Ленинско-сталинский комсомол Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны».

С середины 1930-х годов историческая наука в бывшем СССР вступила в новый этап своего развития, в то же время, работа историков в 1930-1950-е гг. осложнялась парадоксальными явлениями. Суть их состояла в том, что при

изучении основных проблем истории народов СССР, исследователи находились под жестким контролем партийной цензуры. Основы теоретического наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина стали догматом. От такого упрощенного идеологизированного подхода пострадала советская историография. Венцом политизации исторической науки стал «Краткий курс истории ВКП (б)», установивший официальную версию революционного процесса в целом и обеспечивающий идеологический диктат над исторической наукой.

Первый этап развития науки в КГПИ и в КирФАН СССР. Вузовская историческая наука трансформировалась в 1930-е гг. в связи с обязательным изучением историками «Истории ВКП (б)».

Аспирантура, открытая в КГПИ в 1938 г. и КирФАН СССР в 1943 г., в первые годы существования пережила годы войны, мобилизации, эвакуации, лишений и попытки восстановления профессорско-преподавательского состава.

В послевоенные годы страна, наука, культура столкнулись с волной критики и репрессий которые привнесли новые формы и очертания молодой, формирующейся в стенах КГПИ и КирФАН СССР исторической науке.

Советский Кыргызстан не имевший своей системы образования, профессиональной исторической науки, с приходом советской власти, в силу сложившихся условий способствовавших и поддерживающих развитие науки сумел подготовить кадры высшей квалификации.

4.2. Система подготовки и аттестации научно-исследовательских кадров историков в Кыргызстане в 1954-1991 гг.

Следующим этапом в развитии системы подготовки научно-педагогических кадров стало преобразование Кыргызского государственного педагогического института в Кыргызский государственный университет (1951 г.) и Кыргызского филиала Академии наук СССР в Академию наук Кыргызской ССР (1954 г.).

Совершенствование института аспирантуры не является изолированной, «самодостаточной» проблемой, и является органической составляющей государственной политики в области научных кадров, которая не оставалась неизменной и директивно корректировалась на различных этапах развития послевоенного общества [114, с. 132-133].

В 1950-1990 гг. Бюро ЦК КП Киргизии приняло ряд постановлений направленных на улучшение подготовки научно-педагогических кадров в республике и на устранение недостатков в этом направлении.

– В постановлениях № 237/5 Бюро ЦК КП Киргизии от 25 января 1952 г., 1956 г. «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров», говорилось о наборе в аспирантуру исследователей с опытом практической работы, была введена обязательная публикация результатов исследований; прикомандирование было заменено предоставлением отпуска для завершения докторской диссертации на 6 месяцев [282, с. 66]. Для сбора научного материала в архивах, библиотеках, завершения научных работ аспиранты и преподаватели исторического факультета пользовались творческим отпуском, научными командировками в гг. Москва и Ташкент [93].

– Были изменены требования к диссертациям, которые принимались к публичной защите только после того, как основное содержание диссертации было опубликовано в виде монографии или научных статей [276, с. 52].

– Постановление Совета Министров Кыргызской ССР № 420 от 9 августа 1960 г. «О мерах по улучшению качества диссертационных работ и

порядке присуждения ученых степеней и званий» обязывало Президиум Академии наук СССР значительно усилить подготовку научных кадров путем посылки в аспирантуру и стажировку в институты Академии наук СССР, вводило требование на каждую диссертацию представлять, кроме отзывов официальных оппонентов, отзыв ведущей организации.

– В соответствии с постановлениями 1961 г. «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров»; «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» от 1962 г. вузам разрешено переводить исследователей, на должность старшего научного сотрудника сроком до двух лет для подготовки докторских диссертаций.

– В 1967 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняло совместное постановление «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров», в котором с целью усиления притока в большую науку молодежи было разрешено зачислять в аспирантуру лучших выпускников высшей школы сразу после окончания вуза. Новой формой подготовки научно-педагогических кадров стала введенная этим постановлением двухгодичная «ассистентура-стажировка» [222, с. 497-501].

Дальнейшие изменения в области системы подготовки кадров высшей квалификации (1975 г., 1979 г., 1980 г., 1989 г.) носили организационный характер.

Проводившуюся в 1950–1960-х гг. государственную политику в отношении аспирантуры можно назвать политикой приоритетного, стремительно восходящего развития аспирантуры, а в 1970–1980-х гг. – политикой постприоритетного, «сдерживающего» развитие аспирантуры [114, с. 133-134].

К 1950-м гг. в системе подготовки аспирантов в СССР существовало 3 вида подготовки работников науки: *аспирантура* с отрывом от производства лица не старше – 35 лет, *целевая годовичная аспирантура* и *аспирантура без*

отрыва от производства не старше 45 лет. В аспирантуре велась подготовка историков по специальностям этнография, археология, История СССР, История нового времени, История КПСС.

Целевая аспирантура – являлась формой подготовки научно-педагогических кадров для вузов, научно-исследовательских учреждений, не имеющих возможности готовить кадры на местах, из-за отсутствия подготовленных руководителей и материально-технической базы.

Для Киргизской ССР в целевую аспирантуру центральных вузов ежегодно выделялось до 40-50 мест по 35-40 специальностям [276, с. 140]. Наиболее активно подготовку кандидатов наук через республиканскую и целевую аспирантуру организовала КГУ. Аспирантура КГУ ходатайствовала перед Министерством народного образования Киргизской ССР о выделении ежегодно в целевую аспирантуру мест по следующим специальностям исторического факультета: Всеобщей истории, Истории стран Азии и по Этнографии [74].

Большую роль играла заочная аспирантура и институт соискательства. Общим требованием для поступления в институт соискательства, являлось наличие высшего образования, и опыта работы по своей специальности не менее 2 лет [207, с. 52]. Если развитие аспирантуры регулировалось планом, то соискательство складывалась стихийно.

В 1950-1960-е гг. значительная заслуга в подготовке национальных кадров через аспирантуру принадлежит академикам и профессорам МГУ и АН СССР. С начала 1960-х гг. основную работу по руководству аспирантской учебной и научным ростом преподавателей факультета стали выполнять профессора, опытные доценты факультета КГУ, видные ученые из институтов АН Киргизской ССР, являвшиеся в большинстве своем воспитанниками исторических факультетов республики.

Профессор Б.М. Зима за время своей педагогической и научной деятельности воспитал большой отряд педагогов средней и высшей школы, научных работников.

Более тридцати лет отдал факультету член-корреспондент АН Киргизской ССР, д.и.н., проф. А.Х. Хасанов, воспитавший целое поколение историков, в том числе более 20 кандидатов и докторов наук.

Особо следует отметить весомый вклад в подготовку кандидатов и докторов наук, академиков: д.и.н., проф. Б.Д. Джамгерчинова (подготовил более 20 кандидатов и докторов наук), д.и.н., проф. С. Ильясова, д.и.н., проф. А.Г. Зима, д.и.н., проф. С.Т. Табышалиева, д.и.н., проф. К. Усенбаева, д.и.н., проф. А.А. Чукубаева, д.и.н., проф. Б. Чокушева, д.и.н., проф. С. Аттокуров и д.и.н. проф. Дж.С. Бактыгулова.

В КГУ в 1960 гг. работал специализированный совет по гуманитарным наукам имеющий право принимать к защите кандидатские диссертации, присуждать ученую степень кандидата наук по историческим наукам: по специальности история СССР (история народов Средней Азии и Казахстана). В состав совета входило 27 человек, в том числе 10 историков: – С.Т. Табышалиев – председатель д.и.н., проф. ректор.; Б.Д. Джамгерчинов – д.и.н. проф., академик вице-президент АН КССР; К.К. Каракеев – академик, президент АН Киргизской ССР; С.И. Ильясов – д.и.н., академик АН Киргизской ССР, директор института истории партии при ЦК КП Киргизии; А.Х. Хасанов – д.и.н., проф., член-корр. АН Киргизской ССР, зав. кафедрой истории СССР; С.А. Аттокуров – д.и.н., проф. кафедры истории Кыргызстана; Б.М. Зима – к.и.н., доц., зав. кафедрой истории Кыргызстана; Х.М. Мусин – д.и.н., проф. кафедры Всеобщей истории; Т.И. Исаков – к.и.н., доц. зав.кафедрой истории КПСС; А.А. Чукубаев – д.и.н., проф. зав.кафедрой Методики преподавания истории и обществоведения [95].

Важной задачей аспирантов наряду с изучением предметов по своей специальности являлось глубокое овладение марксистско-ленинской философией – методологией советской науки. Оно было направлено на повышение идейно-теоретического уровня аспирантов и соискателей [244, с. 100]. Исследовательская работа выполнялась в соответствии с указаниями учений марксизма-ленинизма и решений партии и правительства [96]. Для

этого в аспирантуре КГУ открывались курсы по углубленному изучению марксистско-ленинской философии и иностранного языка.

Анализируя дальнейшее развитие системы подготовки научно-педагогических кадров историков и тематики диссертационных исследований аспирантов вузов и Академии Наук Киргизской ССР в 1950-1990-е гг. мы пришли к выводу, что основным направлением исследования ученых оставалась история Кыргызстана XIX-XX вв., и при этом научная историография пополнялась оригинальными работами и по другим этапам и вопросам истории Кыргызстана.

В 1950-1960 гг. темы исследовательских работ аспирантов КГУ и АН Киргизской ССР У.О. Кудаймендиева, Н.Х. Абдуазизовой, Ж.С. Татыбековой, Т. Дуйшемалиева, С.А. Аттокурова, П.К. Алпацкого, Н.И. Топтыгина, Д.М. Будянского, Я.А. Чубукова, Д.С. Бактыгулова, У.А. Асанбаева, А. Джунушева, М.Н. Оморова, М. Омуркулова, Дж. Саркеева, М. Малабаева и др., посвящены вопросам промышленности, коллективизации, национально-государственному строительству, развитию культуры и интеллигенции 1920-1930 гг. XX в.

Другой крупной разрабатываемой проблемой в 1950-1960 гг. стало исследование истории Великой Отечественной войны, развития Кыргызстана и культуры в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. Диссертации Б.Ч. Чокушева, Н.П. Животовской, О. Сагынбаева, Т.К. Сарыкова, А.Т. Токтоmatoва, А.С. Сраждинова и А.К. Каниметова были посвящены вышеуказанной проблеме и его последствиям.

Вопросам присоединения Кыргызстана к России были посвящены диссертации С.С. Искеновой, Р.Э. Дооронбековой, Н. Мулладжанова и В.П. Тутлис.

Научные исследования в области этнографии выполнены К.М. Мамбеталиевой [97], А. Абышкаевым и Э.Ж. Маанаевым.

Древняя и средневековая история Кыргызстана изучались А. Арзыматовым и О. Караевым.

В 1970-1991 гг. тематика диссертационных работ не подверглась существенным изменениям. Значительная часть работ (33%) посвящены вопросам развития разных отраслей промышленности, формированию класса колхозного крестьянства, развитию колхозов, классовой борьбе, социалистическим соревнованиям, социально-классовой структуре населения. К ним относятся работы А.Ф. Волчанского, Н. Караева, Б. Чокушева, Д. Сарбаева, Дж.С. Бактыгулова, Б.Д. Чыймыловой, Ш.Х. Шириязданова, А.С. Ормушева, М.М. Кучукова, Д.С. Ильясова, Д. Нурмаматова, Д. Омурбекова, Д.Д. Асанова, Ж.Д. Самиевой, Б. Дуйшенбекова, Ю.В. Подкуйко, А.А. Арзыматовой, Н.М. Галкиной, А.Н. Аюпова, А.А. Асанканова К. Дуйшеналиева, О. Дж. Осмонова, Д. Нур уулу и Э.О. Карабаева.

История развития науки, культуры, памятники истории и культуры изучались В.М. Петровец, И. Калчаевым, Д. Сагындыковой, Ж. Шаршеевым, Н.А. Харченко, С.С. Данияровым, К. Саадабаевой, А. Окишевым, Б.Н. Макешевым, А.А. Шиваза, А.К. Каниметовым, Т.И. Шаймергеновой, Ч.А. Сейдалиевым, В.С. Райдугиным, Ч.Ш. Джакиповой, Б.К. Кулматовой, Э. Черикбаевым и Б.М. Алимовой. Они составляют около 25 % диссертационных исследований.

История и культура Кыргызстана второй половины XIX-начала XX в. изучались в диссертационных работах А.А. Сапелкина, А. Божоноева, И.Б. Молдобаева, Т. Кененсариева, А. Бедельбаева, Д.Б. Сапаралиева, П.П. Литвинова, Т.Н. Омурбекова, В.С. Желоховцева, Ф.Н. Мейманбаевой и А.Р. Алишевой.

Истории комсомольской организации, гражданской войне и Великой Отечественной войне, средневековой истории и археологии, сотрудничеству с социалистическими странами посвящены около 8-5 % диссертаций. Это работы: О. Караева, Ж.К. Момбековой, М. Исабековой, К. Мамбетовой, А. Мокеева, М.Р. Медетбекова, М.Б. Джамгерчинова [94], М.С. Иманалиева, Т.К. Чороева, К.И. Петрова, Б. Нурмамбетова, С.К. Керимбаева, В.И. Доева, Т.Ж. Жоробекова, В.Д. Горячевой, Б.А. Дуйшеева, К.Н. Ташбаевой, А.П. Яркова,

М.Н. Федорова, Р.И. Арбузовой, Н.С. Усуповой, К. Кенешбекова, С. Абдрахманова, Г.А. Идиновой, З. Эралиева, Т.М. Мурзабекова, В.И. Абылгазиева, Н.Ж. Малабаева, К.А. Токтомушева, С. Узбекова, А.И. Кунина и Т. Сулайманова. Исследования И.Б. Молдобаева, Ж.Ж. Жакыпбекова, Ш.Дж. Батырбаевой, З.И. Галиевой и В.Т. Кюютина были посвящены отдельным темам историографии, демографии, источниковедения и буржуазной фальсификации истории Кыргызстана.

Тематика диссертационных исследований по историческим специальностям в 1938-1991 гг. в целом была ориентирована на изучение истории Кыргызстана, – о чем свидетельствует 53 % работ, выполненных в рамках специальности «История СССР». На кафедре истории Кыргызстана, Истории СССР, Методики преподавания истории и обществоведения, и даже на кафедре Всеобщей истории диссертации в основном выполнялись по истории Кыргызстана. Это было связано с отсутствием в Кыргызстане докторов наук по шифру «Всеобщая история» [64], как было отмечено выше кроме кандидата исторических наук, доцента А.А. Арзыматова.

Как уже упоминалось докторантура была высшей ступенью в единой системе непрерывного образования, в докторантуре обучались лица в возрасте до 40 лет. Подготовка докторов наук осуществлялась через институт научных сотрудников. Постановлением Совета Министров Киргизской ССР «О подготовке научных кадров высшей квалификации через докторантуру», кандидаты наук вузов направлялись в докторантуру МГУ и АН СССР. Прикомандированным преподавателям выделялись научные консультанты из числа крупнейших ученых, разрешались научные командировки внутри страны и за границу.

Положением об аспирантуре (1956 г.) отменялась докторантура, с целью сосредоточения подготовки научных и научно-педагогических кадров в научных учреждениях и вузах, располагающих необходимой экспериментальной базой и возможностью обеспечить квалифицированное

научное руководство аспирантами [207, с. 43]. Это положение на долгие годы (до 1987 г.) закрыло докторантуру во многих союзных республиках.

Подготовка докторов не планировалась и не контролировалась, им не оказывалось содействия в успешном завершении работы [64]. В республике крайне медленно шла подготовка докторов наук, а в вузах он был пущен на самотек. Считалось, что подготовка докторских диссертаций – это сугубо личное и частное дело исследователя.

Научный потенциал страны в 1938-1991 гг. был пополнен известными учеными докторами исторических наук такими как: Б.Д. Джамгерчинов, А.Я. Чубуков, А. Хасанов, М.Т. Айтбаев, Х.М. Мусин, С.И. Ильясов, Д.М. Меджитов, М.М. Малабаев, С.М. Абрамзон, С.А. Токтогонов, С.А. Аттокуров, Д.О. Айтмамбетов, Ж.С. Татыбекова, С.Т. Табышалиев, В.М. Петровец, К.С. Сулайманов, С.Д. Джусупбеков, И. Калчаев, И.М. Юсупов, Э.Ж. Маанаев, Дж.С. Бактыгулов, А.А. Сапелкин, Б.Д. Чыймылова, О. Караев, А.К. Каниметов, Ч.Ш. Джакипова и З. Эралиев.

Итогом завершения и защиты было присвоение исследователям ученой степени. Аттестация – это порядок установления квалификации специалиста. Высшая аттестационная комиссия (создан 1933 г.) руководила аттестацией научных и научно-педагогических кадров, вела контроль за обеспечением высокого качества диссертационных работ, присуждала ученые степени и ученые звания [147, с. 148]. Ученые звания доцента, старшего научного сотрудника присваивались лицам, имеющим ученую степень кандидата наук. Ученое звание профессора присваивалось научно-педагогическим работникам, имеющим ученую степень доктора наук. В СССР существовали высшие академические звания: академика и члена-корреспондента академии наук союза и республик. Членами-корреспондентами АН СССР избирались ученые с выдающимися научными трудами.

С 1953 г. был введен принцип конкурсного подбора профессорско-преподавательского состава во всех вузах страны, по конкурсу замещались все штатные должности педагогического персонала вузов через каждые пять лет. В

связи с этим стало актуально повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, которое осуществлялось путем подготовки научного исследования в виде диссертации, разработки проблемных вопросов соответствующих разделов наук, участия в работе научно-теоретических и методических конференций [192, с. 58-65], симпозиумов.

До середины 1960-х гг. единой системы повышения квалификации для преподавателей вузов не было. В 1966-1967 гг. Минвуз СССР приступил к формированию единой системы повышения квалификации кадров высшей школы, с открытия факультетов повышения квалификации преподавателей (ФПК). Большое внимание уделялось углублению знаний преподавателей в области марксистско-ленинской теории (лекция 30-40 ч., зачет, реферат), основ педагогики и психологии высшей школы (лекции, семинары, практические занятия 60-80 ч., зачет, реферат), постановке широкого изучения электронно-вычислительной техники [285, с. 8-9, 21].

Преподаватели повышали квалификацию на курсах ФПК (4 месяца) при Московском, Киевском, Ташкентском университетах. Ежегодно на курсы повышения квалификации с исторического факультета посылались не менее 2-х человек [64]. В 1977 г. открыты летние курсы повышения квалификации.

Параллельно с системой ФПК в 1967 г. создан республиканский научно-методический кабинет, проводивший работу по повышению квалификации молодых преподавателей. В Киргизском государственном университете был организован университет педагогического мастерства со сроком обучения в два года, по 80-часовой программе.

На историческом факультете КГУ функционировали методологический семинар, вечерние университеты, университет марксизма-ленинизма. Ректором университета исторических знаний назначен А.А. Чукубаев.

В.М. Петровец с 1965 г. руководила факультетом исторических знаний народного университета КГУ.

Преподаватели истории КГУ (43 человек) читали лекции (56 ч.) на ежегодно проводимых курсах усовершенствования учителей истории и

обществоведения республики в гг. Фрунзе, Ош и Пржевальск [98]. По линии республиканского общества «Знание» проводились лекции в школах и организациях республики. Члены кафедры по линии общества «Знание» командировались в гг. Уфа, Оренбург, Казань.

Как видно преподаватели и аспиранты выполняли большую общественную нагрузку, что было весомым препятствием в росте научно-педагогических кадров. Еще одним сдерживающим фактором в области подготовки научно-исследовательских кадров стало закрытие в 1980-х гг. очной аспирантуры КГУ по специальности история [99]. Изменилась структура аспирантуры: соотношение численности очных и заочных аспирантов значительно выросло в пользу заочников, государство экономило на стипендиях.

Большая вероятность работать в высоко-престижной научно-образовательной системе (НИИ, вуз) стимулировали активный приток в аспирантуру молодых кадров. В целом общественный интерес к науке и престижность профессии ученого в 1950–1960-х годах были на небывало высоком уровне, труд ученых оплачивался высоко. Об этом свидетельствует сравнительная оплата труда представителей разных категорий интеллигенции. К примеру, зарплата доктора наук составляла 400 р. [169, с. 20-27], кандидата наук 300 р., почти в 3 раз превышая зарплату врача-терапевта (130-160 р.), в 3-4 раз инженера (110 р.) [114, с. 59].

Эффективность аспирантуры и количество в срок защитивших кандидатских диссертаций аспирантов к 1950-м годам был не высок и составлял 6,8 % [100]. В 1960-е гг. очное отделение аспирантуру по специальности история с защитой в срок составляло 57 % показатели подготовки научно-педагогических кадров (особенно по кафедрам истории Кыргызстана и истории СССР) были выше, чем по университету и министерству в целом. В 1969 г. процент окончивших аспирантуру с защитой или представлением к защите кандидатских диссертаций составил 41,6 %. В 1976-1980-е гг. из 54 преподавателей исторического факультета КГУ ученые

степени имели 27 (из них 5 докторов и 22 кандидата наук), что составляло 50 % всех членов факультета.

Вместе с тем многие научные учреждения, университеты и педагогические институты испытывали острый недостаток высококвалифицированных специалистов в области истории. Для Кыргызстана были характерны наиболее низкие качественные показатели в кадровой структуре научных работников по сравнению с другими союзными республиками. В 1950-х гг. в Киргизской ССР имелось докторов – 0,04%, профессоров – 0,8%, доцентов – 0,6%. В 1988 г. по численности докторов наук наша республика занимала 14 место, по численности кандидатов наук – 13.

В целом же, характеризуя кадровую ситуацию в академическом и других секторах (вузовском, отраслевом) науки, следует отметить, что 1960-1980-х гг. были периодом самых высоких темпов роста численности ученых за весь период развития советской науки.

Марксизм-ленинизм в советское время превратился в государственную идеологию и вывел историю, историческое образование за пределы науки, превратил ее в составную часть партийной пропаганды [184, с. 8].

После создания Киргизского государственного университета определились основные направления, по которым велось изучение истории Кыргызстана в вузе. Значительное место в научно-исследовательской работе занимала история Кыргызстана XIX- начала XX вв., историки уделяли особое внимание исследованию истории социально-экономического развития Кыргызстана, проблеме разложения патриархально-феодалных и зарождению капиталистических отношений.

Проблема вхождения Кыргызстана в состав России разрабатывалась Б.Д. Джамгерчиновым, К.У. Усенбаевым и А.Х. Хасановым.

Важной проблемой является история национально-освободительного движения и классовой борьбы в Кыргызстане во второй половине XIX- начале XX вв. С этим тесно связано изучение общественной мысли второй половины XIX- начала XX вв., в частности деятельность Т. Сатылганова, Тоголок Молдо

и др. Наиболее заметный вклад в разработку этих проблем был внесен профессором А.А. Чукубаевым.

Важнейшим участком научно-исследовательской работы Киргизского государственного университета являлось изучение Кыргызстана советского периода. Целостную картину осуществления социалистической революции впервые дала в своем обобщающем исследовании А.Г. Зима. Заметная работа в этом направлении велась Б.М. Чокушевым.

Б.Д. Чыймылова, С.А. Аттокуров исследовали ряд аспектов индустриального развития республики, промышленного развития республики в 1917-1940 гг. Таким образом, был сделан заметный шаг в изучении истории индустриального развития и рабочего класса республики.

В работах С.И. Ильясова получила освещение история создания условий для проведения коллективизации, укрепления колхозного строя. Попытку рассмотрения процесса социалистического преобразования кыргызского аила предпринял Д.С. Бактыгулов.

Успешно разрабатывается история становления и развития науки и научных учреждений в Кыргызстане К.К. Каракеевым, В.М. Петровец. Обобщение опыта строительства социалистической культуры в Советском Кыргызстане дано в работах С.С. Даниярова.

Киргизский государственный педагогический институт затем Киргизский государственный университет в 1940-х гг. начал выпуск сборника «Трудов» исторического факультета, служивший подспорьем для активной научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава исторического факультета. Каждый выпуск готовили в течение в двух-трех лет, всего было опубликовано 13 выпусков [101]. Ученые-историки были лишены академической свободы, и научные статьи, опубликованные в сборниках обсуждались на заседании редакционно-издательского совета Министерства народного образования. РИСО Министерства народного образования Киргизской ССР, обсудив 14-й выпуск «Трудов» в 1974 г., пришел к выводу, что подготовленный к изданию выпуск сборника трудов исторического

факультета содержит ошибочные положения и серьезные недостатки, статьи в сборнике написаны на низком идейно-теоретическом уровне, в статьях были допущены серьезные идейно-политические ошибки. Сборник был отозван с печати, впоследствии публикация сборника «Труды исторического факультета» был прекращен.

Советские историки занимались наукой в условиях авторитарного режима, крайней идеологизированности науки, как впрочем и большинство ученых других стран мира в XX веке, преодолевая пресс официальной идеологии, политической конъюнктуры, влияющих на творчество ученых и престиж науки в обществе [113, с. 4].

Крупным событием в жизни историков республики явилось издание двухтомной «Истории Киргизии» и аналогичного учебного пособия для средней школы, подготовленных коллективами историков университета и АН Киргизской ССР. Многовековая история киргизского народа впервые получила последовательное изложение с древнейших времен до наших дней. Создание учебника позволило наладить в школах республики изучение истории кыргызского народа.

Важную роль в подготовке обобщающей «Истории Киргизии» в разработке истории национального движения в Кыргызстане второй половины XIX – начала XX вв. сыграли материалы и рекомендации научной конференции посвященной этому вопросу и обсуждению макета I тома «Очерков по истории Киргизской ССР».

Этой работе предшествовало проведение республиканской научной конференции в 1953 г., посвященной вопросу национальных движений в Кыргызстане во второй половине XIX начале XX вв. и обсуждению макета 1 тома «Очерков истории КССР». В работе этой конференции приняли участие ученые из г. Москвы (23 ученых), г. Ленинграда (6 ученых), Казахстана (5 ученых), Узбекистана (8 ученых), Таджикистана (4 ученых), Туркмении (2 ученых), Казанского филиала АН СССР (2 ученых) и Башкирии (1 ученый) [102].

Большим достижением исторической науки явилось издание в 1956 г. «История Киргизии» в 2 томах.

Профессорско-преподавательский коллектив КГУ вел научную работу в содружестве с институтом истории АН Киргизской ССР и институтом истории партии при ЦК КП Киргизии. Историки факультета в 1960-е гг. входили в авторские коллективы всех трех изданий «Истории Киргизии» (С.А. Аттокуров, С.Т. Табышалиев, Б.М. Зима, А.Х. Хасанов). Высокую оценку научной общественности получило третье издание «Истории Киргизской ССР»

Четвертое академическое издание «Истории Киргизской ССР» увидело свет в 1984 г. и является большим вкладом в отечественную историографию, при этом оно исключает историю кыргызского каганата на Енисее из общего контекста истории кыргызов. В институте проходили постоянные обсуждения и проработки». Историки, сталкиваясь с идеологическими «запретами» на разработку многих дискуссионных тем и проблем, уходили во «внутреннюю эмиграцию» - разрабатывали далекие от текущей политики сюжеты, маскировали сочинения марксистско-ленинскими постулатами.

Авторский коллектив под председательством академика АН Киргизской ССР С. Ильясова внес большой вклад в публикацию «Истории Киргизской ССР», который вышел в свет в 1986 г. [200, с.107].

Политика «перестройки» с ее гласностью, плюрализмом и открытостью представляла собой новый, после «оттепели» 1960-х гг., импульс к изменениям в общественном сознании. Как всякая переломная эпоха, середина и конец 1980-х гг. породила интерес общества к собственной истории.

Вместе с тем процесс смены методологической парадигмы (отказ от монополии марксизма-ленинизма в истории, поиск моделей и ориентиров развития страны в конце 1980- начале 1990- х. гг.) стал достаточно сложным и длительным процессом для советской историографии. Переход от идеологического поля к научному требует изменения мышления историка, иногда – отказа от старых методов подбора и анализа источников, «проверенной» методики построения исторического исследования. Как и в

науке в вузе следовало отказаться от многих догм и стереотипов, что в конце 1980-1990-х гг. часто оборачивалось отказом от любых, даже ценных наработок советской высшей школы и науки.

С одной стороны, наблюдается необычайно высокий общественный интерес к истории, особенно отечественной, а с другой - происходит падение престижа исторических трудов, которые все чаще подвергаются критике [178, с.3].

В функционировании системы подготовки научно-педагогических кадров историков необходимо отметить, что в 1950-1960-е гг. государство активно поддерживало аспирантов, наращивало темпы роста научных кадров историков. В 1970-1980-е гг. государство вместе с ограничением финансирования высшего образования, значительно сократило поддержку подготовки научных кадров в стране. Изменения (отмена докторантуры, закрытие очной аспирантуры) в подготовке научно-педагогических кадров в нашей республике не вызвало уменьшение роста научных кадров в 1970-1980-е гг.

Таким образом, в вузах республики и Академии наук Киргизской ССР были заложены основы подготовки кадров высшей квалификации историков через аспирантуру, сложилась система повышения квалификации научно-исследовательских кадров историков.

Несмотря на большую идеологическую заданность советской исторической науки, ограниченность ученых при выборе тем, проявление большого энтузиазма, преданность науке позволили нашим ученым основать свои научные школы и собрать внушительную базу исторических знаний.

Историки республики советского периода были не только исследователями прошлого, но и создателями исторической науки и исторического образования, подготовки научно-педагогических кадров. В их числе находились научные сотрудники, педагоги-профессора – заведующие кафедрами истории, факультетами, проректора и ректора университетов, министры образования и науки в Кыргызстане, научные руководители

аспирантов и консультанты докторантов, участники и создатели системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров.

Советская система подготовки научно-исследовательских кадров способствовала раскрытию научного потенциала республики, открыв для науки имена известных ученых историков, основателей исторической науки Б.Д. Джамгерчинова, А.Х. Хасанова, С.Т. Табышалиева, С. Ильясова, Б.Ч. Чокушева, С.А. Аттокурова, Дж.С. Бактыгулова и др.

Студенты, аспиранты, последователи основоположников советской исторической науки, сегодня представляют историческую науку суверенного Кыргызстана.

Археология Кыргызстана представлена трудами, научными изысканиями археологов К.Ш. Табалдиева, Б.Э. Аманбаевой, К.И. Ташбаевой и др. Под руководством ученых были проведены работы по изучению археологии Кыргызстана, Сибири, крупнейшей галереи петроглифов Саймалуу-Таш, работы по внесению горы Сулайман-Тоо в список всемирного наследия Юнеско и т.д.

Этнография Кыргызстана представлена трудами ученых А.А. Асанканова, Ч. Турдалиевой, А.З. Жапарова, А.Р. Жоошбековой и т.д. Работы этнографов Кыргызстана посвящены вопросам социально-культурного развития населения, антропогенеза т.д.

История средневековья Кыргызстана представлена научными изысканиями А. Мокеева, Т. Чороева посвященные Тянь-Шаню, Восточному Туркестану, Алтайским кыргызам в XIII в. монголам XIV-XV вв. и т.д.

Вопросам этногенеза посвящены работы М.Б. Джамгерчинова, А. Мокеева, Т.К. Чороева, Э.Дж. Маанаева.

История Кыргызстана XVIII-сер. XIX вв., вопросы присоединения Кыргызстана к России изучались такими историками как В.М. Плоских, А.А. Арзыматова, Т. Кененсариев, Д.Б. Сапаралиев, Ж.Б. Алымбаев, Т.Н. Омурбеков, Ч.Т. Чоротегин и др.

Роль личности в истории рассмотрены в трудах историков Т. Кененсариева, Т.Н. Омурбекова, А. Бедельбаева, Б.К. Абытова, Д.Б. Сапаралиева и др.

Вопросы историографии второй пол. XVIII-нач. XX вв., XIX-XX вв. раскрыты в трудах Ж.Б. Алымбаева, Ж.Ж. Жакыпбекова.

Советскому периоду истории развития Кыргызстана, государственным и общественным деятелям 1920-1930-х гг. посвящены работы Дж. Джунушалиева, А. Джуманалиева, З. Курманова, Э. Маанаева и др.

Политическое развитие, внешняя политика, международные отношения, система высшего образования суверенного Кыргызстана раскрыта в трудах историков Т.А. Абдрахманова, Н.Ж. Эсенкулова, З.И. Галиевой, Айдаркул Каана, Н. Оморова, И.С. Болджуровой и др.

Сегодня историческая наука представлена именами известных ученых историков достойно несущих традиции советской исторической науки и образования, раскрывающих историю Кыргызстана в новых методологических концепциях, с новой объективной точки зрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в Кыргызстане в 1932-1991 гг. была организована качественно новая система высшего исторического образования и подготовки научно-педагогических кадров историков.

Система подготовки научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане, как социокультурный институт возник и развивался в соответствии с изменяющимися политическими процессами и интересами государства и отдельных политических лидеров. В фокусе исследовательского внимания были рассмотрены процессы зарождения, институционализации, реформирования системы подготовки научно-педагогических кадров историков.

Историческое образование и наука в вузе Кыргызстане в советский период позволяет заключить, что высшее историческое образование, как институт на всех этапах его развития, было неотъемлемой частью общественно-политической системы, которая предопределяла его цели; ставила задачи, трансформировала структуру и задавала содержание исторических курсов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Советская парадигма образования выполняла функции идеологического воздействия на население страны в соответствии с реализуемой политикой управления обществом, подготовку кадров для всех сфер жизни, формирование и воспитание подрастающего поколения. В этой связи историческому образованию придавалось особое значение в роли агитаторов, призванных обосновать выбранный партийным руководством курс развития страны – коммунистическое будущее. Подготовка педагогических кадров историков было организовано в первом вузе республики в Киргизском государственном педагогическом институте. Особое предназначение историков в осуществлении объединения общества, стратегических задач государства в связи с началом Великой Отечественной войны повлияло на престиж факультета и его рост в 1930-1950-е гг.

2. Высшее историческое образование в 1930-е гг. в связи с созданием нового облика исторической науки и образования становится одним из актуальных направлений подготовки кадров, происходит расширение исторического образования, появляются исторические факультеты в региональных вузах республики. Анализ эволюции подготовки научно-исследовательских кадров в Кыргызстане позволяет утверждать, что в связи с экстенсивным характером подготовки кадров функционирование исторических факультетов в региональных вузах было прекращено и сконцентрировано в Кыргызском государственном университете.

3. В 1950-е гг. в Кыргызстане появилось университетское высшее историческое образование. Кыргызский государственный университет с 1970-х гг. до 1991-го г. представлял собой единственный вуз, где велась подготовка научно-педагогических кадров историков в Кыргызстане, на базе (8 кафедр, 2 кабинета, 1 музей, контингент в 1500 студентов) которого осуществлялась фундаментальная подготовка историков вариативных форм обучения: очной, заочной, вечерней, аспирантуры, повышения квалификации историков республики. Содержание исторического образования, являясь индикатором проводимой государством идеологической работы, менялось под воздействием общественно-политических процессов. Определяя роль историков в советский период отметим, что историческое образование в системе ранжирования специальностей высшего образования было одним из приоритетных специальностей, для населения это была специальность с высоким уровнем социальной мобильности и престижа ученого, партийного работника.

4. В 1930-1950-х гг. в Кыргызском государственном педагогическом институте и КирФАН СССР сложилась система подготовки и аттестации научных кадров историков через аспирантуру и докторантуру. Государственная политика в области подготовки научных кадров поддерживала рост научного потенциала посредством высоких стипендий аспирантов, научных связей центральных научно-исследовательских институтов СССР с аспирантурой союзных республик, способствуя подготовке аспирантов и докторантов из

Кыргызстана. Одновременно с этим происходила и политизация исторической науки, не всегда способствовавшее открытому научному диалогу и свободе научных исследований.

5. Развитие системы подготовки и аттестации научных кадров в 1950-1990-е гг. в Кыргызстане сопровождается интенсивным развитием исторической науки, системы подготовки научно-исследовательских кадров. В Кыргызстане за этот период развития системы аспирантуру и докторантуры было подготовлено более 200 кандидатов исторических наук и 27 докторов исторических наук. Историческая наука, историки при существующем давлении государственной политики воспринимали требования партийного руководства, видоизменяли свои взгляды, и наполняли систему исторических знаний своими ценностями и видением.

Советская система высшего исторического образования в осуществлении государственного курса на построение коммунистического государства, стало играть важную роль как инструмент государства, как связующее звено партии с обществом.

В 1932-1991-е гг. происходит интенсивное развитие исторического образования и исторических исследований научно-исследовательских кадров историков поддерживаемое государством. В эти годы выросла замечательная плеяда кыргызстанских ученых историков и педагогов, труды которых внесли бесценный вклад в развитие исторического образования и науки, которые мы с благодарностью воспринимаем и используем сегодня.

Современное высшее образование находится в состоянии трансформации и поиска эффективных путей функционирования, внедряя современные инновационные достижения, опыт мировой интеграционной системы образования. И дальнейшее реформирование высшего исторического образования эффективно было бы проводить с учетом пройденного пути, достижения и ошибок, основ исторического образования советского периода, применив наработанный советский практический опыт факультета в современном мире.

На основе исследования соискатель предлагает следующие практические рекомендации:

1. Кыргызской академии образования с ведущими экспертами, педагогами, учеными историками необходимо разработать единую концепцию преподавания истории и содержания исторического образования, для эффективной подготовки научно-педагогических кадров историков.

2. Для подготовки профессиональных кадров историков необходимо внести в Госстандарт по направлению «История»:

- вспомогательные исторические дисциплины: нумизматика, историческая география, палеография и т.д.;

- необходимо ввести в Госстандарты по направлению «История» дисциплину профессионально-ориентированного иностранного языка, которая позволит историкам изучение источников в оригинале и осуществление достоверного перевода источников на кыргызский, русский языки. Будущие педагоги и научные работники ознакомятся с последними результатами исторических исследований за рубежом и получат возможность вывести науку Кыргызстана на международный уровень;

- ввести в учебные планы систематические археологические раскопки, археологическую практику студентов исторических факультетов с изучением археологических памятников Кыргызстана (Шах-Фазиль, Таш-Рабат, Узгенский минарет и т.д.);

3. Вузам, руководству исторических факультетов необходимо найти источники финансирования, заключить договора, реализовать совместные с соседними республиками программы по музейной, архивной практике историков студентов, ученых историков для сбора материалов и стимулирования дальнейшего расширения источниковой базы исторической науки. Одна из самых значительных по своему воздействию на мировоззрение, музейная и архивная практика могла бы быть применена в современных

условиях подготовки кадров, при стимулирующем финансировании подготовки историков.

4. Вузам создать условия для открытия на исторических факультетах центров и лабораторий по новым направлениям исторических исследований.

5. НАН КР способствовать публикации, полной отцифровке рукописного фонда для укрепления источниковой базы исторических исследований.

6. Архивам Республики осуществлять соответственный сбор и хранение материалов вузов, годовых отчетов деятельности каждой структуры, факультета вуза, для содействия исследовательской работе и полноте отражения исторических материалов в исследованиях историков.

Реализация вышеназванных мер будет способствовать дальнейшему совершенствованию исторического образования.

БИБЛИОГРАФИЯ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Постановление ЦК ВКП (б) о подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру от 25 июля 1947 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) Т. 8. 1946-1955 гг. – М.: Политиздат, 1985. – С. 147-148.
2. Постановление ЦК КПСС о работе с кадрами в партийной организации Киргизии от 21 октября 1958 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986). Т. 9. 1956-1960 гг. – М.: Политиздат, 1986. – С.264-267.
3. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшения подготовки и использования специалистов от 9 мая 1963 г. [Текст] / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т 10. 1961-1965 гг. – М.: Политиздат, 1986. – С. 344-346.
4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров от 16 ноября 1967 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т 11. 1966-1970 гг. – М.: Политиздат, 1986. – С.281-284.
5. Постановление ЦК КПСС о дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений от 10 августа 1982 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 12, 1971-1975 гг.– М.: Политиздат, 1986. – С. 359-361.
6. Постановление ЦК КПСС о дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений от 10 августа 1982 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т 14. 1981-1984. – М.: Политиздат, 1987. – С. 359-362.

АРХИВ

7. Протоколы заседаний бюро ЦК КП Кыргызстана 1937 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 56, оп. 4, д. 35, л.76.
8. Учебные планы КГПИ [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 13, л.4, 6а, 21,22, 52, 116.
9. Протоколы заседаний бюро КирОбкома ВКП (б) 1934 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 10, оп.1, д. 559, л. 92,94.
10. Наркомпрос КАССР [Текст]. ЦГА КР, ф. 688, оп. 3, д. 282, л.13-14.
11. Личное дело № 1143. Г.Г. Куранов [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 6, д. 5110, л.13.
12. Личное дело № 181 Я.А. Чубуков [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 7, д. 4583, л.13.
13. Списки номенклатурных работников сектора кадров просвещения и культуры. 1939-1940 гг. сектор просвещения и культуры [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 12, д. 6, л. 28,97.
14. Протоколы заседаний бюро КирОбкома ВКП (б) 1936 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 10, оп.1, д. 711, л. 53.
15. Личное дело проф. Б.Д. Джамгерчинова [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 29, л.12, 21.
16. Личное дело ст.преподавателя кафедры всеобщей истории А. Умурзакова [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 803, л.15-16.
17. Личное дело доцента кафедры древнего мира и средних веков Ильясова С. [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 308, л.8.
18. Минпрос КиргССР. Отел педвузов. Материалы о подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру КГПИ 1948-1950 гг. [Текст]. ЦГА КР., ф.1725, оп 2, д. 630, л.102-105.
19. Личное дело № 181 Г.П. Гавырин [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 6, д. 1980, л.127.

20. Протоколы общих партийных собраний за 1936-1937 гг. первомайский РК КП (б) П/О Наркомпроса КССР [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 474, оп.1, д. 11, л. 140.
21. Личное дело доцента З.Л. Амитина-Шапиро [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 7, л. 4.
22. Докладные записки по работе с кадрами, обследованию учебных заведений, докладные о состоянии искусства. Отдел кадров. 1941 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп.12, д. 37, л. 9-10.
23. Личное дело Х.М. Мусина [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 479, л. 12.
24. Личное дело проф. В.Д. Преображенский зав. кафедрой древней истории КГПИ 1941-1943 гг. [Текст]. ЦГА КР., ф.869, оп. 8, д. 1066, л.10-22.
25. Список служащих, рабочих и ППС КГПИ на октябрь 1941 г. [Текст]. ЦГА КР., ф.1725, оп. 1, д. 830, л.95.
26. Движение учащихся и студентов, родных и высших заведений КССР на 1941-1942 гг. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп.12, д. 143, л. 42.
27. Докладные записки, постановления, отчеты и другие материалы о работе и состоянии кадров по просвещению. Отдел кадров. Сектор просвещения. 1945 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп.12, д. 247, л. 1-2.
28. Учебные планы Педвузов за 1948 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп.10, д. 594, л. 3.
29. Учебные планы педагогических институтов по специальности история 1954 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 770, л.20.
30. ЦК КП Киргизии особый сектор переписка по вопросам вузов и школ. 1946 г. [Текст]. Архив ОПД КР, ф. 56, оп. 5, д. 612, л. 10.
31. Минпрос КССР. Отдел вузов и педучилищ. Отчет о работе КГПИ и УИ им. М.В. Фрунзе. За 1948-1949 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф.1725, оп.2, д. 599, л. 143.
32. Личное дело А.Н. Бернштама [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 65 л. 1-4.

33. Министерство просвещения КССР [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 562 л. 12, 45
34. Отчет о работе педагогических учебных заведений КССР за 1945-1946 гг. [Текст] ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 561 л. 7., 23-24
35. Постановления СНК КССР август 1939 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 23, оп. 10. д. 23, л. 102.
36. ЦГА КР Ф. 1750. Оп. 1. Д. 773. Л. 1-4.
37. ЦК КП Киргизии особый сектор переписка по вопросам вузов и школ 1944 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 5, д. 436, л. 34,44-45.
38. Отчет о работе ОшГПИ за 1958-1959 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп.5, д. 784, л. 40-41.
39. Годовой отчет Ошского государственного учительского института за 1944-1945 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 563 л. 19, 21.
40. Отчеты председателей ГЭК по педвузам и ФПИ за 1967-1969 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 1 «а», д. 92 л. 44.
41. Протоколы заседаний Президиума ЦК КП Кыргызстана № 16/б. 1966 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 155, д. 36, л. 8-11.
42. Министерство народного образования КССР. Управление вузов. Отчет о работе ОшПИ за 1961-1962 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 808 л. 9, 19.
43. Отчеты председателей ГЭК по педвузам и ФПИ за 1967-1969 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 1 «а», д. 92, л. 31-33.
44. Протоколы заседаний Президиума ЦК КП Кыргызстана № 16/б. 7 июля 1966 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 155, д. 36, л. 8.
45. ППО КЖПУ. Протокол партийных собраний 1951 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 1119, оп. 1, д. 4, л. 9.
46. Мин.прос. КССР. Годовой отчет о работе КЖПИ 1955-1956 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 737, л. 44.

47. ППО КЖПУ. Протокол партийных собраний. 1952 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 1119, оп. 1, д. 5, л. 26-27.
48. Личное дело В.Ф. Шелике [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 871, л. 9-10.
49. ППО КЖПУ. Протокол партийных собраний 1953 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 1119, оп. 1, д. 7, л. 18.
50. ППО КЖПУ. Протокол партийных собраний. 1955 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 1119, оп. 1, д. 11, л. 2.
51. Переписка с ЦК КПСС по вопросам науки вузов, школ художественной литературы и искусства 1953 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 198, д. 48, л. 145.
52. Годовые отчеты КЖПИ [Текст]. ЦГА КР, ф. 2599, оп. 1, д. 98, л. 81.
53. Постановление СНК КССР №751-800. 11-21 июня 1940 г. [Текст] ЦГА КР, ф. 23, оп. 1, д. 99, л. 10, 10 об.
54. Министерство просвещения КССР [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 595, л. 158.
55. Личное дело П.К. Алпацкий [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 14, л. 4, 14.
56. Постановления СНК КССР № 550-600. 1948 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 350, оп. 14, д. 458, л. 18, 19, 20-об.
57. Переписка по вопросам науки, школ и культуры. 1957 -1958 гг. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 5, д. 1311, л. 6.
58. Сводные отчеты и отчеты партийного бюро Пржевальского института за 1952-1953-1954 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 2382, оп. 1, д. 3, л. 8, 19.
59. Министерство просвещения КССР. Отчет о работе учительских институтов КССР за I-полугодие 1946-1947 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 568, л. 17, 20.
60. Годовые отчеты и титульные списки вузов и техникумов на начало 1951-1952 гг. по КССР. [Текст]. ЦГА КР, ф. 105, оп. 31, д. 3086, л. 74.

61. Протоколы заседаний бюро ЦК КП Кыргызстана № 11-12/б. 1958 г.
[Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 4, д. 1132, л. 66.
62. Постановление Совета Министров КССР. 1950 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 350,
оп. 14, д. 858, л. 557-558.
63. Отчеты вузов и техникумов на начало 1950-1951 гг. (ф. 76 кв., 76 – кт, 79
кв, 79 кт.). [Текст]. ЦГА КР, ф. 105, оп. 31, д. 3074, л. 73-74.
64. КГУ им. 50-летия СССР. Исторический факультет Справки и отчеты о
работе за 1967-1974 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 900, л. 11, 20, 21
65. Личное дело преп. кафедры истории Кыргызстана А. Каниметова. 1957-
1967 гг. [Текст]. Архив КНУ, ф. 869, оп. 3, д. 1534, л. 3.
66. Протоколы общих партийных собраний и заседаний партбюро первичной
партийной организации исторического факультета 1968 г. [Текст]. ЦГА
ОПД КР, ф. 474, оп. 1, д. 143, л. 47-49.
67. Личное дело проф. О.Л. Вайнштейна. 1957-1967 гг. [Текст]. Архив КНУ,
ф. 869, оп. 3, д. 159, л. 20 об.
68. КГУ постановления заседания ученого совета. 1984 г. [Текст]. ЦГА КР, ф.
869, оп. 10, д. 1676, л. 33-34.
69. КГУ. протоколы № 1-7. заседаний кафедры всеобщей истории. 1974 г.
[Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 1216, л. 76-80.
70. Первичная партийная организация исторического факультета КГУ им. 50-
лет СССР. Протокол заседаний партбюро 1979 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР,
ф. 474, оп. 1, д. 340, л. 32-43.
71. КГУ постановления заседания ученого совета 1983 г. [Текст]. ЦГА КР, ф.
869, оп. 10, д. 1643, л. 29-30.
72. КГУ. Учебная часть. Отчеты об учебной и производственной практике за
1969-1970 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 928, л. 107.
73. КГУ. Учебная часть. Отчеты об учебной и производственной практике за
1970-1971 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 965, л. 110.
74. КГУ. Протоколы заседания Совета факультета 1967-1969 гг. [Текст]. ЦГА
КР, ф. 869, оп. 10, д. 700, л. 111.

75. Отчеты о учебно-производственной практике студентов за 1973-1974 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 1146, л. 82-83.
76. КГУ. Министерство народного образования КССР, протоколы заседаний Совета факультета. 1964-1967 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 561, л. 95.
77. МНО КиргССР. Материалы по внеконкурсному приему студентов в центральные вузы 1968 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 2, д. 2690, л. 85.
78. Протоколы партийных собраний исторического факультета 4 января-3 декабря 1976 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 474, оп. 1, д. 283, л. 84.
79. ППО исторического факультета КГУ им. 50-лет СССР. Протокол заседаний партбюро 1978 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 474, оп. 1, д. 326, л. 18.
80. ППО исторического факультета КГУ им. 50-лет СССР. Протокол партийных собраний 1980 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР. Ф. 474. Оп. 1. Д. 364. Л. 30.
81. КГУ постановления заседания ученого совета 1979 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 1506, л. 24-26.
82. Протоколы партийных собраний Минвуза Киргизской ССР 1986 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 4446, оп. 1, д. 13, л. 44-45, 69.
83. КГУ постановления заседания ученого совета 1989 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 1868, л. 33.
84. Протоколы заседаний бюро ЦК КП Киргизии № 59-60. 1952 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 4, д. 1025, л. 150.
85. КГУ постановления заседания ученого совета 1991 г. [Текст]. ЦГА КР. Ф. 869. Оп. 10. д. 1912. Л. 11-12.
86. Подготовка кадров через аспирантуру КГПИ Кирмединститут, КирФан. 1947 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 12, д. 369, л. 70-80.
87. КГУ. Исторический факультет. Протоколы объединенных заседаний кафедр истории СССР и истории Кыргызстана. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 701, л. 26.

88. Подготовка кадров через аспирантуру КГПИ, Кирмединститут, КирФан. 1947 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 12, д. 369, л. 1-2,10, 54-56.
89. Министерство Просвещения КССР. Отел педвузов. Материалы о подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру КГПИ 1948-1950 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф.1725, оп. 2, д. 630, л. 2-3.
90. Годовые отчеты научно-исследовательских учреждений и научных библиотек, о подготовке научных работников через аспирантуру за 1948 гг. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 105, оп. 31, д. 3049, л. 50.
91. Минпрос КиргССР. Отдел педвузов. Планы научно-исследовательских работ и сдачи кандидатских экзаменов в вузах на 1953 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 1725, оп. 2, д. 701, л.13,20, 26, 32, 57,60 .
92. Материалы по КирФАН (связанный проверкой по заявлению Самаганова) апрель 1950 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 4, д. 800, л. 83, 152, 369-370.
93. КГУ. протоколы №№ 1-11 заседаний кафедры всеобщей истории. 1970-1971 гг. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 869, оп. 10, д. 981, л. 72.
94. Протоколы партийных собраний и партийных бюро Министерства высшего и среднего образования КССР 1986 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 4446, оп. 1, д. 11, л. 31,36.
95. КГУ. Канцелярия. Приказы министерства высшего и среднего специального образования СССР и выписки приказов по Министерству народного образования КССР и материал к ним. 1972 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 1096, л. 26-28.
96. КГУ. Дело № 233. Материалы на соискание ученой степени к.и.н.: выписка ученого совета, решения, отзывы, стенограмма ученого совета КГУ по защите диссертации на тему «история высшего образования в КССР» Есенгараевой Ш.Т. 1965 г. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 395, л. 45.

97. КГУ им. 50-летия. Протоколы объединенных заседаний кафедры истории СССР, истории Киргизии и всеобщей истории. 1961-1964 гг. [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 837, л. 6-10.
98. КГУ. Отчеты о работе кафедр [Текст]. ЦГА КР, ф. 869, оп. 10, д. 901, л. 7-9, 24-28.
99. Первичная партийная организация исторического факультета КГУ. 1980 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 474, оп. 1, д. 365, л. 1-2.
100. Протоколы заседаний Президиума ЦК КП Кыргызстана № 68. 26 октября 1971 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 191, д. 92, л. 35.
101. ППО исторического факультета КГУ им. 50-лет СССР. Протокол заседаний партбюро 1978 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 474, оп. 1, д. 326, л. 18.
102. Переписка с ЦК КП Киргизии по вопросам науки вузов, школ художественной литературы и искусства 1953 г. [Текст]. ЦГА ОПД КР, ф. 56, оп. 5, д. 1150, л. 48.

МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ

103. Абдуазизова, Н.Х. Киргизский женский педагогический институт им. В.В. Маяковского [Текст] / Н.Х. Абдуазизова. – Ф.: Мектеп, 1967. – 68 с.
104. Авраамова, Е.М. Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей [Текст] / Е.М. Авраамова. – М.: Изд.дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 52 с.
105. Аврус, А.И. История Российских университетов. Очерки [Текст] / А.И. Аврус. – М.: Моск. общ. научн. фонд, 2001. – 55 с.
106. Айнекенов, Р.Р. Пржевальский государственный педагогический институт [Текст] / Р.Р. Айнекенов. – Пржевальск: 1967. – 65 с.
107. Академия наук Киргизской ССР [Текст] / [М.И. Иманалиев, О.Д. Алимов, К.К. Каракеев и др.]. – Ф.: Илим, 1979. – 248 с.

108. Академическая наука Кыргызстана. История и проблемы [Текст] / В.К. Погорелова и др. – Ф.: Илим, 1990. – 334 с.
109. XX век. Академическая наука в Кыргызстане [Текст] / Ж.Ж. Жеенбаев. – Б.: Илим, 2002. – 332 с.
110. Актуальные проблемы истории Кыргызстана. Материалы республиканской научной конференции посвященной 80-летию проф. Аттокурова С.А. – Б.: КНУ, 2013. – 312 с.
111. Алексеева, Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука 1917-1923 гг. [Текст]/ Г.Д. Алексеева. – М.: Наука, 1968. – 305 с.
112. Алексеева, Г.Д. Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений (20-30-е годы) [Текст]/ Г.Д. Алексеева, Г.И. Желтова. – Ташкент: Изд-во ФАН УзССР, 1977. – 135 с.
113. Алексеева, Г.Д. Историческая наука в России в XX в. [Текст]/ Г.Д. Алексеева. – М.: Скрипторий, 1997. – 568 с.
114. Аллахвердян, А.Г. Динамика научных кадров в советской и российской науке сравнительно-историческое исследование [Текст]/ А.Г. Аллахвердян. – М.: Когито-центр, 2014. – 263 с.
115. Алымкулов, Н.А. Киргизский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в 1941-1945 годы [Текст] / Н.А. Алымкулов // Вестник КНУ им Ж. Баласагына. – Б., 2018 – № 1 (93). – С. 57-62.
116. Алыкулов, Б. Табышалиевдей инсан табылар бекен [Текст] / Б. Алыкулов // Кыргыз Туусу. – Б., 2001. – С. 8.
117. Альпиев, Н.А. Киргизский государственный педагогический институт имени Фрунзе [Текст] / Н.А. Альпиев // Известия Кирг.ФАН. – Ф., 1945. – Вып. II-III. – С.118.
118. Антипов, В.С. Отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах (1917 г. – начало 1930 гг.) [Текст] / В.С. Антипов // Вестник Псковского гос. унив-та. – 2015. – №1. – С. 21-28.

119. Арстанов, С.А. Вклад вузов города Ош в победу в Великой Отечественной войне [Текст] / С.А. Арстанов, Г.Э. Чыныкеев // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сб. науч. ст. – Челябинск, 2020. – С. 426-431.
120. Арстанов, С.А. Вклад ОшГУ в Великую Победу [Текст] / С.А. Арстанов, М.Т. Байсубанов // Кут билим. – 13 мая 2020.
121. Асанов, У.А. Кто есть кто в кыргызской науке [Текст]: краткий библиографический справочник докторов наук Кыргызстана / У.А. Асанов. – Б.: Энциклопедия, 1997. – 672 с.
122. Асанов, У.А. Кыргызская наука в лицах [Текст]/ У.А. Асанов, А.З. Джуманазарова, Т.К. Чоротегин. – Б.: Энциклопедия, 2002. – 546 с.
123. Аттокуров, С. Коомдук илимдердин окутуучуларын даярдоонун кээ бир маселелери [Текст] / С. Аттокуров // Советтик Кыргызстан. – 1968. – № 128. – С. 3.
124. Бактыгулов, Дж.С. Культурно-просветительские учреждения Киргизии в условиях развитого социализма [Текст]/ Дж.С. Бактыгулов. – Ф.: Илим, 1985. – 60 с.
125. Бактыгулов, Дж.С. Историография истории Советского Киргизстана (1918-1940 гг.) [Текст]: учебное пособие для вузов / Дж.С. Бактыгулов. – Ф.: Типография КГУ, 1986. – 146 с.
126. Бактыгулов, Дж.С. Изменение социально-классовой структуры населения Киргизии в годы строительства и упрочения социализма (1917-1961 гг.) [Текст]: учебное пособие для вузов / Дж.С. Бактыгулов. – Ф.: Илим, 1989. – 356 с.
127. Бактыгулов, Дж.С. Историография истории Кыргызстана периода 1940-1961 гг. [Текст]: учебное пособие для вузов / Дж.С. Бактыгулов. – Б.: Типография КГУ, 1993. – 132 с.
128. Бактыгулов, Дж.С. Первому выпуску педвуза 40 лет [Текст] / Дж.С. Бактыгулов // Вечерний Фрунзе. – Ф., 1986. – № 74. – С. 2.

129. Бактыгулов, Дж.С. Кафедре истории Киргизии четверть века [Текст] / Дж.С. Бактыгулов // Учитель Киргизстана. – Ф., 1986. – № 74. – С. 2.
130. Бактыгулов, Дж. С. Научная жизнь исторического факультета. [Текст] / Дж.С. Бактыгулов // сбор. статей конференция, посвященная 60-летию образования КГНУ – 1993.
131. Балтабаев, М.Р. Народное образование Киргизской ССР за 60 лет [Текст] / М. Р. Балтабаев. – Ф.: Мектеп, 1983. – 166 с.
132. Барсенков, А.С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945-1955 гг.). [Текст] / А.С. Барсенков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 136 с.
133. Боронова, М.М. Из поколения победителей: к 90-летию доктора исторических наук, профессора И.А. Соктоева (1926-2009 гг.) [Текст] / М.М. Боронова // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – Улан-Уде, 2016. – 82-84.
134. Бикбулатова, А.Р. К. Мамбеталиева и научно-педагогическая деятельность кафедры археологии и этнологии [Текст] / А.Р. Бикбулатова // Сбор. стат. конф. посвящ. 80-летию этнографа К. Мамбеталиевой. – Б., 2016. – С. 50-51.
135. Бектурганова, К. Дочери земли кыргызской [Текст] / К. Бектурганова. – Б.: Бийиктик, 2007. – 336 с.
136. Бердалиев, Ш. Собрание законов Киргизской Советской Социалистической республики. Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Киргизской ССР (1926-1949 гг.) [Текст] / Ш. Бердалиев, С.М. Браславский, Б.Н. Засухин. – Ф.: Киргизгосиздат – Ф. 1956 г. – Т.1. – 392 с.
137. Бердалиев, Ш. Собрание законов Киргизской Советской Социалистической республики. Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Киргизской ССР (1950-1954 гг.) [Текст]

- /Ш. Бердалиев, С.М. Браславский, Б.Н. Засухин. – Ф.: Киргизгосиздат – Ф. 1956 г. – Т.2. – 395 с.
138. Бухман, К.Н. Культурное строительство СССР [Текст] Статистический сборник / К.Н. Бухман, А.В. Гумелева. – М.: Госпланиздат, 1940. – 269 с.
139. Бутягин, А. С. Университетское образование в СССР [Текст] / А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 296 с.
140. Бург, Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы «оттепели». Исследования и материалы. [Текст] / Д. Бург. – Мюнхен, Институт по изучению СССР, 1960. – 64 с.
141. Высшее и среднее специальное образование в КССР [Текст] /Статистический сборник. – Ф.:1973. – 112 с.
142. Высшее образование и наука в СССР. 1920-1980 гг. [Текст] / Статистический справочник. – М.: Минвуз,1981. – 389 с.
143. Высшая школа [Текст] Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / Е. И. Войленко, С. С. Гальцов, В. Б. Кайрукштис и др. – М.: Высшая школа, 1965.
144. Войленко, Е.И. Высшая школа: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций [Текст] / Е.И. Войленко. – М.: Высшая школа, 1978. – 355 с.
145. Волков, В.С. Советская интеллигенция. Краткий очерк истории (1917-1975 гг.) [Текст] / В.С. Волков. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1977. – 324 с.
146. Воропаева, В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана [Текст] / В.А. Воропаева. – Б.: Изд - во КРСУ, 2005. – 360 с.
147. Галкин, К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. [Текст] / К.Т. Галкин, Н.А. Константинов. – М.: Сов. наука, 1958. – 176 с.

148. Гришаев, О.В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920-начале 1930 гг. [Текст] / О.В. Гришаев // Научные ведомости. – Челябинск, 2014. – № 15 (186). – С. 109
149. Гусев, К.В. Кадры советской науки: к 50-летию советской системы аттестации научных и научно-педагогических кадров [Текст] / К.В. Гусев, Б.С. Розов. – М.: Знание, 1982. – 64 с.
150. Гуревич, А.Я. О кризисе современной исторической науки [Текст] / А.Я. Гуревич // Вопросы истории. – М, 1991. – №2-3. – С. 21-36.
151. Данияров, С.С. Культурное строительство в КССР в годы довоенных пятилеток [Текст] / С.С. Данияров. – Ф., Изд.-во АН КиргССР, 1980. – 281с.
152. Культурное строительство в Киргизии в 1930-1941 гг. [Текст] Сборник документов и материалов / С.С. Данияров, В.Д. Самсонов. – Ф.: Киргизгосиздат, 1972. – 270 с.
153. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. [Текст] Статистический сборник / Э.С. Софиев. – М.: Красный пролетарий, 1957. – 395 с.
154. Джакипова, Ч.Ш. Университетское образование: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Ч.Ш. Джакипова. – Б.: КГУ, 1991. – 149 с.
155. Джамгерчинов, Б.Д. Состояние и основные проблемы исторической науки в Киргизии [Текст] / Б.Д. Джамгерчинов // Изв. Кирг. ФАН СССР. – Ф., 1951. – Вып. I. – С.
156. Джамгерчинов, Б.Д. Историческая наука в Киргизии [Текст] / Б.Д. Джагерчинов, В.П. Шерстобитов // Ленин и наука Советского Киргизстана. – Ф., 1970. – С. 35-57
157. Джунушалиев, Дж. Время созидания и трагедий 20-30-е годы XX в. [Текст] / Дж. Джунушалиев. – Б.: Илим, 2003. – 256 с.
158. Джусенбаев, Ш.Дж. Мировые тенденции в развития высшего образования во второй половине XX в. [Текст] / Ш.Дж. Дусенбаев. – Б.: Типография PLUS, 1997. – 212 с.

159. Дубровский, А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е годы). [Текст] / А.М. Дубровский. – Брянск: Изво БГУ им. акад. И.Г. Петровского, 2005. – 800 с.
160. Демченко, Ж. Доброе слово о С.Т. Табышалиеве / Ж. Демченко // Лица. – 14 сентября 2006 г. – № 26.
161. Елютин, В.П. Высшая школа СССР за 50 лет. [1917-1967] [Текст] / В. П. Елютина. – М.: Высшая школа, 1967. – 272 с.
162. Есенгараева, Ш.Т. Роль высшей школы Киргизии в подготовке кадров научной интеллигенции [Текст] / Ш.Т. Есенгараева // Материалы XII научной конференции профессорско-преподавательского состава. – Ф., 1964. – С.10-11.
163. Есенгараева, Ш.Т. Высшая школа Киргизии на современном этапе развития [Текст] / Ш.Т. Есенгараева // Ученые записки исторического факультета. Выпуск VII. – Ф., 1963. – С. 65-85.
164. Есенгараева, Ш.Т. К вопросу историографии культурной революции в Киргизии [Текст] / Ш.Т. Есенгараева // Ученые записки исторического факультета. Выпуск XI. – Ф., 1971. – С. 131-137.
165. Жакыпбеков, Ж.Ж. Социально-экономическое и политическое развитие Кыргызстана во второй половине XIX- начале XX веков: историография проблемы [Текст] / Ж.Ж. Жакыпбеков. – Б.: КНУ, 2003. – 288 с.
166. Жаркын элеси очпойт: Тарыхчы жана педагог Таавалды Мурзабековдун (1948-1991) 70 жылдыгына [Текст] Макалалар топтому / Т.К. Чоротегин. – Б.: Турар, 2019. – 300 с.
167. Жоробеков, Т.Ж. Полувековой путь кафедры истории Кыргызстана [Текст] / Т.Ж. Жоробеков, Н.Ш. Кадыралиева. – Б.: КНУ, 2011. – 31 с.
168. Зезина, М.Р. Советская интеллигенция в условиях развитого социализма [Текст] / М.Р. Зезина. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1982. – 142 с.

169. Зезина, Р. Материальное стимулирование научного труда в СССР 1945-1985 гг. [Текст] / Р. Зезина // Вестник российской АН. – М., 1997. – № 1. – С. 20-27.
170. Зима, Б.М. Избранные труды по истории компартии Киргизии и истории Киргизской ССР [Текст] / Б.М. Зима. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 255 с.
171. Зима, Б.М. Из истории высшей школы в Киргизской ССР [Текст] / Б.М. Зима // Уч.зап.истор.ф-та Кирг.гос.ун-та. – Ф.,1958. – Вып.6. – С.297-335.
172. Зима, Б.М. КГУ. О работе исторических факультетов Государственных университетов [Текст] / Б.М. Зима // Вопросы истории. – М., 1959. – Выпуск 11. – С. 194.
173. Зиновьев, С.И. Высшие учебные заведения СССР [Текст] / С. И. Зиновьев, Б. М. Ременников. – М.: Высшая школа, 1962. – 320 с.
174. Зиновьев, С.И. Учебный процесс в Советской высшей школе [Текст] / С.И. Зиновьев. – М.: Высшая школа, 1975. – 316 с.
175. Исторический факультет Санкт-Петербургского университета 1934-2004: Очерк истории [Текст] / А.Ю. Дворниченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 390 с.
176. История и историки [Текст] Историографический ежегодник 1965 гг. / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1965. – 468 с.
177. История и историки [Текст] Историографический ежегодник 1982-1983 гг. / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1987. – 353 с.
178. Историческая наука в условиях перестройки// Вопросы истории. – М., 1988. – № 3. – С.3
179. Измайлов А.Э. От сплошной неграмотности – к вершинам просвещения [Текст] / А.Э. Измайлов. – Ф.: Мектеп, 1978. – 92 с.
180. Измайлов, А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет (1917-1957 гг.) [Текст] / А.Э. Измайлов. – Ф.: Киригизучпедгиз, 1957. – 383с.

181. Ильясов, С.И. и историческая наука в Киргизии: Тезисы докладов науч. конф. посвященной 80-летию акад. АН КиргССР [Текст] / С.И. Ильсова // АН КиргССР. Ин-т истории. – Ф.: Илим, 1988. – 37 с.
182. Ильясов, С.И. Научные чтения, посвященные памяти академика АН КиргССР С.И. Ильясова [Текст] / С.И. Ильясов. – Ф.: [б.и.] 1989. – 84 с.
183. Исторические чтения: Тезисы докл. и сообщений научн. конференций посвященные 75-летию акад. АН КиргССР Б.Д. Джамгерчинова, чл. корр. АН КиргССР А.Х. Хасанова и 80-летию А.Г. Зимы [Текст] /С.Т. Табышалиев //сб. докладов. – Ф.: Илим, 1989. – 107 с.
184. Искандеров, А.А. Историческая наука на пороге XXI века [Текст] /А.А. Искандеров // Вопросы истории. – М.,1996. – № 4. – С. 3-31.
185. Ильясов, С.И. Состояние и задачи разработки истории Киргизии [Текст] / С.И. Искандерова // Первая научная сессия АН Кирг.ССР. – Ф., 1955.
186. Каана, А. Международные отношения кыргызов и Кыргызстана. История и современность [Текст]/ Айдаркул Каана. – Б.: Турар, 2002. – 352 с.
187. Калабеков, И.Г. СССР и страны мира в цифрах [Текст] Справочное издание / И.Г. Калабеков. – М.: [б.и.] 2015. – 239 с.
188. Калабеков, И.Г. СССР и страны мира в цифрах [Текст] Справочное издание/ И.Г. Калабеков. – М.: [б.и.] 2020. – 400 с.
189. Какеев, А.Ч. МГУ имени М. В. Ломоносова КНУ Ж. Баласагына вехи сотрудничества. Вехи сотрудничества [Текст] Сб. док. и ст./ А.Ч. Какеев – Б.: АРХИ, 2004. – 216 с.
190. Какеев, А.Ч. Культура Кыргызстана (1961-1995 гг.) [Текст] / А.Ч. Какеев, Дж.С. Бактыгулов, О.Дж. Осмонов. – Б., Типография Кырг. агр. академии, 1996. – 211 с.

191. Каниметов А.К., Галицкий В.Я. Историческая наука. Раздел в статье «Общественные науки». – В кн.: Киргизская ССР. Фрунзе, 1983. с. 297-300.
192. Каниметов, А.К. Развитие высшего образования в Киргизии за годы советской власти [Текст] / А.К. Каниметов, Р.Р. Айнекенов. – Ф.: Мектеп, 1966. – 123 с.
193. Каниметов, А.К. Развитие народного образования в Советской Киргизии [Текст] / А.К. Каниметов. – Ф.: Мектеп, 1967. – 199 с.
194. Каниметов, А.К. Народное образование Советской Киргизии за полвека [Текст] / А.К. Каниметов. – Ф.: Мектеп, 1972. – 32 с.
195. Каниметов, А.К. Культурное строительство в Киргизской ССР [Текст] / А.К. Каниметов, А.Э. Измайлов. – Ф.: Киргизгосиздат, 1959. – 35 с.
196. Каниметов, А.К. Основные итоги деятельности и направления дальнейших исследований Института истории АН Киргизской ССР [Текст] / А.К. Каниметов // Вопросы истории. – М., 1987. – № 6. – С. 107.
197. Каракеев, К.Г. Вопросы развития науки Кыргызстан [Текст] избранные труды / К.Г. Каракеев. – Б.: Илим, 2006. – 210 с.
198. Каракеев, К.Г. Историческая наука в реалиях Кыргызстана [Текст] / К.Г. Каракеев, А. Жапаров // Вопросы истории Кыргызстана. Институт истории и культурного наследия НАН КР. – Б., 2013. – №3-4. – С. 9-16.
199. Каракеев, К.Г. Академия наук Киргизской ССР [Текст] / К.Г. Каракеев. – Ф.: Илим, 1974. – 229 с.
200. Каракеев, К.Г. Развитие исторической науки в Киргизстане как явление культуры [Текст] сборник статей / К.Г. Каракеев // Советская культура: История и современность. – М.: Наука, 1983. – С.255-266.
201. Карпов, Л.И. Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. Министерство высшего образования СССР [Текст] / Под ред. Л.И. Карпова, В.А. Северцева. – М.: Советская наука, 1957. – 656 с.

202. Култаева, У. Кош Жылдыз. С. Данияров, Р. Дооронбекова 80-жылдык юбилей [Текст] / У. Култаева, Ж. Кылычбек, Б. Дайыров // Улуттук университет.– Б., 2016. – № 7 (47). – С. 4-5.
203. Куранов, Г.Г. Худайкуловщина. Сыдыковщина [Текст] / Г.Г. Куранов // Советская Киргизия. – Ф., 1937. – № 143. – С. 2-3.
204. КГУ имени 50-летия СССР (заочное отделение) [Текст]: учебное пособие. – Ф., КГУ.1980. – С.12.
205. Кольцов, А.В. Роль Академии Наук в организации региональных научных центров СССР 1917-1961 гг. [Текст] / А.В. Кольцов. – Л.: Наука, 1988. – 262 с.
206. Краснобаев, Б.И. Методика преподавания истории [Текст] Методические указания / Б.И. Краснобаев. – М.: Изд-во Моск. уни-та, 1973. – 55 с.
207. Лебин, Б.Д. Подбор, подготовка и аттестация научных кадров в СССР [Текст] / Б.Д. Лебин. – Ленинград: Наука, 1966. – 287 с.
208. Лебедева, Г.Е. Профессор О.Л. Вайнштейн в годы борьбы с космополитизмом (из прошлого кафедры истории Средних веков СПбГУ) [Текст]/ Г.Е. Лебедева, В.А. Якубский // Пробл. соц. истории и культ. средн. веков и ран. нов. времени. – СПб.: Алетейя, 2005. – Вып. 5. – С. 102-126.
209. Логвинович, Г.В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970-1980-е гг. [Текст] / Г.В. Логвинович // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 3 (192). – С. 186-193.
210. Лельчук, В.С. Историки спорят. 13 бесед [Текст] / В.С. Лельчук. – М.: Политиздат, 1989. – 510 с.
211. Лосев, Д.С. Ученые и исследователи Киргизии [Текст]: Биобиблиографический словарь / Д.С. Лосев. – Ф.: [б.и.] 1963. – 43.
212. Лукашеня, З.В. Тенденции развития российского высшего образования: функциональный аспект [Текст] / З.В. Лукашеня. – Барановичи: РИО БарГУ, 2014. – 403 с.

213. Маанаев, Э.Д. Подготовка кадров интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] Э.Д. Маанаев / Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. – Ф., 1971. – Вып.7. – Фрунзе, 1971. – С.213-228.
214. Маанаев, Э.Д. Кыргызская Интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20-50-е гг.) [Текст] / Э. Маанаев, З. Курманов, Г. Курумбаева. – Б.: Мини-типография КГПУ им И. Арабаева, 2001. – 160 с.
215. Медынский, Е.Н. Народное образование в СССР [Текст] / Е.Н. Медынский. – М., Изд-во АН ПН РСФСР, 1952. – 258 с.
216. Методические указания и разработки по совершенствованию методов обучения в вузе в свете решений XXV съезда КПСС. редакционная коллегия [Текст] / С. Абайдулова, С.С. Панков (отв. редактор), В.М. Петровец, Л.А. Сектров, А.Х. Хасанов. – Ф.: КГУ. – 1978. – 135 с.
217. Мовшович, М.И. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. [Текст] / М.И. Мовшович, А.М. Ходжаев. – М.: Советская наука, 1945. – 410 с.
218. Наука в Киргизии за 20 лет. 1926-1946 [Текст]: Сбор. статей / К.И. Скрыбина. – Ф.: Изд-во и тип. КирФАН СССР, 1946. – 208 с.
219. Народное образование в СССР. 1917-1967 [Текст] / [К. Айманов, М. А. Прокофьева [и др.]]. – М.: Просвещение, 1967. – 541 с.
220. Народное образование в СССР [Текст] научное издание / [И. А. Каиров, М. Н. Колмакова, Н. П. Суворов и др.]. - М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. – 783 с.
221. Народное образование Киргизской ССР. [Текст] / Краткий статистический сборник. – Ф., 1968. –
222. Народное образование в СССР [Текст]: сборник документов 1917-1973 гг. / [А.А. Абакумов, Н.П. Кузьмин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов]. – М.: Педагогика, 1974. – 558 с.

223. Народное образование в СССР [Текст]: сб. норматив. актов / Н. Е. Голубева, К. С. Павлищев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 334 с.
224. Народное образование в СССР. 1917-1967 [Текст] / К. Айманов, М. А. Прокофьева. – М.: Просвещение, 1967. – 541 с.
225. Народное образование и культура в СССР [Текст] статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 432 с.
226. Народное образование Киргизской ССР [Текст] / Краткий статистический сборник. – Ф., 1968. – 48 с.
227. Нарынбаев, А.И. Мой любимый учитель – Беккул Элебаев [Текст] / А.И. Нарынбаев // Вопросы истории Кыргызстана. – Б., 2014. – №3-4. – С. 244-246.
228. Овчинникова И. Эхо в горах [Текст] / И. Овчинникова // Известия. – М., 1969. - № 26. – с. 3.
229. Омуркулов, М.О. Жогорку адистиктеги тарыхчыларды даярдоонун тарыхынан [Текст] / М.О. Омуркулов // КГНУ конференция, посвященная 60-летию образования КГНУ. – Б.: КНУ, 1993.
230. Омурбеков, Т.Н. Факультет истории и регионоведения. КНУ им. Ж. Баласагына [Текст] / Т.Н. Омурбеков. – Б.: КНУ, 2007 – 40 с.
231. Осмонов, О.Дж. Образование и наука Кыргызстана [Текст] / О.Дж. Осмонов, Ж.Д. Самиева, Н.У. Курбанова. – Б.: Типография КСХИ им. К.И. Скрябина. – Б.: 1996. – 24 с.
232. Очерк истории исторической науки в СССР [Текст] / М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1985. – 605 с.
233. Петровец, В.М. Первенец высшей школы Кыргызстана: очерк истории Киргизского государственного педагогического института им М.В. Фрунзе [Текст] / В.М. Петровец, А.С. Сраждинов, И.М. Скляр. – Б.: КГУ, 1992. –
234. Петровец, В.М. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / В.М. Петровец. – Ф.: Мектеп, 1969. – 174 с.

235. Перестройка высшего образования в 1989 [Текст]/ НИИ пробл. высш. шк. – М., НИИВШ, 1989. – 157 с.
236. Поповский, М. Управляемая наука [Текст] / М. Поповский. – Лондон: Overseas Publications Interchange. – 1978. – 321 с.
237. Петровец В.М. Контрольные задания и методические указания для студентов-заочников историко-юридического факультета [Текст]: уч. пособие для вузов/ В.М. Петровец, Х.М. Мусин, Г.А. Мохова, И.М. Скляр. – Ф.: Типография СовМин КССР, 1963. – 134 с.
238. Пономарев, Б.Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории [Текст] / Б.Н. Пономарев // Вестник АН СССР.– 1963. – № 2. – С. 3-67
239. Педагогическая практика в университете [Текст] / Тематический сборник статей. – Саранск: Пензенская правда, 1977. – 187 с.
240. Рамм, Б.Я. Научная и общественная деятельность Осипа Львовича Вайнштейна (1894—1980) [Текст] / Б.Я. Рамм // История и историки. Историографический ежегодник 1982-1983 гг. – М.: Наука, 1987. – С. 263.
241. Рахимова, М.Р. История образования и педагогической мысли [Текст] / М.Р. Рахимова. – Б.: КГПУ, 2002. – 304 с.
242. Раззаков, И.Р. Интеллигенция Советского Киргизстана в борьбе за осуществление решений XXI съезда КПСС [Текст] / И.Р. Раззаков. – Ф.: Киргизгосиздат, 1960. – 49 с.
243. Республиканская комплексная программа улучшения исследования, преподавания и популяризации истории Кыргызстана // Учитель Кыргызстана. – Ф., 1989. – № 73. – С 5.
244. Сагындыкова, Дж. Подготовка и повышение квалификации научно-педагогических кадров Киргизии в условиях развитого социализма [Текст] / Дж. Сагындыкова. – Ф.: Илим, 1984. – 177 с.
245. Семин, В.А. Аспирантура: [Текст] Справочник для поступающих в аспирантуру и соискателей уч. степ. кандидата наук / В.А. Семин, Е.М. Рудаков. – М.: Высшая школа, 1970. – 326 с.

246. Сидорова, Л.А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия [Текст] / Л.А. Сидорова. – М.: Изд-во памятник исторической мысли, 1997. – 288 с.
247. Соктоев, И.А. Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана [Текст] / И.А. Соктоев. – Ф.: Илим, 1981. – 256 с.
248. Современные проблемы этнографии Ала-Тоо: Сборник статей, посвящ. 80-летию первой кыргызской женщины-этнографа Какен Мамбеталиевой (1936-1984 гг.) / Отв. ред. Г.С. Мамбеталиева, Т.К. Чоротегин. – Б. «Издательство MaxPrint» 2016.
249. Советский Киргизстан в документах 1917-1967 гг. [Текст] / [Дж.С. Бактыгулова, Б.М. Зима, Н.А. Мыльникова и др.]. – Ф.: Кыргызстан, 1983. – 460 с.
250. Советская историография социально-экономических отношений в дореволюционной Киргизии [Текст] / В.М. Плоских // Наука Киргизстана – юбилею Великого Октября. Юб.науч.сессия, посвящ. 50-летию Вел.Окт.соц.рев. – Ф.: Кыргызстан, 1967. – С.71-77.
251. Сраждинов, С.А. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в истории КГПИ: очерк к 50-летию Победы [Текст] / С.А. Сраждинов. – Б., Типография КГНУ, 1995. – 21 с.
252. Страна советов за 50 лет. [Текст] / Сборник статистических материалов. – М., Изд-во статистика, 1967. – 348 с.
253. СССР в цифрах [Текст] Стат. сборник. / В.Н. Демина. – М.: Гос.стат. изд-во, 1958. – 468 с.
254. СССР в цифрах [Текст] Стат. сборник / Ю.С. Чупрова. – М.: Изд-во статистика, 1964. – 223 с.
255. СССР в цифрах [Текст] Стат. сборник / Ю.С. Чупрова. – М.: Изд-во статистика, 1981. – 223 с.
256. СССР в цифрах [Текст] Стат. сборник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 253 с.

257. СССР в цифрах в 1987 [Текст] Стат. сборник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 318 с.
258. Старусева, Т.И. Историческая наука Кыргызстана в 50-е годы XX века [Текст] / Т.И. Старусева // Вопросы истории Кыргызстана. Институт истории и культурного наследия НАН КР. – №3-4. – Бишкек, – 2014. – С. 28-34.
259. Султаналиев, Б. Историческая роль Ленинграда в подъеме экономики и культуры Киргизии [Текст] / Б. Султаналиев. – Ф., Кыргызстан, 1965. – 111с.
260. Табышалиев, С.Т. Киргизский государственный университет (к 10-летию университета) [Текст] / С.Т. Табышалиев. – Ф.: КГУ, 1961. – 53 с.
261. Табышалиев, С.Т. Киргизский государственный университет (к 15-летию университета) [Текст] / С.Т. Табышалиев. – Ф.: Мектеп, 1967. – 43 с.
262. Табышалиев С.Т. Кузница подготовки кадров (история КГУ им. 50-летия СССР) [Текст] / С.Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1975. – 263 с.
263. Табышалиев, С.Т. О состоянии и задачах исторической науки в Киргизии [Текст] /С.Т. Табышалиев // Тр. Ин-та истории АН Кирг.ССР. Вып. I. – Ф., 1955. – С. 3-18
264. Табышалиева, А. Опередивший время. С. Табышалиев [Электронный ресурс] / А. Табышалиева // Слово Кыргызстана. – 3 августа 2018.
265. Талантливый ученый, педагог, человек [Текст] / Плоских В.М. // Актуальные проблемы истории Кыргызстана. Материалы республиканской научной конференции посвященной 80-летию проф. Аттокурова С.А. – Б.: [б.и.], 2013 – С. 6-7.
266. Тузов, А. Восстание профессора [Текст] /А. Тузов // Вечерний Бишкек. – Б., 2018. – № 46 (11373).
267. Тимирбаев, Р.В. Личность крупного калибра. С.Т. Табышалиев [Электронный ресурс] / Р.В. Тимирбаев // Моя столица. – Б., 2008.

268. Токтомышев, С.Ж. Университет будущего: КГНУ прошлое, настоящее, шаги в XXI век [Текст] / С.Ж. Токтомышев. – Б.: Изд-во КГНУ, 1997. – 149 с.
269. Токтогонов, С. А. Становление и развитие социалистической культуры советского Киргизстана (1918-1958 гг.) [Текст] / С.А. Токтогонов. – Ф.: Мектеп, 1972. – 207 с.
270. Токтогонов, С.А. Страницы прошлого. Ректоры ОшПи(ОшГУ) [Текст] / С.А. Токтогонов. –Джалал-Абад: Типография ДжабГУ, 1994. – 14 с.
271. Токтогонов, С.А. Из истории высшего образования Кыргызстана [Текст] / С.А. Токтогонов. – Б.: Типография Кант, 2002. – 25 с.
272. Тентимишев, М. Тарыхчы Анварбек Хасанов [Текст] / М. Тентимишев. – Б.: Турар, 2011. – 224 с.
273. Темирбаев, Б. Профессор С. Аттокуров улутчул эмес, улутка арка-бел болгон инсан [Текст] / Б.Темирбаев // Актуальные проблемы истории Кыргызстана. Мат. респуб. научн. конф. посвящ. 80-летию проф. Аттокурова С.А. – Б., 2013 – С.8-10.
274. Терехов, А.Н. Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. [Текст] /Н.А. Терехов // Система ист. обр. в России: специфика эволюции в XX в. Вестник ЧГАКИ. – Челябинск, 2009. – №1 (17). – С. 51-60.
275. Утрекеева, Дж.А. Переосмысление методологии истории и исторической науки Кыргызстана [Текст]/ Дж.А. Утрекеева // Наука и новые технологии.– 2009. – № 4. – С. 161-162.
276. Усубалиев, Е.Т. Высшая школа Советского Киргизстана [Текст] / И.А. Соктоев, Е.Т. Усубалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1982. – 196 с.
277. Хаминов, Д.В. Историческое образование и наука в Томском университете в конце XIX – начале XXI в. [Текст] / Д.В. Хаминов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 270 с.

278. Хаминов, Д.В. Историческое образование и историческая наука в Сибири под давлением идеологических кампаний послевоенного сталинизма [Текст] / Д.В. Хаминов // Новый исторический вестник. – 2017. – №1 (51). – С. 82-98.
279. Хоролец, Е.Г. Из истории формирования кафедр и факультетов Кыргызского национального университета: вклад петербургских специалистов (1932-1951 гг.) [Текст] / Е.Г. Хоролец // Сбор. конф. Совр. и перспект. направ. инновац. развития науки. – Уфа, 2017. – С. 74-80.
280. Цеховой, Н.П. Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е–1991-е гг.): региональный опыт [Текст] / Н.П. Цеховой. – Томск: Изд-во ТГУ, 2016. – 200 с.
281. Чороев, Т.К. О роли ассоциации молодых историков в пропаганде исторических знаний среди студентов [Текст] / Т.К. Чороев // Тез. докл. Респ. науч.-метод. конф., 19-20 апр. 1990. – Ф.: КЖПИ, 1990. – С. 28-30.
282. Черноус, Т.Ф. Современная международная интеграция и подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызстане [Текст] / Т.Ф. Черноус. – Б.: КРСУ, 2007. – 273 с.
283. Чугунов, Т.К. Народное образование в Советском Союзе и в России [Текст] / Т.К. Чугунов. – Мюнхен: [б.и.] 1960. – 38 с.
284. Чемпалов И.Н. О недостатках нового учебного плана для исторических факультетов университетов [Текст] / И.Н. Чемпалов // Вопросы истории. – М.: Правда. – № 12 – 1955. – С.
285. Шапошникова, А.П. Научно-педагогические кадры высшей школы [Текст] / А.П. Шапошникова. – М.: Высшая школа, 1987. – 80 с.
286. Шерстобитов, В.П. Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1960 гг.) [Текст] / В.П. Шерстобитов, К.К. Орозалиев, Д.Ф. Винник. – Ф.: Киргизгосиздат, 1961. – 145 с.
287. Шерстобитов, В.П. Развитие исторической науки в Советской Киргизии (1917 - 1964 гг.) [Текст] / В.П. Шерстобитов, Д.Ф. Винник // Вопросы истории. – М.: Правда. – № 2. – 1965. – С. 3-26.

288. Шибанов, А.Ф. О перестройке исторического образования в университетах [Текст] / А.Ф. Шибанов // Вопросы истории. – М.: Правда. – № 9 – 1959. – С. 36-43
289. Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность [Текст] / А.А. Асанканов, Г.С. Мамбеталиева // Мат-лы I респуб. этнол-го семинара, посвящ. 70-летию этнографа К. Мамбеталиевой. – Б.: Бийиктик, 2007. – 388 с.
290. Эралиев, С. Улутун суйгон, эли учун куйгон Аттокуров [Текст] / С. Эралиев // Актуальные проблемы истории Кыргызстана. Мат-лы респуб. научн. конф. посвящ. 80-летию проф. Аттокурова С.А. – Б., 2013 – С.11-15
291. Эралиев, З.Э. История КНУ начинается со дня образования Кыргызского института просвещения [Текст] / З.Э. Эралиев, Ш.Б. Батырбаева, Т.Н. Омурбеков // КутБилим.– Б., 2006. – № 18. – С. 2.

АВТОРЕФЕРАТЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ

292. Алимова, Б.М. Высшая школа Киргизии и подготовка специалистов для народного хозяйства и культуры республики (1946-1980 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02. / Б.М. Алимова. – М., 1986 – с. 25
293. Бейшенбиев, Э.А. Развитие университетского образования в Кыргызстане (1970-1980-е гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02. / Э.А. Бейшенбиев. – Б. 1995 – 37 с.
294. Джакипова, Ч.Ш. Состояние и проблемы подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства и культуры (1960-1980 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02. / Ч.Ш. Джакипова. – Ф., 1989 –
295. Джунушалиева, Г.Дж. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. – конец

- 30-х гг. XX). [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02. / Г.Дж. Джунушалиева. – Б., 2005. – 28 с.
296. Грандин, И.Н. Академик Джамгерчинов Б.Д. – видный ученый-историк, общественный деятель и педагог Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ И.Н. Грандин. – Б., 2007. – 23 с.
297. Гришаев, О.В. Партийно-правительственная политика в области исторического образования середины - второй половины 1930-х годов и ее влияние на науку отечественной истории в СССР в предвоенные годы. [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Гришаев О.В. – Воронеж, – 2000. – 24 с.
298. Жанакеева, А.Т. Подготовка и воспитание инженерно-технических кадров в Кыргызстане в 70-е годы [Текст]: автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02. / А.Т. Жанакеева. – Бишкек, 1992. – 17 с.
299. Кулакова, Я.В. Становление и развитие исторического образования в педагогических вузах восточной Сибири в 1918- середине 1980-х гг. [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Я.В. Кулакова. – Иркутск, 2018. – 24 с.
300. Каниметов, А.К. Развитие народного образования Советской Киргизии в условиях совершенствования социализма. [Текст]: автореф. дис... док-ра. истор. наук: 07.00.02. / А.К. Каниметов. – Москва, 1987. –
301. Каримов, О.К. История исторической науки Таджикистана. [Текст]: автореф. дисс. ...док-ра. истор. наук: 07.00.09./ О.К. Каримов. – Душанбе, – 2002. – 51 с.
302. Кенешбекова, Б.Э. Научная интеллигенция Кыргызстана в 1946-1955 гг. [Текст]: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02./ Б.Э. Кенешбекова. – Бишкек, – 1995. – 30 с.
303. Курманов, З.К. Политическая борьба элит Кыргызстана в период возрождения национальной государственности кыргызского народа. [Текст]: автореф. дис. ... док-ра. истор. наук: 07.00.02. / – Б., 1997. – 47 с.

304. Курумбаева, Г.Д. Генезис государственной системы образования Кыргызстана как основного источника формирования национальной интеллигенции (кон. XIX – нач. XX вв.) [Текст]: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02./ Г.Д. Курумбаева. – Бишкек, 2001. – 25 с.
305. Ногаева, З.К. Историческое образование и наука в Казахстане (1920-1970 гг.) [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ З.К. Ногаева Алматы – 2010. – 25 с.
306. Плоских, С.В. Интеллигенция и власть Кыргызстана: проблема взаимоотношений в советскую эпоху [Текст]: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02./ С.В. Плоских. – Бишкек, – 2012. – 45 с.
307. Рыскулуева, Ф. Становление и развитие высшего образования Кыргызстана (1990–2007 гг.) [Текст]: автореф. дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.01. / Ф. Рыскулуева. – Москва, – 2009. – 24 с.
308. Старусева, Т.И. Культурное сотрудничество Кыргызстана и России в 50-е годы [Текст]: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02./ Т.И. Старусева. – Бишкек, – 1992. – 28 с.
309. Терехов, А.Н. Становление и развитие высшего исторического образования на Южном Урале (1934-1993 гг.). [Текст]: автореф. дисс. ...канд. истор. наук: 07.00.02./ Автореф. дис...канд. ист. наук. Челябинск – 2003.
310. Тургунбаева, А.М. Формирование системы народного образования в период культурной революции в Киргизии (20-30-е годы XX в.) [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ А.М. Тургунбаева. – Б. 2008. – С. 21.
311. Ушмаева, К.А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России: 20-90-е гг. XX в. [Текст]: автореф. дисс. ...док-ра. истор. наук: 07.00.02./ Пятигорск, – 2011. – 51 с.
312. Усенова, Р.Ж. Вклад академика С.И. Ильева в изучение истории Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Р.Ж. Усенова. – Бишкек, – 2010. – 22 с.

313. Хоролец Е.Г. Научные связи Кыргызстана и России: исторический анализ становления и развития [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Е.Г. Хоролец. – Бишкек, – 2007. – 27 с.
314. Черноус, Т.Ф. Современная международная интеграция и подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызстане. [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Т.Ф. Черноус. – Бишкек, – 2007. – 25 с.
315. Цеховой, Н.П. Аспирантура и докторантура Томского государственного университета и их роль в формировании и развитии научных школ и направлений. [Текст]: автореф. дисс.. канд. истор. наук: 07.00.02./ Н.П. Цеховой. – Томск, – 2011. – 28 с.

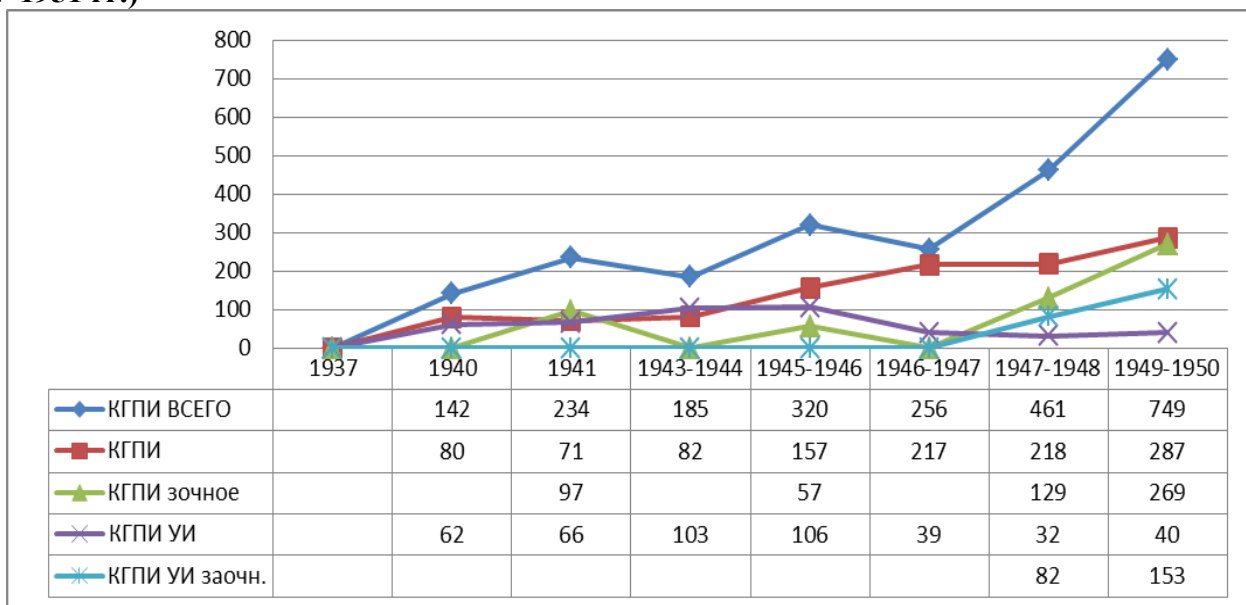
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

316. Абдулла Каниметов и его место в истории страны [Электронный ресурс] / И.С. Болджурова. – Б.: Слово Кыргызстана, 14 сентября 2018. – Режим доступа: <https://slovo.kg/?p=99524>
317. Евреи Кыргызстану от «А» до «Я» [Электронный ресурс] / А. Баршай // Заметки по еврейской истории. – 2017. – № 11-12 (204). – Режим доступа: <https://z.berkovich-zametki.com/2018-znomer1-barshaj/>
318. Исторические личности Кыргызстана. Зима Б.М. [Электронный ресурс] / В.А. Воропаева // Time: вчера, сегодня завтра. – Б., 24 февраля 2012. – Режим доступа: <http://www.time.kg/istoricheskie-lichnosti-kyrgyzstana/3184-zima-boris-mihaylovich.html>
319. Его языком был язык правды. Этот человек заслуживает того, чтобы о нем помнили [Текст] Т. Нешкумай // – Б.: Слово Кыргызстана, 2017. – Режим доступа: <https://slovo.kg/?p=82358>
320. К 90-летию А. Каниметова: Учитель учителей [Электронный ресурс] / С.И. Болджурова. – Б.: Кабар, 12 декабря 2018. – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/k-90-letiiu-a-kanimetova-uchitel-uchitelei-i.boldzhurova/>

321. Неформальный лидер исторической науки Кыргызстана [Электронный ресурс] / В. Плоских, В. Мокрынин // Институт региональных исследований. – С. 4-6. – Режим доступа: https://centralasiaciv705357054.wordpress.com/s_tabyshaliev/
322. О том, кто хранит историю. У Салморбека Табышалиева юбилей [Электронный ресурс] / Г. Михайлина // – Б.: Слово Кыргызстана, 2013. – Режим доступа: <https://slovo.kg/?p=22710>
323. Самые первые. Два слова о пионерах юриспруденции [Электронный ресурс] / З. Курманов // – Б.: Elgezit, 2019. – Режим доступа: <https://elgezit.kg/2019/07/14/samye-pervye-dva-slova-o-pionerah-kyrgyzskoj-yurisprudentsiity-s-vyshim-obrazovaniem/>
324. Бегималы Джамгеринов: история одного человека [Электронный ресурс] / Ю. Шитова// Комсомольская правда. – Б., 2014. – Режим доступа: <https://www.kp.kg/daily/26318/3196934/>
325. Реформатор в сфере образования [Электронный ресурс] / А. Табышалиева // Институт региональных исследований. – Режим доступа: http://www.centralasiaciv.com/s_tabyshaliev

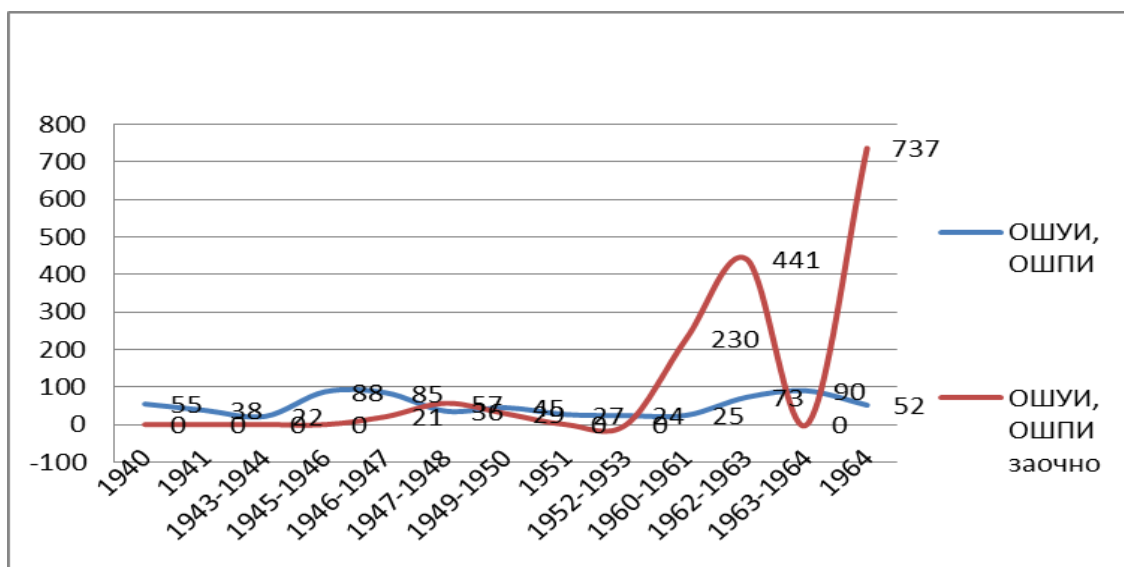
ПРИЛОЖЕНИЯ

Рис.1. Динамика роста численности студентов исторического факультета КГПИ (1937-1951 гг.)

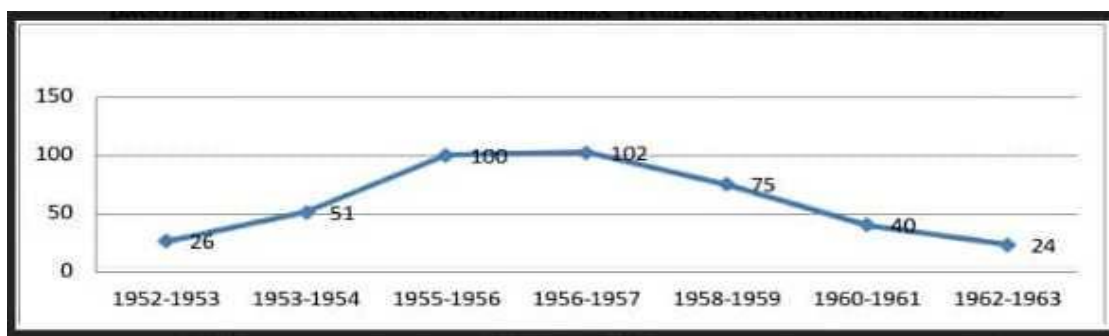
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 2. Динамика численности контингента студентов исторического факультета ОшУИ, ОшПИ 1939-1969 гг.

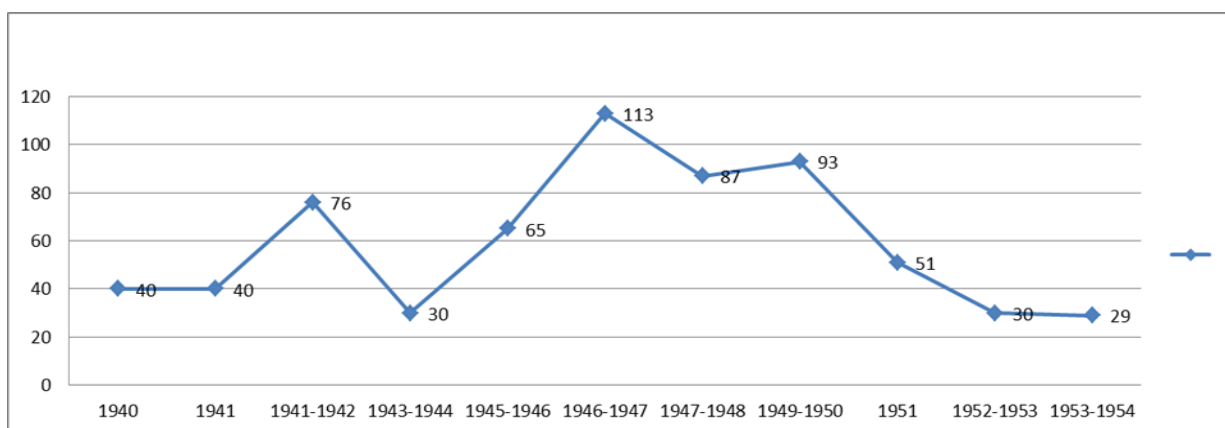
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис.3. Динамика численности студентов историков в КЖПИ в 1950-1960-х гг.

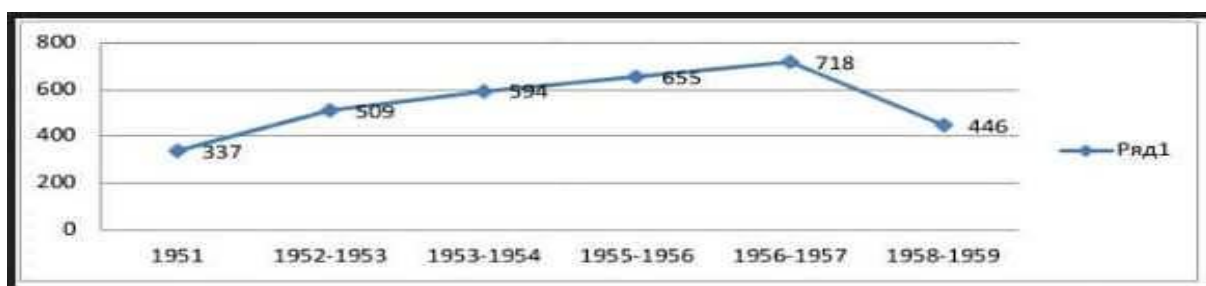
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис.4. Динамика численности студентов историков Пржевальского учительского института и Пржевальского педагогического института 1940-1954 гг.

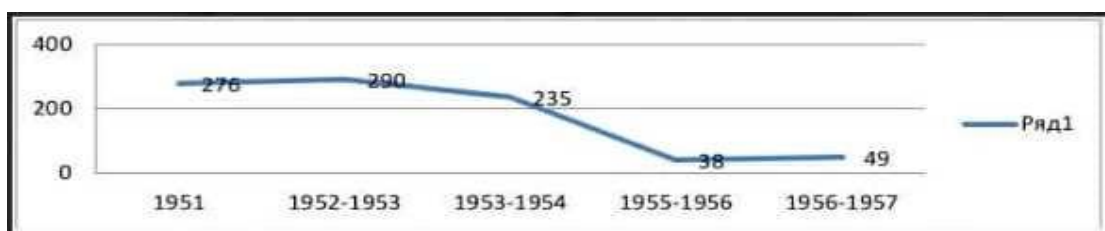
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 5. Динамика численности студентов историков в ФЗПИ 1951-1959 гг.

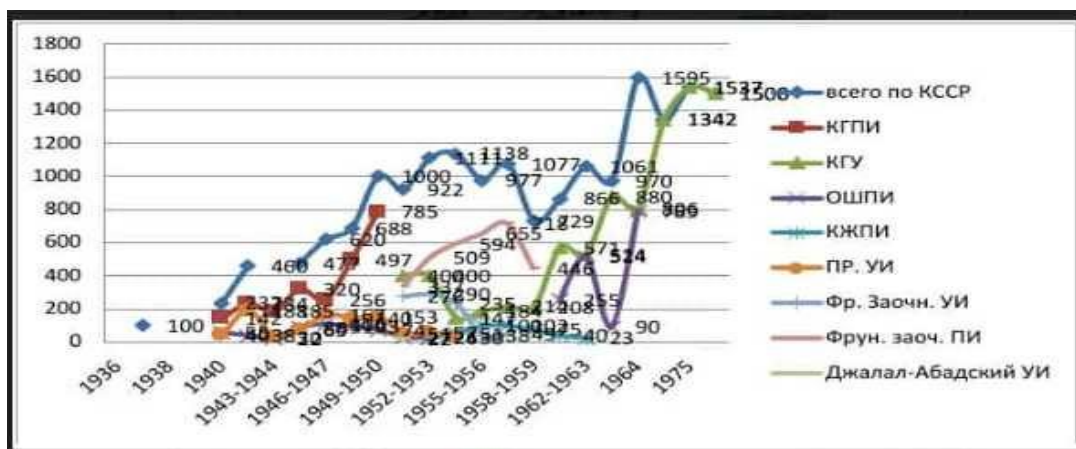
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 6. Динамика численности студентов историков в ФЗУИ с 1951-1956 гг.

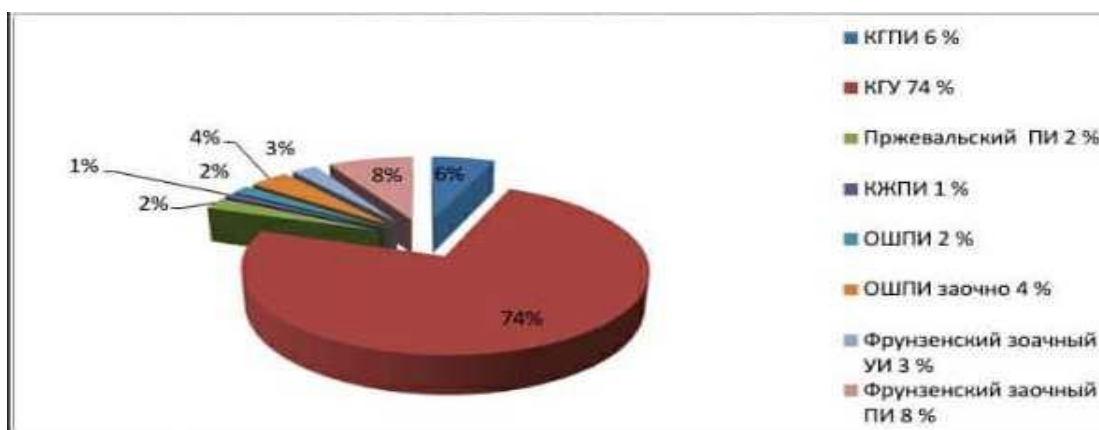
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 7. Динамика роста численности студентов исторических факультетов вузов Киргизской ССР 1936-1991 гг.

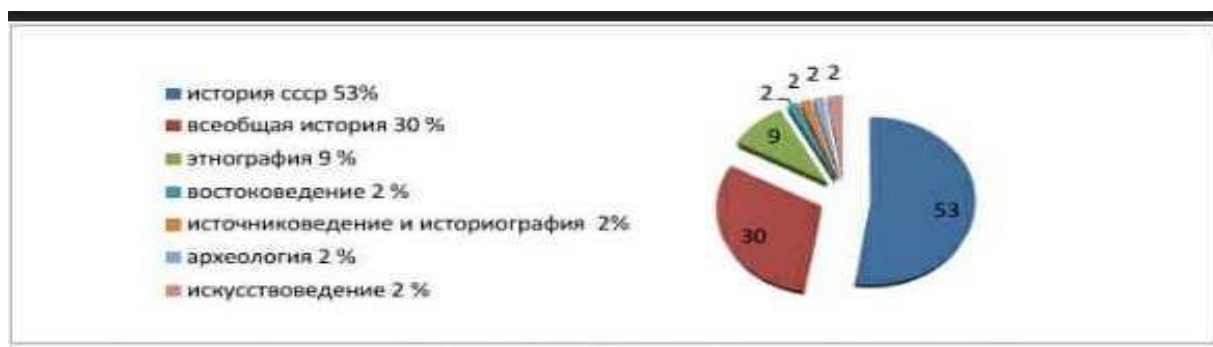
Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 8. Сравнительные количественные данные выпускников исторических факультетов вузов Киргизской ССР за 1936-1991 гг.

Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 8. Сравнительные данные количества аспирантов по специальности история КГПИ (КГУ) и КирФАН (АН КССР) в 1932-1991 гг.

Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

Рис. 9. Динамика численности аспирантов по специальности история в КГПИ (КГУ) и КирФАН (АН КССР) в 1938-1991 гг.

Источник: Составлен на основе данных ЦГА КР. Ф.105.

ДЕКАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГПИ И КГУ

1. Г.Т. Зайцев (1936 гг.);
2. А.Г. Зима (1937-1938 гг.);
3. Я.А. Чубуков (1938 г.);
4. к.и.н., доц. Б.М. Зима (1939-1941 гг.);
5. к.и.н., доц. Б.Д. Джамгерчинов (1942-1943 гг.);
6. к.и.н., доц. С. Ильясов (1943-1944 гг.);
7. к.филол.н. Н.А. Альпиев декан литературного и исторического факультетов (1944-1945 гг.);
8. к.и.н., доц. Б.М. Зима (1946-1949 гг.);
9. к.и.н., доц. В.М. Петровец (1949-1951 гг.);
10. к.и.н., доц. Б.М. Зима (1952-1954 гг.);
11. д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1954-1955 гг.);
12. д.и.н., проф. А.А. Чукубаев (1956-1962 гг.);
13. д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1962-1963 гг.);
14. д.и.н., проф. А.Х. Хасанов (1963-1964 гг.);
15. д.и.н., проф. С.А. Аттокуров (1964-1971 гг.);
16. к.и.н., доц. А.С. Сраждинов (1971-1975 гг.);
17. д.и.н., проф. Б.Ч. Чокушев (1975-1978 гг.);
18. к.и.н., доц. А.Р. Рыскулов (1978-1983 гг.);
19. к.и.н., доц. Т.М. Мурзабеков (1983-1987 гг.);
20. к.и.н., доц. М.М. Кучуков (1987-1990-е гг.).